

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика.
Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics.
Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

1
2022

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

08.00.00 Economics:

08.00.01 Economic theory

08.00.05 Economics and management of national economy

08.00.10 Finance, money circulation and credit

08.00.14 World economics

12.00.00 Jurisprudence:

12.00.03 Civil law, Business law, Family law

12.00.04 Financial law, Tax law, Budget law International private law

12.00.10 International law, European law

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No. FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

08.00.00 Экономика:

08.00.01 Экономическая теория

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.14 Мировая экономика

12.00.00 Юриспруденция:

12.00.03 Гражданское право, Предпринимательское право, Семейное право

12.00.04 Финансовое право, Налоговое право, Бюджетное право,
Международное частное право

12.00.10 Международное право, Европейское право

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unis2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*the first deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

L.B. Sadovnikova, Dr. of Sci. (Psychology), professor, WSG University, Poznan, Poland

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

P.I. Tolmachev, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

O.A. Rouzakova, Dr. of Sci. (Law), professor, Committee apparatus of State Duma of the Russian Federation for state building and legislature, Moscow, Russian Federation

I.I. Rodionov, Dr. of Sci. (Economics), professor, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH
(*executive secretary of the series*)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*первый заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, АГОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Л.Б. Садовникова, доктор психологических наук, профессор, Высшая школа экономики, Познань, Польша

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

П.И. Толмачев, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Российская Федерация

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

О.А. Рузакова, доктор юридических наук, профессор, Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству, Москва, Российская Федерация

И.И. Родионов, доктор экономических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация
(*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ
(*ответственный секретарь серии*)

Contents

Management

<i>Nadezhda I. Arkhipova, Anna G. Golova, Madina T. Gurieva</i>	
Communication tasks of higher education institutions in the transformation of the modern media field	8
<i>Larisa V. Narkevich</i>	
Information and analytical platform for managing the renewal of fixed assets in the conditions of digital transformation	22
<i>Vyacheslav V. Burlakov, Lidiya Yu. Kurbala</i>	
Jobs for people with disabilities. Issues and the development prospects in the digitalization economy	45
<i>Oksana M. Makhalina, Viktor N. Makhalin</i>	
Challenges of poverty of the Russian population and ways to solve them	56
<i>Elena N. Kovaleva</i>	
Creative sector of Moscow economy. Trends and directions of development	67
<i>Anna E. Vinokurova</i>	
Applying a project approach to preserve critical competencies of the enterprise through the implementation of a comprehensive HR-program of mentoring	82

Economy

<i>Georgii A. Kruglikov, Vladimir M. Kutovoi</i>	
Analysis of the socio-economic development of the Russian Federation during the crisis years	91
<i>Vera V. Vodyanova, Nikolai I. Zaichkin, Mariya A. Ivanova</i>	
Measuring the thickening region of a relational time series	101
<i>Natal'ya Yu. Sopilko, Elena I. Kubasova, Olga Yu. Myasnikova</i>	
The EAEU integration development for the SDGs achievement in the context of an increase in the quality of life of the population	115
<i>Yuliya S. Proshchina, Yuliya A. Nazarova</i>	
Improving the forms of state support for projects on the development of energy resources in the Arctic region	126

Law

<i>Anna V. Milokhova</i>	
Fair practices in transactions for the disposal of property in common joint ownership	140

Содержание

Управление

<i>Надежда А. Архипова, Анна Г. Голова, Мадина Т. Гуриева</i>	
Коммуникационные задачи вуза в условиях трансформации современного медиаполя	8
<i>Лариса В. Наркевич</i>	
Информационно-аналитическая платформа управления обновлением основных средств в условиях цифровой трансформации	22
<i>Вячеслав В. Бурлаков, Лидия Ю. Курбала</i>	
Рабочие места для людей с ограниченными возможностями: проблемы и перспективы развития в условиях цифровизации экономики	45
<i>Оксана М. Махалина, Виктор Н. Махалин</i>	
Проблемы бедности населения России и пути их решения	56
<i>Елена Н. Ковалева</i>	
Креативный сектор экономики Москвы: тенденции и направления развития	67
<i>Анна Е. Винокурова</i>	
Применение проектного подхода для сохранения критически важных компетенций предприятия через реализацию комплексной HR-программы наставничества	82

Экономика

<i>Георгий А. Кругликов, Владимир М. Кутовой</i>	
Анализ социально-экономического развития Российской Федерации в кризисные годы	91
<i>Вера В. Водянова, Николай И. Заичкин, Мария А. Иванова</i>	
Качественные методы проведения первичной оценки состояния экономической системы при принятии управленческих решений	101
<i>Наталья Ю. Сопилко, Елена И. Кубасова, Ольга Ю. Мясникова</i>	
Развитие интеграции Евразийского экономического союза для достижения целей устойчивого развития в контексте роста качества жизни населения	115
<i>Юлия С. Прощина, Юлия А. Назарова</i>	
Совершенствование форм государственной поддержки проектов освоения энергетических ресурсов арктического региона	126

Право

<i>Анна В. Милохова</i>	
Добросовестность в сделках по распоряжению имуществом, находящимся в общей совместной собственности	140

Коммуникационные задачи вуза в условиях трансформации современного медиаполя

Надежда А. Архипова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, 2506539@mail.ru*

Анна Г. Голова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, golova.a@rggu.ru*

Мадина Т. Гуриева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gurieva.m@rggu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается возникновение новых технологий по управлению репутацией вуза в цифровой информационной среде вследствие трансформации современного медийного пространства и изменения функций СМИ. В современных условиях вузы находятся в сложной ситуации: с одной стороны, конкуренция и стремление привлечь абитуриентов вынуждают их интенсифицировать маркетинговые усилия, подтверждая позиционирование высшего образования как услуги, сервиса особого рода. С другой стороны, такое позиционирование ослабляет роль вуза в развитии человеческого капитала, лишает его особой интеллектуальной миссии. Целостный профиль вуза в медиасреде и прежде всего в ее цифровом сегменте формируется посредством совокупности разных каналов, через которые транслируются смыслы и ключевые установки о характере организации. Особенность коммуникационной деятельности вуза состоит в гиперфрагментарности ее каналов. Дополнительные риски требуют контроля за медиаполем и выделения высокопрофессиональных кадровых и финансовых ресурсов, а также повышения компетенций специалистов собственных структур, влияющих на формирование информационной среды вуза.

Ключевые слова: репутация вуза, медиаполе, средства массовой информации, продвижение, PR, пресс-служба, высшее образование

Для цитирования: Архипова Н.И., Голова А.Г., Гуриева М.Т. Коммуникационные задачи вуза в условиях трансформации современного медиаполя // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 8–21. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-8-21

Communication tasks of higher education institutions in the transformation of the modern media field

Nadezhda I. Arkhipova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, 2506539@mail.ru

Anna G. Golova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, golova.a@rggu.ru

Madina T. Gurieva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, gurieva.m@rggu.ru

Abstract. The article deals with the emergence of new technologies for managing the reputation of the university in the digital information environment due to the transformation of the modern media space and the changing functions of the media. In modern conditions the universities are in a difficult situation: on the one hand, the competition and desire to attract applicants force them to intensify marketing efforts, confirming the positioning of higher education as a service, a special kind of service. On the other hand, such positioning weakens the role of higher education institution in the development of human capital and deprives it of its special intellectual mission. The integral profile of the university in the media environment and, first of all, in its digital segment, is formed through a set of different channels, through which the meanings and key attitudes about the character of the organization are transmitted. The peculiarity of the university's communication activities lies in the hyper-fragmentation of its channels. Additional risks require controlling the media field and allocating highly professional human and financial resources, as well as increasing the competence of specialists in their own structures that influence the formation of the information environment of the university.

Keywords: university reputation, media field, mass media, promotion, PR, press-service, higher education

For citation: Arkhipova, N.I., Golova, A.G. and Gurieva, M.T. (2022), "Communication tasks of higher education institutions in the transformation of the modern media field", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 8-21, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-8-21

Дискуссии о позиционировании образования в качестве услуги особого рода [Маркетинг 2021] идут в российском обществе достаточно давно. За несколько десятилетий коммерциализации образования в общественном сознании сформировалось мнение, что вуз обеспечивает передачу набора компетенций (знаний и умений) потребителю (т. е. учащемуся) за определенное вознаграждение, причем неважно, как оплачивается этот «сервис» – из государ-

ственного бюджета или из частных источников [Архипова 2021]. В результате множество людей как в России, так и в других странах воспринимают вуз исключительно утилитарно, как структуру, которая «продает» пропуски на определенные карьерные или статусные позиции [Sojkin, Bartkowiak, Skuza 2012], является начальной ступенью социального лифта. Более того, распространилось восприятие высшего образования как некоего продукта, который необходимо продавать потребителям (студентам) [Cremonini et al. 2008; Taylor et al. 2008], а следовательно, вузы конкурируют за их внимание и все больше усилий направляют на маркетинговую составляющую своей работы [Lloyd 2005].

Такое общественное мнение не позволяет говорить о роли вуза в развитии человеческого капитала, об особой интеллектуальной миссии высшего образования. Эта позиция невольно поддерживается и тем, что вузы на сегодняшний день фактически не формируют информационную повестку в обществе. Информация о вузовских мероприятиях (например, о каких-либо студенческих волонтерских акциях, о том, с чем связано современное студенчество вне учебы) редко появляется в медиасфере. А государственная задача по формированию привлекательного образа «молодого ученого» решается в основном с помощью различных федеральных и региональных грантов, в большей степени предназначенных для тех, кто уже имеет диплом о высшем образовании.

Студенческая жизнь как некая особая молодежная культура, овеянная романтикой международных фестивалей молодежи и студентов, студенческих отрядов и др., сегодня потеряла свою пассионарную элитарность, хотя и остается одним из факторов принятия решения об учебе в вузе не только в России, но и за рубежом [Sojkin, Bartkowiak, Skuza 2012]. Даже КВН, который был отличным способом привлечь внимание будущих абитуриентов к вузу, стал профессиональным и стареющим. Несколько сдерживает снижение интереса к проблематике деятельности вузов активность их представителей (руководителей и преподавателей) в качестве экспертов на разных публичных площадках и в общественных медиа. Но этого явно недостаточно. Фактически деятельность вузов изолирована от массмедийных информационных ресурсов. На повестке дня остро стоит вопрос наличия информации о культурной, социальной, научной жизни вузов в информационной среде.

В связи с этим необходимо говорить о важности для самих вузов формирования актуальной информационной повестки или встраивания в существующую. Помимо этого, возникает противоречие между качеством подготовки специалистов в сферах журналистики, связей с общественностью и медиакоммуникаций, кото-

рые часто начинают свою карьеру в собственных вузах, интенсивностью изменений медиатехнологий и общего информационного поля, а также готовностью вуза выделять ресурсы для разработки и применения необходимого инструментария.

Почти в каждом вузе есть собственная пресс-служба или PR-департамент, во многих – отдел маркетинга, которые и формируют профиль вуза. Кроме этого, как правило, различными подразделениями (управлениями, факультетами, кафедрами) модерируются собственные страницы в социальных сетях. Все эти коммуникации ориентированы как на внутреннюю аудиторию, так и на будущих абитуриентов.

Именно совокупность разных каналов, посредством которых транслируются смыслы и ключевые установки о характере организации, формирует единый профиль вуза в медиасреде и прежде всего в ее цифровом сегменте. Особенность коммуникационной деятельности вуза состоит в гиперфрагментарности его каналов. Некоторые из них являются формализованными, почти официальными, но их ведут не профильные специалисты, а сотрудники подразделений и/или студенты. И эта, условно официальная, информация поступает в информационное поле, составленное из частных мнений на неформальных коммуникационных ресурсах сотрудников, студентов и выпускников. Многие из этих ресурсов никак не контролируются традиционными методами. В результате учебное учреждение постоянно балансирует на грани возможных репутационных рисков в связи с многочисленностью контактирующих с ним лиц, каждое из которых имеет право на собственное мнение и обладает ресурсами (в первую очередь, благодаря интернету) его быстрой трансляции на широкую аудиторию.

Существует важная проблема КРІ всей работы, связанной с паблисити вуза, которая сегодня основывается на частоте упоминаний вуза и цитируемости аффилированных с ним персон, а также общей тональности информации о вузе в медианполе. Фактически данный показатель базируется на данных, которые могут представить в автоматическом режиме лингвистические аналитические системы (типа Медиалогии, Mediascan и др.), но на практике отслеживание упоминаний ведется вручную, буквально по поисковым запросам, что не соответствует современным требованиям.

Отдельным направлением можно считать системную работу с негативными отзывами на разных ресурсах, в том числе специализированных (Отзовик, Абтуриент.ру и др.). Но не все вузы имеют возможность оплачивать профессиональные SERM (Search Engine Reputation Management) системы, которые контролируют корректность «выдачи» по запросам в поисковых системах Яндекса

или Google, позволяя проводить работу с негативной или порочащей организацией информацией, а также ORM (on-line Reputation Management) сервисы, которые выявляют проблемные тексты. Это объясняется тем, что вузы не имеют доступа к мониторинговым сервисам по разным причинам, в том числе по причине соблюдения финансовой дисциплины и обоснованности закупки данных услуг бюджетной организацией. При этом огромная доля данных, формирующей имидж вуза, размещаются именно на сторонних ресурсах [Архипова 2021].

Сегодня все структуры, занимающиеся коммуникациями вуза, должны работать синхронно, сопрягая все свои активности. Современный коммуникационный инструментарий уже нельзя делить на традиционную рекламу или связи с общественностью (PR), поскольку наблюдается сопряжение всех практик на разных уровнях. Исходя из PESO-модели коммуникаций (Paid, Earned, Shared, Owned), вуз минимизирует оплачиваемый сегмент (Paid), развивает собственные корпоративные медиа разного типа и площадки в сети Интернет (канал Owned), создает инфоповоды для заслуженных бесплатных публикаций (канал Earned) и прежде всего стремится активизировать распространение информации через подписчиков, т. е. использовать канал Shared. Каждый раз размещаемый PR-материал должен быть уникален и адаптирован под формат и жанр конкретного медиа, желательно, чтобы он почти не повторялся.

Для «классического» PR объективным фактором, содействующим попаданию в СМИ, является общественная значимость предоставляемой информации, которую специалисту надо выявить и показать в своем медиатексте. Важным критерием является знание специфики конкретного издания (релевантность контента), понимание особенностей журналистской работы и организации современных цифровых СМИ. А субъективным фактором являются хорошие отношения с представителями СМИ, готовыми информационно поддерживать данную организацию, и наличие финансовых средств для партнерских проектов.

При этом сама медиасреда претерпевает кардинальные изменения. Надо отметить проникновение цифровых технологий в работу всех существующих медиа, что приводит к повсеместной конвергенции коммуникаций и подразумевает не только слияние off-line и on-line каналов, но и взаимопроникновение жанров и форматов.

Печатные издания и радио в интернете усиливаются видеоконтентом. Например, радиоканалы обеспечивают видеостриминг (англ. livestreaming – живое вещание) из радиостудии; классические телепрограммы создают аудиозаписи – «подкасты» (англ.

iPod-аудиоплеер + broadcasting – широкополосное радиовещание = podcasting – аудиовещание), т. е. продукцию радиоформата; на мониторах в городе и на транспорте транслируются видеоролики и фрагменты тележурналов. Под влиянием цифровизации изменяются форма и содержание как самих каналов, так и медиатекстов и креативов для рекламы и PR.

В результате происходит смешение характера медиатекстов рекламы, PR и журналистики. Возникает полифункциональность текстов, которые теперь отвечают не только за удержание внимания аудитории и донесение ключевого сообщения, но и за взаимоотношения с алгоритмами поисковых машин и SEO оптимизацию. Все это требует качественно иного оборудования и универсальных компетенций от сотрудников.

Меняется и роль средств массовой информации. Классические СМИ не просто информируют о событиях, а прежде всего помогают ориентироваться в социально-культурном, экономическом и политическом пространстве, формируют социальные группы, связанные как общим медиа-потреблением, так и жизненными ценностями, интересами, а также поведением. При этом СМИ выполняют вариативную группу функций по регулированию социума (просвещения, релаксации, развлечения и т. д.). Именно поэтому происходит постоянный рост количества зарегистрированных медиа. В 2021 г. в Роскомнадзоре зарегистрировано более 148 850 СМИ разных форматов¹.

Но при этом главная общественная функция СМИ, информирование, сегодня становится второстепенной, о чем свидетельствует, например, структура жанров программ на ТВ и их популярность. При многообразии подходов к созданию контента, по данным компании Mediascore, жанровая структура ТВ выглядит следующим образом: 28% занимают развлекательные и музыкальные программы (реалити-шоу, шоу-соревнования, юмор, развлекательные ток-шоу), 22% – сериалы, 13% – кино, 13% – детская анимация, 9% – новости, по 6% – социально-политические программы и документалистика, а также и познавательные передачи (включая хобби и увлечения), 3% – спорт. Такая тематика соответствует и интересам населения, которые чуть меняются в зависимости от возраста. На всех платформах люди преимущественно смотрят сериалы: телевизор – 29%, стационарный компьютер – 25%, мобильные устройства – 29%. На втором месте по популярности в интер-

---

¹ Перечень наименований зарегистрированных СМИ. Росреестр [Электронный ресурс]. URL://<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/> (дата обращения 15 октября 2021).

нете находятся реалити-шоу: 23% на мобильных устройствах и 15% на стационарных компьютерах. То есть телевидение как классическое средство массовой информации, передающее новости, представлено только на тематических новостных каналах, например «Россия 24» или «Москва 24».

Именно эту функцию, информирование, выполнял классический PR, но теперь стоит задача по усилению других социальных функций через медиатексты, а создание таких медийных продуктов, как правило, сопряжено со значительными затратами ресурсов (финансовых, организационных, людских, временных и т. д.). Поэтому практически все подготовленные вузами тексты (пресс-релизы) не попадают в формат основных СМИ.

Для системной работы со СМИ надо понимать, что изменилась структура доходов издателей (публишеров). Прежде всего редакции получают

...доходы от цифровой рекламы: баннерной, контекстной, нативной, видеорекламы, рекламы от спецпроектов и пр. Издатели сегодня активно развивают монетизацию клиентских и читательских мероприятий, конференций и фестивалей, привлекают различные виды спонсорства. В деятельность издателя включены событийный маркетинг, видео, консалтинговые услуги по разработке контентной и креативной стратегии для брендов, проведение исследований и стратегическая работа с панелью трендсеттеров².

Поэтому сегодня надо сотрудничать со СМИ как с комплексным инструментом интегрированных коммуникационных решений, но у вузов таких возможностей нет. Простая рассылка релизов сегодня не достаточна.

Если рассматривать медиа-поле интернета, где присутствуют все традиционные медиа, то надо отметить, что интернет представляет собой особое фрагментированное информационное пространство, образованное переплетением коммуникаций между отдельными гетерогенными (имеющими разную природу образования) ячейками, т. е. сетевыми связями. Структура Интернета состоит из элементов, над созданием которых работали как частные лица (пользователи) – пользовательский контент (UGC), так и специалисты различных компаний, имеющих свои представительства

---

² Число действующих печатных СМИ в России с каждым годом уменьшается (заглавие с экрана) // Союз журналистов Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL://<https://spbsj.ru/isledovaniya/chislo-dieistvuiushchikh-pri> (дата обращения 15 октября 2021).

в сети (сайты) или их обслуживающие – профессиональный контент.

Все классические медиа интенсифицируют участие граждан в создании контента канала, что раньше называлось партиципативной журналистикой (англ. *participatory journalism*). Материалы «мобильных репортеров» присутствуют на центральных каналах ТВ, из частных сообщений формируются новостные ленты, контент расширяют через обсуждение на форумах или социальные сети.

Наблюдается совершенствование технического качества контента как в профессиональной сфере, так и в UGC, что происходит за счет улучшения возможностей девайсов (улучшается качество бытовых видеосъемок и монтажа), большого количества обучающих курсов для создателей контента и моментального отслеживания реакции аудитории.

Из материалов «Отраслевых докладов» Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и компании «MediaToolbox» можно сделать выводы о том, что

...недостаточно просто создать канал дистрибуции и наполнять его контентом, так как «сообщество должно быть объединено общей миссией, действием или целью», что обуславливает формулирование идей, тем, ценностей, призывов к общим действиям для упрочения связей внутри ядра сообществ. Журналистика соединяется с гражданской активностью. Достичь этого позволяет сравнительно новый набор навыков, скрывающийся за аббревиатурой КММ (комьюнити-менеджмент и маркетинг)³.

Возможно, тут и может быть использован потенциал студенческой жизни, которая как раз и несет общие ценности.

Удовлетворение запроса на ориентацию в социально-политическом, культурном, экологическом пространстве через новости происходит не через классические СМИ, поскольку изменилось медиа-потребление [Зенкина 2021]. Даже самую важную информацию – о погоде (неотъемлемый раздел любых новостей) узнают через on-line сервисы, сайты агрегаторы, социальные сети, мессенджеры и сервисы видеохостинга, например «Яндекс. Новости» (используют почти 40% респондентов), «Mail.ru Новости» (ис-

---

³ Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития в 2019 г.: Отраслевой доклад Роспечать [Электронный ресурс]. URL://<https://fapmc.gov.ru/rospechat/activities/reports/2020> (дата обращения 1 декабря 2021).

пользуют 15%) и «Lenta.ru» (используют 10%), что уменьшает роль классических СМИ как источника новостей. Теперь контент большинства печатных СМИ в интернете поступает к потребителю именно через эти каналы, а не через прямые обращения читателей к официальным сайтам изданий, то есть изменился «маршрут потребителя» в сети. Внутри этой тенденции скрывается важная, с точки зрения менеджмента отношений со СМИ, проблема. В результате данной тенденции именно агрегаторы и соцсети стали получать большую долю доходов от интернет-рекламы, а не новостные медиа за контент собственного производства. То есть те компании, чьи платформы стали доминирующими каналами распространения заимствованного контента, взяли на себя роль, которую раньше выполняли газеты и телевидение. Таким образом, алгоритм распространения информации о PR-объекте, в нашем случае вуза, поменялся.

Еще одной псевдоинформационной структурой являются «тизерные сети», то есть имитаторы новостной ленты, обеспечивающие трафик на другие on-line площадки и, в частности, на сайты СМИ, если тематика тизера – новости (ИНОСМИ, «Горячие новости», СМИ2 – Smi2). Это заранее подготовленные ресурсы, называемые контент-генератором, где каждый материал включает в себя интригующие заголовки (тизеры), которые ведут на партнерский ресурс – оффер (англ. offer). Генератор собирает информацию с нескольких тысяч различных сайтов, не только выбирая их по тематикам (статьи о здоровье, красоте, личной жизни персон), но и автоматически корректируя информацию, упаковывая ее в нужном формате для своего объявления.

Нужно обратить внимание, что, с одной стороны, идет автоматизация редактуры и составления текстов, с другой, не менее важным является использование качественного сторителлинга (мастерства рассказчика историй). Это новый взгляд на старинный лингвистический метод качественного художественного повествования, который пока не поддается ни автоматизации, ни другому улучшению техническими методами. То есть сотрудник PR-отдела должен владеть не просто журналистским жанром, а литературным мастерством. Однако следует отметить, что вузы боятся экспериментировать, и их информация больше формализованная, даже на собственных ресурсах.

Необходимость вовлекать аудиторию и делать это по правилам интернета и социальных медиа «быстрее, смешнее, визуальнее ярче, социальнее, интерактивнее» приводит к геймификации медиа разных жанров. Игры, удерживая внимание читателя, повышают все качественные показатели интернет-страницы. Даже

у агентства РИА-новости есть раздел с играми и викторинами (<https://ria.ru/victorina/>). Интересные интерактивные кейсы есть у телеканала “Al Jazeera”. Например, в 2014 г. было создано целое интерактивное расследование «Пиратская рыбалка», посвященное рыбакам Сьерра-Леоне, ведущим незаконную ловлю рыбы. Участнику предстояло сыграть роль молодого репортера, который проводит журналистское расследование, общается с разными персонажами и собирает улики и факты для своего материала. Предварительные данные уже были собраны корреспондентами “Al Jazeera”.

Появляется все больше условно авторских медиа, причем этому способствуют и сами платформы, которые поддерживают любые персоны, способные генерировать контент и удерживать аудиторию. За медийной персоной, как правило, стоит «творческий коллектив». Популярные площадки в мессенджере (Телеграм-канале) также создаются небольшой редакцией. Возникает встречная тенденция – «социальное финансирование» пабликов, когда аудитория решает, кого поддержать деньгами. Это модели подписки, клуба, донатов (пожертвований), краудфандинга и даже ICO. Например, для этих целей создан ресурс в Telegram – sponsor.ru.

Дистрибуция становится алгоритмической, и «редакторское чутье» в качестве критерия по отбору и подаче материала в изданиях все сильнее уступает натиску «умных данных» (например, редакторский скрипт relap.io). Аудитория, ее внимание (дочитывания) и участие (комментарии, репосты) превращаются в главные индикаторы успеха. Алгоритмы платформ и соцсетей обеспечивают управление контентом: просмотры, дочитывания и вовлечения. Скрипты и роботы (боты) создают информационные и аналитические материалы, могут вести информационную ленту (как в тизерных сетках).

Помимо автоматизации текстов, происходит создание технологических цепочек для создания контента, быстро соединяющих исполнителя, дизайнера или эксперта (сервисы типа HackPack, Pressfeed, МастерСМИ, Deadline.Media и др.). Эти цепочки позволяют нарастить «экспертность» преподавателям вуза и повысить цитируемость, но должна быть налажена система мотивации и помощь или кураторство со стороны пресс-отделов для встраивания в данные технологии, поскольку авторский текст также должен соответствовать вышеописанным требованиям.

Интеграция различных каналов, создание мультиплексных информационных продуктов привели к созданию медиа аутлетов. Так обозначают и информагентства, и просто крупные мультимедийные редакции. В законе о СМИ говорится о том, что на «информа-

ционное агентство» одновременно распространяется статус СМИ, редакции СМИ, издателя и распространителя, сегодня это многофункциональные медиагруппы. С агентствами возможны различные формы коллабораций и партнерских проектов. Например, ТАСС ведет проект с госторпорацией Росатом по продвижению атомных электростанций малой мощности.

Информагентства могут предоставить и собственный сервис для анализа результатов размещения, например «Пресс-клиппинг» в системе мониторинга СМИ СКАН от «Интерфакса». Он показывает, какие издания перепечатали пресс-релиз или разместили новость на основе пресс-релиза, какова динамика по дням этой ретрансляции, какие именно фрагменты текста были использованы журналистами, оценить «Индекс прямой речи компании», который определяется отношением информации, исходившей от компании, к общему массиву сообщений о ней. Через информагентства и на их территории (в специально оборудованных помещениях) можно проводить разные мероприятия со СМИ: пресс-конференции, круглые столы, форумы.

Вокруг площадок журналов всегда были комьюнити читателей (membership), но теперь появилась новая форма его монетизации. Журнал *Cosmopolitan Shopping* (издатель ИД Independent Media) первым в России реализовал революционную модель *Shoppable Content O2O* (offline-to-online). Помимо исчерпывающей информации о моде и ее актуальных трендах это издание предложило своим читателям онлайн-шопинг в формате 24/7. В издании размещены QR-коды, ведущие на сайты онлайн-магазинов. По QR-кодам в журнале доступны дополнительный контент и сервисы. ИД Independent Media также запустил сервисы онлайн-шопинга на сайтах журналов “Bazaar”, “Grazia”, “Esquire”, “Robb Report”, «Популярная механика» и «Домашний очаг». Современные печатные журналы могут быть объединены с товарами, с которыми можно создавать конструкцию или делать коллекцию (автомобили, минералы, паззлы и т. д.). В цифровой среде, наоборот, интернет-магазины расширяют свои торговые площадки за счет различных дополнительных просветительских, образовательных функций, создавая собственные электронные журналы, форумы для общественного обсуждения, следуя тезису «бренды, которые не станут медиа, исчезнут, а те медиа, которые не станут брендами, исчезнут еще быстрее»⁴.

---

⁴ Нигматуллина У., Пуля В., Корнев М. 5 направлений в развитии новых медиа // Журналист 2019. Февраль 15 [Электронный ресурс]. URL://<https://jrnlnst.ru/5-trends> (дата обращения 15 ноября 2021).

В отраслевом докладе Роспечати указано, что

...традиционные издательские дома эволюционировали в медиа-холдинги, являющиеся своего рода фабриками контента, производимого и адаптированного для различных медийных носителей, как бумажных, так и цифровых, активно стали производить аудио- и видео-контент⁵.

Но, с другой стороны, растет и фрагментация аудитории, микро-паблики и микроблоги, особенно тематических каналов. В «Телеграм» свыше 176 минижурналов о рекламе (хештег «реклама»), 196 – с хештегом «маркетинг», 214 – со словом «медиа» и только 21 – PR⁶. Насколько они качественные и профессиональные? Неизвестно, какие «эксперты» стоят за этими ресурсами, просто копирующими чужой контент, но умеющие удерживать аудиторию.

В таком ворохе инноваций и трансформаций медийного поля существуют в настоящее время и достаточно консервативные PR-структуры вузов, у которых чаще всего нет средств даже для мониторинга информационного пространства (приобретения подписки на соответствующую услугу), нет просто качественных специалистов и нет релевантных СМИ инфоповодов. Сегодня специалист в сфере коммуникаций должен сопрягать разнообразные технологии, которые дают синергию: копирайтинг (copywriting) и контент-менеджмент, socialmediamarketing (СММ) и крауд-маркетинг (crowdmarketing), SEO и SERM. И эти полномочия выходят за рамки должностных обязанностей пресс-службы вуза.

Специалисты должны быть «многостаночниками», сочетать комьюнити-менеджмент и маркетинг, копирайтинг и продакшн, создавать свою историю в медиасреде вуза, уметь работать с внешними СМИ.

Очевидно, что остро стоит вопрос необходимости проведения системного повышения квалификации для сотрудников и преподавателей по направлению технологий формирования как профиля вуза, так и ученого в цифровой среде. Это имеет и социальное значение, поскольку агрегация всех информационных ресурсов различных вузов, не имеющих общей медийной политики и куль-

---

⁵ Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития в 2019 году // Отраслевой доклад Роспечать [Электронный ресурс]. URL://<https://fapmc.gov.ru/rospechat/activities/reports/2020> (дата обращения 15 ноября 2021).

⁶ Telegram [Электронный ресурс]. URL://<https://tigrm.ru/channels> (дата обращения 15 октября 2021).

туры работы, в современном медиа-пространстве продолжает формировать утилитарное представление о высшем образовании как о доступе к определенному виду деятельности и доходу, а не как об уникальном инструменте накопления социального, культурного и интеллектуального капитала и формирования разносторонне развитой личности, которая легко будет маневрировать по карьерной траектории в турбулентной медийной среде.

Работа выполнена в рамках проекта РРГУ «Формирование профиля вуза в цифровом медиаполе» (конкурс «Проектные научные коллективы РРГУ»).

This work was performed as part of the RSUH project “Building a Profile of a Higher Education Institution in the Digital Media Field” (RSUH Project Teams Contest).

Литература

- Архипова 2021 – *Архипова Н.И.* Образовательный процесс в период пандемии: опыт РРГУ // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 2. С. 10–18. DOI: 10.28995/2782-2222-2021-2-10-18
- Зенкина 2021 – *Зенкина Е.В.* Информационная глобализация как новая основа международной экономики: задачи экономической политики России // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 52–59. DOI: 10.28995/2782-2222-2021-3-52-59.
- Маркетинг 2021 – Маркетинг в отраслях и сферах деятельности / Под ред. А.Л. Абаева, В.А. Алексунина, М.Т. Гуриевой. М.: Дашков и К, 2021.
- Cremonini et al. 2008 – *Cremonini L., Westerheijden D., Enders J.* Disseminating the right information to the right audience – cultural determinants in the use (and misuse) of rankings // Higher Education. 2008. № 56 (2). P. 373–385.
- Lloyd 2005 – *Lloyd T.* (Ed.) “College unranked: Ending the college admission frenzy”, Cambridge: Harvard University Press, 2005.
- Sojkin, Bartkowiak, Skuza 2012 – *Sojkin B., Bartkowiak P., Skuza A.* Determinants of higher education choices and student satisfaction: the case of Poland // Higher Education. 2012. № 63. P. 565–581.
- Taylor et al. 2008 – *Taylor J.S., Brites R., Correia F. et al.* Strategic enrolment management: Improving student satisfaction and success in Portugal // Higher Education Management and Policy. 2008. № 20 (1). P. 129–145.

References

- Abaev, A.L., Aleksunin, V.A. and Gurieva, M.T. (eds.) (2021), Marketing v otraslyakh i sferakh deyatelnosti [Marketing in the branches and spheres of activity], Dashkov i K, Moscow, Russia.

- Arkhipova, N.I. (2021), "The educational process during a pandemic. The experience of the RSUH", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 10–18, DOI: 10.28995/2782-2222-2021-2-10-18
- Cremonini, L., Westerheijden, D. and Enders, J. (2008), "Disseminating the right information to the right audience – cultural determinants in the use (and misuse) of rankings", *Higher Education*, no. 56 (2), pp. 373–385.
- Lloyd, T. (ed.), *College unranked: Ending the college admission frenzy*, Harvard University Press, Cambridge, UK.
- Sojkin, B., Bartkowiak, P. and Skuza, A. (2012), "Determinants of higher education choices and student satisfaction: the case of Poland", *Higher Education*, no. 63, pp. 565–581.
- Taylor, J.S., Brites, R., Correia, F. et al. (2008), "Strategic enrolment management: Improving student satisfaction and success in Portugal", *Higher Education Management and Policy*, no. 20 (1), pp. 129–145.
- Zenkina, E.V. (2021), "Information globalization as a new basis of the international economy. Objectives of Russia's economic policy", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 52–59, DOI: DOI: 10.28995/2782-2222-2021-3-52-59.

Информация об авторах

Надежда А. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; 2506539@mail.ru

Анна А. Голова, кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; golova.a@rggu.ru

Мадина Т. Гуриева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gurieva.m@rggu.ru

Information about the authors

Nadezhda A. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; 2506539@mail.ru

Anna G. Golova, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; golova.a@rggu.ru

Madina T. Gurieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; gurieva.m@rggu.ru

Информационно-аналитическая платформа управления обновлением основных средств в условиях цифровой трансформации

Лариса В. Наркевич

*Белорусско-российский университет,
Могилев, Республика Беларусь, narkevich.larisa@yandex.ru*

Аннотация. Цифровые технологии в институциональной среде функционирования предприятий оказывают радикальное влияние на уровень его устойчивого развития и конкурентоспособность. Проектирование единого информационного пространства стратегического управления предприятием предусматривает системный подход к исследованию процедур управления обновлением основных средств как сложной, целостной, многоаспектной и многоуровневой экономической системой. В иерархии управленческих функций системы управления обновлением основных средств организации одно из центральных мест занимает формирование информационно-аналитической платформы, встроенной в единое информационное пространство стратегического управления предприятием.

В статье по результатам проведенного исследования представлена разработанная информационно-аналитическая платформа управления обновлением основных средств текстильного предприятия ОАО «Моготекс» с поддержкой инфраструктуры цифровой компоненты, аппаратного и программного обеспечения. Произведен системный и комплексный анализ потребности в обновлении основных средств: анализ уровня интенсивности обновления основных средств; анализ влияния факторов экстенсивной и интенсивной загрузки основных средств на эффективность их использования; анализ источников финансирования основных средств; корреляционно-регрессионный анализ выявления наиболее значимых факторов роста эффективности управления обновлением основных средств. Выполнены аналитико-диагностические процедуры с выявлением отрицательных изменений в динамике по комплексу показателей в аналитических блоках и установлены причины; определены наиболее существенные взаимосвязи между показателями и тенденциями их развития в динамике.

Рекомендована инновационная модель роста эффективности управления обновлением основных средств на базе внедрения инновационных технологий процесса производства ткани на этапах отделки с учетом выявленных диспропорций.

Результатом практического использования разработанного системного подхода к управлению обновлением основных средств организации явилась

информационно-аналитическая платформа, на базе которой построена инвестиционная модель роста эффективности управления обновлением основных средств. Приведенная информационно-аналитическая платформа с инновационным вектором бизнес-процессов обновления основных средств позволит снизить моральный износ оборудования; повысить производительность труда и уровень автоматизации производства; снизить длительность производственного цикла, материалоемкость, трудоемкость и энергоемкость производства; повысить качество выпускаемой продукции и конкурентоспособность производства; расширить масштабы производственной деятельности и увеличить долю рынка; повысить темпы экономического роста и развития организации.

Ключевые слова: цифровые технологии, информация, платформа, система, управление, основные средства, анализ, фактор, обновление, взаимосвязь, инновации

Для цитирования: Наркевич Л.В. Информационно-аналитическая платформа управления обновлением основных средств в условиях цифровой трансформации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 22–44. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-22-44

Information and analytical platform for managing the renewal of fixed assets in the context of digital transformation

Larisa V. Narkevich

Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus, narkevich.larisa@yandex.ru

Abstract. Digital technologies in the institutional environment of the functioning of enterprises have a radical impact on the level of their sustainable development and competitiveness. Designing a unified information space for strategic enterprise management implies a systematic approach to the study of procedures for managing the renewal of fixed assets as a complex, holistic, multidimensional and multilevel economic system. In the hierarchy of management functions of the management system for the renewal of fixed assets in the organization, one of the central places is occupied by the formation of an information and analytical platform integrated into the unified information space of strategic enterprise management.

Based on the results of the conducted research, the article presents the developed information and analytical platform for managing the renewal of fixed assets in the textile enterprise JSC “Mogotex” with the support of the digital component infrastructure and the hardware and software.

A systematic and comprehensive analysis of the need for updating fixed assets was carried out: analysis of the intensity level for updating fixed assets; analysis of the influence by factors of extensive and intensive loading of fixed assets on the effectiveness of their use; analysis of the financing sources for fixed assets; the correlation and regression analysis of identifying the most signifi-

cant factors in the growth of the effectiveness of the management in updating fixed assets. Analytical and diagnostic procedures were performed with identifying negative changes in the dynamics of a set of indices in analytical blocks and the causes were ascertained; the most significant relationships between indices and trends in their development in dynamics were determined.

The article recommends an innovative model of increasing the efficiency of managing the renewal of fixed assets based on the introduction of innovative technologies of the fabric production process at the finishing stages, taking into account the identified imbalances.

The result of the practical use of the developed system approach to the management of the renewal of fixed assets in the organization was an information and analytical platform, on the basis of which an investment model for the growth of the efficiency of the management of the renewal of fixed assets was built. The above information and analytical platform with an innovative vector of the business processes for updating fixed assets will reduce the wear and tear of equipment; increase labor productivity and the level of the production automation; reduce the duration of the production cycle, material intensity, labor intensity and energy intensity of production; improve the quality of products and competitiveness of production; expand the scale of production activities and increase the market share; increase the pace of economic growth and development of the organization.

Keywords: digital technologies, information, platform, system, management, fixed assets, analysis, factor, update, interconnection, innovation

For citation: Narkevich, L.V. (2022), "Information and analytical platform for managing the renewal of fixed assets in the conditions of digital transformation", *RSUH/RGGU Bulletin. «Economics. Management. Law» Series*, no. 1, pp. 22-44, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-22-44

Введение

Высокая степень износа основных средств, низкий уровень прямых инвестиций в производство цифрового текстиля, недостаточность у предприятий собственного капитала свидетельствуют о проблемах развития инвестиционных процессов на предприятиях текстильной отрасли, что в совокупности с внедрением достижений научно-технического прогресса в технологии производства тканей обусловило потребность в разработке эффективных инструментов системного и комплексного управления инвестированием обновления основных средств [Сушко 2019]. Их реализация будет объективной предпосылкой роста высокомаржинальных инвестиционных проектов за счет использования внутренних резервов предприятий на условиях государственного партнерства. В связи с этим актуальным представляет-

ся исследование проблем управления обновлением основных средств, инвестициями на базе цифровых платформ с программно-целевым вектором эффективного воспроизводства, соответствующей логикой научного анализа, теоретико-понятийным аппаратом и методическим инструментарием [Панков, Кухто 2017]. Их совокупность с системных позиций позволит взаимосвязать параметры инвестирования в основные средства с конечными результатами функционирования предприятий на базе цифровых технологий. Поддержка инструментов цифровой экономики выгодна для предприятия за счет экономии затрат, расширения возможностей подключения, большей гибкости и адаптивности к цифровой среде, которая становится все более сложной и конкурентоспособной [Хлынин, Коровкина 2015].

Реализация эффективных механизмов управления обновлением основных средств предприятий и их финансированием в условиях цифровой трансформации становится важнейшей стратегической задачей в современных экономических условиях [Сушко 2019]. Позволяет укрепить позиции организаций текстильной отрасли в существующих сегментах текстильного рынка, осуществить диверсификацию рынков. Внедрение новых прогрессивных технологий, создание новых тканей с новыми функциями требует приобретения высокотехнологичного оборудования зарубежных фирм, что обеспечит стабильное присутствие предприятий текстильной отрасли республики на текстильном рынке, наращивание объемов производства высококачественной продукции, учитывая жесткие требования рынка [Вайнулова 2015]. Отметим, что в последнее время достаточно много внимания уделяется бизнес-моделям предприятий с использованием инструментов цифровой экономики. В частности, Ю.И. Грибанов в результатах своего исследования приводит теоретический базис моделирования отраслевых цифровых платформ: роль цифровых платформ в управлении на отраслевом уровне; отдельные инструменты цифровой трансформации в процедурах проектирования отраслевых цифровых платформ; технологии, возникающие и используемые в «цифровизованных» отраслях, позволяющие осуществлять глубокие макроэкономические изменения [Грибанов 2018].

Авторы Б.М. Гарифуллин, В.В. Зябриков обобщили зарубежный опыт и выявили специфику «платформенных» бизнес-моделей; сравнительный анализ традиционных и платформенных бизнес-моделей позволил определить высокий уровень инвестиционных затрат перехода и необходимость пересмотра культуры менеджмента организации [Гарифуллин, Зябриков 2019]. Ряд авторов значительное внимание уделяют содержанию и роли ИТ-менеджмента в системе цифровой трансформации предприятий [Nadkarni, Prügl 2021]. Так, В. Ниссен, Т. Лезина, А. Салтан исследовали практику управления

ИТ-технологиями крупных российских компаний, по результатам которого выявили актуальные тенденции и проблемы данного блока управления для организаций стран с различным уровнем экономического уклада [Nissen, Lezina, Saltan 2018]. На примере пяти компаний различной отраслевой принадлежности авторами изучены: вклад ИТ-технологий в трансформацию цифровых бизнес-процессов; цели и методы управления ИТ.

Однако, на наш взгляд, отсутствуют конкретные практические разработки цифровых информационно-аналитических платформ наиболее актуальных драйверов устойчивого развития предприятий текстильной отрасли.

Основная часть

Системный подход предусматривает целостное и комплексное изучение подсистем управления обновлением основных средств организации [Беяева, Безотосова 2016]. В условиях нестабильности и неопределенности рассмотрена концепция инновационного обновления основных средств, которая предусматривает формирование потребности в обновлении технологических групп оборудования на основе инвестиций с высоким уровнем инновационности реализуемых технологических процессов в системе цифровой трансформации. Рассмотренная концепция инновационного обновления основных средств промышленного предприятия позволяет принимать управленческие решения не только о целесообразности введения в производственный процесс современного оборудования, но и устанавливать, какие объекты основных средств необходимо заменять на новые [Коновалова 2021]. Последовательность принятия управленческих решений в проведенном исследовании по вопросам обновления основных средств включила следующие этапы: формирование необходимого уровня интенсивности обновления отдельных групп основных средств; определение необходимого объема обновления основных средств в предстоящем периоде; выбор наиболее эффективных форм обновления отдельных групп основных средств предприятия; определение стоимости обновления отдельных групп основных средств в разрезе различных его форм; выбор наиболее оптимальных источников финансирования инвестиционных проектов обновления объектов основных средств. Каждый представленный этап управления требует проведения аналитических расчетов, которые в комплексе и системе формируют интегрированную информационно-аналитическую платформу обработки экономической информации, обеспечивающую целостность и стро-

гую упорядоченность расчетов взаимосвязанных оценочных показателей с использованием ИТ-технологий [Маркова 2019].

В процессе формирования информационно-аналитической среды выделены следующие расчетно-аналитические процедуры оценки информации путем изучения взаимосвязей между оценочными показателями, представляющими исходную информационную базу (анализ абсолютных, относительных показателей, коэффициентов, тенденций с последующим изучением их колебаний и взаимосвязей, включая факторный анализ в соответствующих системах): диагностика инновационного потенциала организации в системе управления обновлением основных средств; анализ потребности в обновлении основных средств предприятия; анализ влияния интенсивности обновления основных средств на эффективность их использования; анализ источников финансирования основных средств предприятия и предпосылок их оптимизации в процедурах обновления; выявление наиболее значимых факторов роста эффективности управления обновлением основных средств предприятия на базе корреляционно-регрессионного анализа; разработка концепции инновационного обновления основных средств на базе внедрения инновационной технологии производства.

Регламент проектирования информационно-аналитической платформы с инновационным вектором бизнес-процессов обновления основных средств адаптирован на текстильном предприятии ОАО «Моготекс», крупнейшем в Республике Беларусь производителе текстильной продукции и признанном лидере на рынке Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья; специализирующегося на выпуске и продаже широкого ассортимента тканей для производственной и форменной одежды, для специального снаряжения и кожгалантерейной промышленности, плащевых, подкладочных, декоративных, мебельных, технических, а также гардинных и трикотажных полотен, готовой спецодежды и изделий домашнего текстиля. Диагностика инновационного потенциала ОАО «Моготекс» произведена по аналитическим параметрам динамики широкого круга показателей, построенных на основе данных бухгалтерской и статистической отчетности предприятия за 2018–2020 гг. Основные тенденции и пропорции резюмированы в данном исследовании. В 2020 г. было произведено продукции на сумму 103,553 млн руб. (94,39% к уровню 2019 г.); 7,40 млн руб. – объем продукции, произведенной аутсорсерами (87,5% к уровню 2019 г.). Установлено снижение объема производства продукции в 2019–2020 гг. относительно 2018 г. соответственно на 4,73 и 10,08%; за последние два года определен темп снижения в размере 94,39%.

Тенденция увеличения затрат на рубль произведенной продукции просматривается в 2019–2020 гг.: прирост в размере 0,028 руб. или 2,80%. В 2020 г. материалоемкость продукции составила 0,719 руб., что выше уровня данного показателя в 2018–2019 гг. соответственно на 11,89; 3,16% и отвечает негативному росту издержкоемкости продукции.

Объем отгрузки на экспорт составил 79,115 млн руб. (97,84% к уровню 2019 г.); удельный вес экспорта в общем объеме выручки от реализации – 63,98%. Объем отгрузки на российский рынок в общем объеме экспорта составляет 86%. Отмечено положительное внешнеторговое сальдо, которое выросло в 2019–2020 гг. относительно 2018 г. (соответственно на 49,44; 41,79%) и снизилось на 5,12% за последние два года выбранного временного интервала. Выручка от реализации в динамике увеличивается: базисные темпы изменения соответственно составили 204,59; 112,55%. В 2019–2020 гг. установлено увеличение себестоимости реализованной продукции по сравнению с уровнем 2018 г.: соответственно на 131,71; 7,96%. Период 2019–2020 гг. отмечен снижением себестоимости реализованной продукции в сопряжение с объемом ее реализации. Установленные пропорции определили положительную динамику валовой прибыли ОАО «Моготекс»: в 2020 г. прирост относительно 2018–2019 гг. соответственно определен в размере 27,29; 8,38%. В рассматриваемом временном интервале определены убытки до налогообложения, что при положительном финансовом результате от операционной деятельности указывает на убыточность и отрицательное влияние убытков от инвестиционной и финансовой деятельности. В 2020 г. коэффициент оборачиваемости совокупных активов составил 0,901 оборот и снизился относительно 2018–2019 гг. на 0,012; 1,027 оборотов. Отмечено снижение численности персонала предприятия относительно базисного 2018 г.: темп снижения в 2020 г. относительно 2018 г. составил 89,81%, в 2019 г. относительно 2018 г. – 95,63%. Динамике соответствует увеличение номинальной зарплаты работников: в 2020 г. соответственно на 16,95; 7,01%. Просматривается тенденция увеличения производительности труда в рассматриваемом временном интервале: в 2020 г. по сравнению с 2018–2019 гг. соответственно на 0,13; 0,50%; в 2019 г. относительно 2018 г. – снижение на 0,37%. Диспропорция между темпами роста заработной платы и темпами изменения производительности труда определяет перерасход по фонду оплаты труда. Установлена положительная динамика показателей финансовой устойчивости и платежеспособности ОАО «Моготекс» за 2018–2020 гг.

Анализ технического состояния основных средств предприятия и выявление потребности в их обновлении

Стоимость основных средств за 2020 г. увеличилась на 48 747 тыс. руб., что соответствует относительному приросту на 47,6%. В процессе анализа отмечено, что обозначенный объем поступивших основных средств практически полностью приходится на их переоценку (99,01%); реальное введение в эксплуатацию новых основных средств в 2020 г. на сумму 487 тыс. руб. соответствует доле 0,99% и практически полностью отнесен на машины и оборудование. Наибольший удельный вес в структуре основных производственных средств приходится на здания и машины, оборудование: их долевое участие на 31.12.2020 г. соответственно 51,65 и 42,18% (рис. 1).

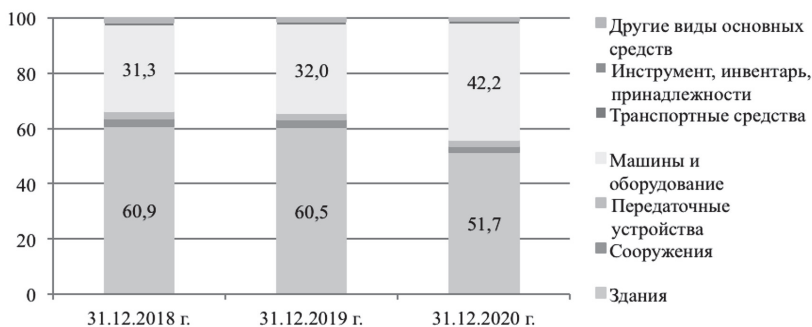

Рис. 1. Анализ структуры основных средств ОАО «Моготекс», %

Приведенная на рис. 1 аналитическая информация указывает на постоянство структурного фактора основных средств, соответствующего отраслевой деятельности ОАО «Моготекс»: отмечена положительная структурная динамика по строке машин и оборудования относительно 2018–2019 гг. прирост доли в размере 10,87; 10,15 п. п.; отрицательная по зданиям – снижение доли соответственно на 9,25; 8,81 п. п. Анализ коэффициентов движения и технического состояния активной части основных средств в системе управления их обновлением произведен по классической методике [Грязев и др. 2017] и обобщен на рис. 2. Установлены низкие значения параметров обновления, выбытия, ликвидации, прироста активной части основных средств и их отрицательная динамика по критериям износа и годности в 2018–2019 гг.

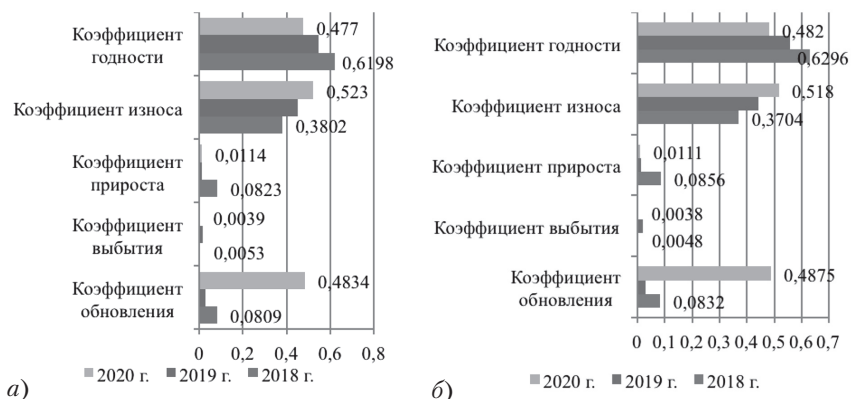

Рис. 2. Анализ динамики движения и технического состояния: а) активной части основных средств; б) машин и оборудования

Начиная с 2020 г. с учетом модернизации ткацкого производства аналитические параметры потребности в обновлении основных средств улучшились в зависимости от изучаемого показателя. В 2020 г. отмечено существенное ускорение интенсивности обновления активной части основных средств: индекс роста коэффициента обновления относительно 2018–2019 гг. соответственно составил 5,975 (в том числе по введенным 2,387); 16,442 (по введенным 1,298) пунктов. Установлено снижение коэффициента выбытия по выбывшим (в 2020 г. к 2018–2019 гг. индекс снижения 0,736; 0,220 пунктов) и ликвидированным объектам основных средств (0,558; 0,509 пунктов).

В обозначенном сравнительном формате снизился коэффициент прироста активной части основных средств (профиль индексов составил 0,138; 0,939), коэффициент годности (0,770; 0,870) при соответствующем снижении срока обновления основных средств (профиль индексов составил 0,234; 0,402). Аналогичные тенденции определены по категории машин и оборудования, так как ранее отмечалась незначительная доля присутствия транспортных средств в активной части. В состав организации входят фабрики: ткацкая, которая имеет в своем составе 1085 ед. основного технологического оборудования; отделочная, которая представлена 71 ед. основного технологического оборудования, и швейная, имеющая в своем составе 431 ед. оборудования (рис. 3). По состоянию на 01.01.2021 г. критический износ отмечен по отделочной фабрике: физический износ 88,4%, моральный – 78,1%. Также высокий уровень износа и его рост установлен по ткацкой фабрике: параметры соответственно 57,1; 50,7%.

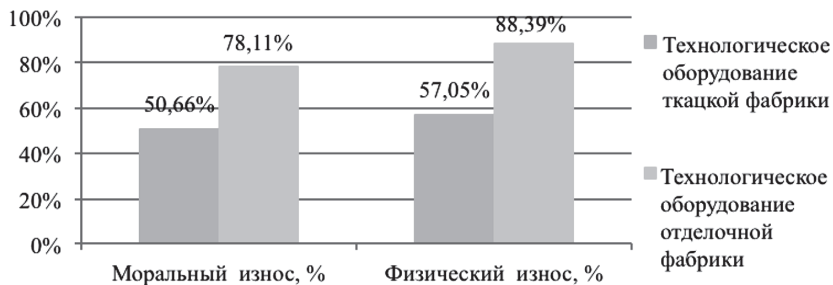

Рис. 3. Анализ морального и физического износа установленного технологического оборудования ОАО «Моготекс» на 01.01.2021 г.

Установлен высокий уровень физического и морального износа как в группе оборудования ткацкого производства, так и в группе оборудования отделочного производства.

Анализ влияния интенсивности обновления основных средств на эффективность их использования

Анализ динамики параметров интенсивности и эффективности использования основных средств «ОАО «Моготекс» показал отрицательные тенденции. Рентабельность продаж как фактор изменения фондорентабельности имеет отрицательную динамику снижения в 2018–2019 гг. соответственно на 10,109 п. п.; прирост в 2019–2020 гг. – на 13,217 п. п. Снижение фондоотдачи основных средств в смежных периодах 2018–2020 гг. определено отрицательным влиянием фондоотдачи машин и оборудования (табл. 1).

Таблица 1

Анализ факторов первого порядка фондоотдачи основных средств

Фактор изменения фондоотдачи	Влияние на фондоотдачу, руб.	
	2018–2019 гг.	2019–2020 гг.
Удельный вес активной части основных средств	0,040	0,209
Удельный вес оборудования в активной части	0,002	0,007
Фондоотдача оборудования	–0,108	–0,465
Баланс факторов	–0,067	–0,249

Результаты расчета проведенного факторного анализа позволяют сделать следующие выводы: прирост доли активной части средств в общей их стоимости на 1,10; 6,37 п.п. в рассматриваемых периодах вызвал увеличение фондоотдачи соответственно на 0,040; 0,209 руб.; незначительная положительная динамика удельного веса оборудования в активной части средств определила прирост фондоотдачи на 0,002; 0,007 руб.; уменьшение фондоотдачи машин и оборудования в динамике на 0,342; 1,221 руб. вызвало снижение фондоотдачи соответственно по периодам на 0,108; 0,465 руб. Отмечено, что направленность влияния факторов в рассматриваемых периодах одинакова, но значимость влияния значительно выше в периоде 2019–2020 гг. В отличие от отчетного периода в интервале 2018–2019 гг. влияние структурных факторов было положительное, а фактор фондоотдачи машин и оборудования определил значительное снижение, размер влияния которого оказался выше предыдущих факторов на 0,067; 0,249 руб. Наглядно видно отрицательное влияние фактора фондоотдачи машин, размер влияния которого в 2019–2020 гг. был компенсирован ростом доли активной части основных средств, машин и оборудования (рис. 4).

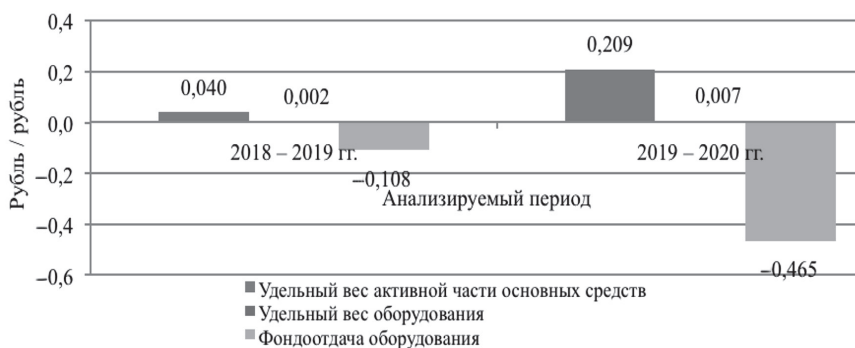

Рис. 4. Анализ факторов первого порядка изменения фондоотдачи основных средств ОАО «Моготекс»

Отрицательное влияние фондоотдачи машин и оборудования определяет актуальность факторного анализа фондоотдачи оборудования, который произведен методом цепных подстановок. В периоде 2019–2020 гг. установлено отрицательное влияние всех факторов, рассматриваемых в модели (табл. 2).

Таблица 2

Факторный анализ фондоотдачи оборудования ОАО «Моготекс»

Фактор изменения фондоотдачи	Влияние на фондоотдачу оборудования, руб.	
	2018–2019 гг.	2019–2020 гг.
Структура оборудования (Ці)	–0,166	–1,071
Дни, отработанных единиц оборудования (Д)	–0,014	–0,009
Коэффициент сменности работы оборудования (Ксм)	0,019	–0,050
Продолжительность смены работы оборудования (П)	0,041	–0,011
Среднечасовая выработка оборудования (ЧВоб)	–0,223	–0,079
Баланс факторов	–0,342	–1,221

В результате изменения структуры технологического оборудования (в пользу более дорогостоящего оборудования с учетом частичной модернизации ткацкого производства) уровень фондоотдачи оборудования уменьшился на 1,071 руб. Снижение времени работы единицы оборудования в рамках остановки по регламенту ППР, технологических перерывов определило уменьшение фондоотдачи технологического оборудования на 0,071 руб.

Количество дней в среднем, отработанных одной единицей оборудования в рассматриваемом временном интервале, уменьшилось на 1 день и определило снижение фондоотдачи на 0,009 руб. Снижение коэффициента сменности работы оборудования определило уменьшение фондоотдачи оборудования на 0,050 руб., внутрисменные простои оборудования определили снижение его фондоотдачи на 0,011 руб. Уменьшение среднечасовой выработки единицы оборудования обусловило снижение фондоотдачи оборудования на 0,079 руб. (отрицательное влияние интенсивного фактора среди рассматриваемых). Алгебраическая сумма влияний рассмотренных выше факторов определила в итоге уменьшение фондоотдачи оборудования на 1,221 руб.

На рис. 5 визуализировано влияние факторов на изменение фондоотдачи машин и оборудования ОАО «Моготекс».

В отличие от отчетного периода в 2018–2019 гг., не просматривается отрицательное влияние дней работы оборудования ОАО «Моготекс» на динамику фондоотдачи машин и оборудо-

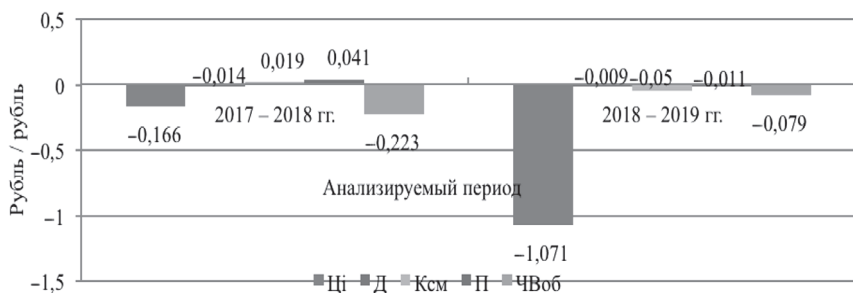

Рис. 5. Анализ факторов изменения фондоотдачи машин и оборудования

вания (прирост результативного показателя в данной строке определен в размере 0,019 руб.). Значительным рассмотрено влияние структурного фактора по средней цене оборудования в рассматриваемых временных интервалах (размер влияния на фондоотдачу оборудования: $-0,166$; $-1,071$ руб.), что в отчетном периоде определено результатом частичного обновления парка технологического оборудования ткацкой фабрики. Среди принятых в факторной модели независимых факторов преимущество по размеру влияния положение занимает экстенсивный фактор роста стоимости оборудования за счет ввода в эксплуатацию современного ткацкого оборудования. Согласно структуре факторов в периоде 2019–2020 гг. наибольшее отрицательное влияние приходится на доленое участие фактора структуры машин и оборудования (87,73%); снижения коэффициента сменности работы оборудования (4,09%); уменьшения среднечасовой выработки единицы оборудования (6,50%). Снижение среднечасовой выработки определено решением оптимизационной задачи состава оборудования и режима его загрузки в ОАО «Моготекс» (доля фактора в отрицательной динамике по периодам соответственно 65,10; 6,50%). За период 2018–2019 гг. структура отрицательно повлиявших факторов имеет следующий вид: структура машин и оборудования (48,47%); время работы оборудования (4,12; доля положительного влияния сменности и продолжительности смены: $-5,66$; $-12,03$ %); среднечасовая выработка оборудования (65,10%). На следующем этапе обобщено влияние рассмотренных выше частных параметров на фондоотдачу основных средств, выпуск продукции; валовой прибыли предприятия по операционной деятельности (табл. 3, 4).

Таблица 3

Анализ влияния факторов использования основных средств
на выпуск продукции

Фактор изменения выпуска продукции	Влияние на выпуск продукции, тыс. руб.	
	2018–2019 гг.	2019–2020 гг.
Факторы первого уровня подчинения		
1. Среднегодовая стоимость основных производственных средств	1428,92	25447,35
2. Удельный вес активной части средств	4084,30	26444,34
3. Удельный вес оборудования	205,04	891,40
4. Фондоотдача оборудования	–11160,26	–58943,08
Баланс факторов	–5442,00	–6160,00
Факторы второго уровня подчинения		
4.1. Структура оборудования	–5409,81	–51708,42
4.2. Количество дней, отработанных единицей оборудования	–460,01	–443,15
4.3. Коэффициент сменности работы оборудования	631,89	–2411,90
4.4. Продолжительность смены работы оборудования	1342,86	–550,68
4.5. Среднечасовая выработка оборудования	–7265,19	–3828,93
Баланс факторов	–11160,26	–58943,08

Сделан вывод, что положительно на уровень фондоотдачи и объем производства продукции оказал фактор прироста среднегодовой стоимости основных средств: размер влияния на изменение выпуска продукции составил по периодам соответственно 1 428,92; 25 447,35 тыс. руб. Положительная динамика структурных факторов основных средств определили соответствующий прирост выпуска продукции в размере 4 084,30 (26 444,34) тыс. руб.; 205,04 (891,40) тыс. руб. Уменьшение фондоотдачи оборудования определило сокращение произведенной продукции на 11 160,26 (58 943,08) тыс. руб. В блоке анализа факторов второго порядка определено наибольшее отрицательное влияние структуры оборудования: размер влияния на фондоотдачу основных средств

–0,053 (–0,408) руб.; на выпуск продукции –5409,81 (–51 708,42) тыс. руб. Отрицательно также на уровень фондоотдачи и объем производства продукции повлияли следующие факторы: уменьшение количества дней, отработанных единицей оборудования также определило снижение результативного показателя на 460,01; 443,15 тыс. руб.; снижение среднечасовой выработки уменьшило результативный показатель объема производства продукции: размер влияния соответственно –7265,19; –3828,93 тыс. руб. Результаты факторного анализа факторов экстенсивного и интенсивного характера использования основных средств на выпуск продукции показали увеличение объема производства продукции за счет роста стоимости основных средств: размер влияния соответственно по периодам 1428,92; 25 447,35 тыс. руб. В рассматриваемых временных интервалах снижение объема производства продукции получено в результате отрицательного влияния интенсивных факторов: уменьшения фондоотдачи оборудования (размер влияния соответственно по периодам –11 160,26; –58 943,08 тыс. руб.); среднечасовой выработки оборудования (размер влияния соответственно по периодам –7265,19; –3828,93 тыс. руб.).

Распределение размера влияния факторов первого порядка на динамику валовой прибыли определилось следующим образом: уменьшение объема выпуска продукции при условии положительной рентабельности продаж определило снижение валовой прибыли предприятия соответственно по периодам: на 1232,11; 1719,21 тыс. руб. (табл. 4). В периоде 2019–2020 гг. отрицательное влияние также отмечено по динамике (снижение) коэффициента реализуемости продукции (размер влияния на прибыль – 12055,78 тыс. руб.); в 2018–2019 гг. по динамике рентабельности продаж (размер влияния на прибыль – 22 720,33 тыс. руб.). Положительное влияние по факторам первого порядка распределилось в периодах следующим образом: в отчетном периоде – прирост прибыли за счет рентабельности продаж сумма влияния 16 341,99 тыс. руб.; в периоде 2018–2019 гг. – за счет роста коэффициента реализуемости продукции: сумма влияния 28 500,44 тыс. руб. Анализ факторов второго порядка показал следующие результаты. В 2020 г. относительно данных 2019 г. валовая прибыль под влиянием роста выпуска продукции уменьшилась на 1719,21 тыс. руб., что далее рассмотрено относительно факторов использования основных средств. Отрицательное влияние на снижение валовой прибыли оказал фактор уменьшения фондоотдачи оборудования, что способствовало снижению размера прибыли на 16450,53 тыс. руб. (в периоде 2018–2019 гг. аналогично на 2526,77 тыс. руб.).

Таблица 4

Расчет влияния факторов использования основных средств
на динамику валовой прибыли

Фактор изменения валовой прибыли	Влияние на валовую прибыль, тыс. руб.	
	2018–2019 гг.	2019–2020 гг.
Факторы первого уровня подчинения		
1. Выпуск продукции	–1232,11	–1719,21
2. Коэффициент реализуемости продукции	28500,44	–12055,78
3. Рентабельность продаж	–22720,33	16341,99
Баланс факторов	4548,00	2567,00
Факторы второго уровня подчинения		
1.1. Среднегодовая стоимость основных производственных средств	323,52	7102,15
1.2. Удельный вес активной части средств	924,72	7380,40
1.3. Удельный вес оборудования	46,42	248,78
1.4. Фондоотдача оборудования	–2526,77	–16450,53
Баланс факторов	–1232,11	–1719,21
Факторы третьего уровня подчинения		
1.4.1. Структура оборудования	–1224,82	–14431,40
1.4.2. Количество дней, отработанных единицей оборудования	–104,15	–123,68
1.4.3. Коэффициент сменности работы оборудования	143,06	–673,14
1.4.4. Продолжительность смены работы оборудования	304,03	–153,69
1.4.5. Среднечасовая выработка оборудования	–1644,90	–1068,62
Баланс факторов	–2526,77	–16450,53

Увеличение валовой прибыли в значительной мере определено влиянием структурных факторов основных средств (прирост удельного веса активной части основных средств, в том числе машин и оборудования): прирост валовой прибыли за счет фактора структуры в отчетном периоде соответственно определен в размере

7380,40; 248,78 тыс. руб. (в периоде 2018–2019 гг. аналогично в размере 924,72; 46,42 тыс. руб.).

Влияние факторов третьего порядка, связанных с изменением фондоотдачи машин и оборудования, факторов ее определяющих, показано по позициям табл. 4 (1.4.1–1.4.5). Изменение структуры оборудования повлекло за собой уменьшение валовой прибыли по периодам на 1224,82; 14 431,40 тыс. руб. Уменьшение продолжительности работы единицы оборудования в отчетном периоде определило снижение прибыли на 950,51 тыс. руб.; уменьшение среднечасовой отдачи оборудования отрицательно сказалось на величине валовой прибыли, размер влияния данного фактора составил 1068,62 тыс. руб.

Анализ источников финансирования основных средств предприятия и предпосылок их оптимизации в процедурах обновления

Наибольший удельный вес в структуре долгосрочных активов отнесен на строку основных средств (профиль доли в изучаемом периоде: 98,46; 98,31; 98,38%). Произведен анализ используемых подходов к финансированию основных средств (в составе долгосрочных активов по бухгалтерскому балансу за 2020 г. соответственно 98,31; 98,38%), результаты расчетов внесены в табл. 5.

Таблица 5

Анализ подходов к финансированию основных средств
ОАО «Моготекс» в динамике

Вид актива	Удельный вес, %			Финансирование		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	агрессивное	умеренное	консервативное
Долгосрочные	52,45	52,26	52,06	40%-ДЗК 60%-СК	30%-ДЗК 70%-СК	20%-ДЗК 80%-СК
Постоянная часть краткосрочных активов	33,05	33,60	22,63	50%-ДЗК 50%-СК	20%-ДЗК 80%-СК	100%-СК
Переменная часть краткосрочных активов	14,50	14,13	25,31	100%-КЗК	100%-КЗК	50%-СК 50%-КЗК

Окончание табл. 5

Вид актива	Удельный вес, %			Финансирование		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	агрессивное	умеренное	консервативное
Коэффициент финансового риска (2018 г.)	1,566	–	–	1,083	0,583	0,216
Коэффициент финансового риска (2019 г.)	–	1,574	–	1,076	0,576	0,212
Коэффициент финансового риска (2020 г.)	–	–	1,325	1,350	0,833	0,300
ДЗК – долгосрочный заемный капитал, СК – собственный капитал, КЗК – краткосрочный заемный капитал.						

В данном аналитическом блоке произведены следующие выводы: на 31.12.2018 г. уровень фактического значения коэффициента финансового левериджа составил 1,566, что соответствует агрессивной политике финансирования с высоким уровнем риска, так как стандартизированный по источникам параметр определен в размере 1,083.

Визуализация произведенного анализа проводимой ОАО «Моготекс» политики финансирования по критерию коэффициента финансового левериджа представлена на рис. 6: просматривается агрессивный подход финансирования основных средств.

На 31.12.2019 г. уровень коэффициента финансового левериджа составил 1,574, что также определяет агрессивную политику финансирования с высоким уровнем риска, так как стандартизированный по источникам параметр определен в размере 1,076. На 31.12.2020 г. уровень коэффициента финансового левериджа составил 1,325, что соответствует агрессивной политике финансирования, так как стандартизированный по источникам параметр определен в размере 1,350; установлен запас вектора умеренной политики финансирования активов.

В блоке анализа управления финансированием обновления основных средств по результатам анализа эффекта финансового левериджа установлен высокий уровень коэффициента финансового левериджа в условиях отрицательного дифференциала, что делает актуальным анализ данного показателя по факторам финансирования активов (в том числе основных средств). В периоде 2019–2020 гг.

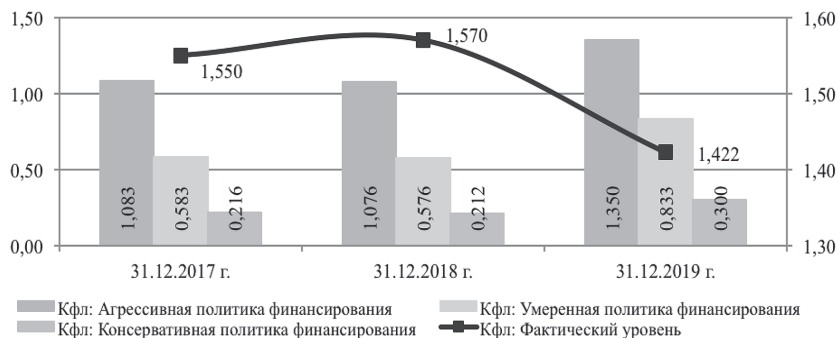

Рис. 6. Категорирование проводимой ОАО «Моготек» политики финансирования активов по критерию коэффициента финансового левериджа

результаты факторного анализа показывают отрицательное влияние применяемой агрессивной политики финансирования активов на изменение коэффициента финансового левериджа (размер влияния составил $-0,251$ пунктов) и в соответствии с отрицательным значением дифференциала в системе эффекта финансового левериджа усиливает отрицательную динамику рентабельности собственного капитала (табл. 6).

Таблица 6

Анализ влияния факторов
на изменение коэффициента финансового риска

Фактор изменения коэффициента финансового риска	Результат влияния	
	2018–2019 гг.	2019–2020 гг.
Структура активов	0,001	0,002
Финансовая политика формирования активов	0,006	$-0,251$
Баланс факторов	0,007	$-0,249$

В периоде 2018–2019 гг. установлен рост коэффициента финансового левериджа под влиянием обоих рассматриваемых факторов: снижение доли собственного капитала в формировании краткосрочных активов и увеличение удельного веса заемного капитала определило прирост уровня коэффициента финансового левериджа.

риджа на 0,006 пунктов. Таким образом, установлено, что применяемая на предприятии политика финансирования активов является неэффективной по критерию роста рентабельности собственного капитала.

Корреляционно-регрессионный анализ выявления наиболее значимых факторов роста эффективности управления обновлением основных средств организации

В соответствии с выявленными по результатам факторного анализа направлениями роста выбраны следующие параметры регрессии фондоотдачи (ФО): коэффициент износа основных средств ($K_{изн}$); коэффициент финансового левериджа ($K_{фл}$); процентная ставка по кредиту на рынке капитала (R). Произведены стандартные процедуры регрессионного анализа, который установил аналитическое выражение зависимости фондоотдачи основных средств от переменных независимых параметров (рис. 7).

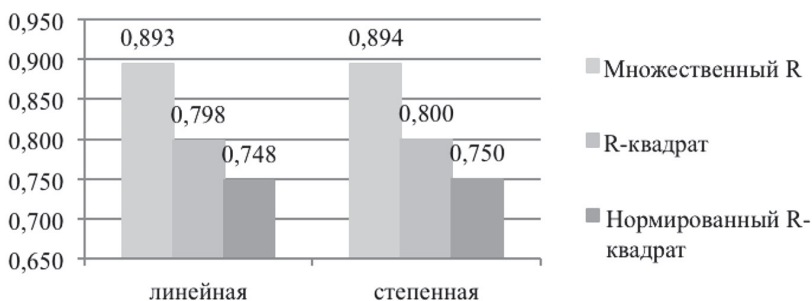

Рис. 7. Показатели регрессионной статистики для линейной и степенной форм зависимости

Показатели регрессионной статистики для степенной формы зависимости выше по сравнению с линейной формой зависимости; сделан вывод о том, что более приемлемой для отражения зависимости между факторами является степенная форма зависимости и следующее уравнение регрессии:

$$FO = 0,188 - 0,46K_{изн} + 2,297K_{фл} - 0,231R.$$

Исходя из результатов регрессионного анализа, можно сказать, что гипотеза о том, что фондоотдача основных средств зависит от коэффициента износа основных средств, коэффициента финансового левериджа, процентной ставки по кредиту на рынке капитала подтверждается; для описания зависимости лучше использовать регрессионную модель степенной формы. Таким образом, проведенный анализ показывает, что для увеличения фондоотдачи основных средств необходимо снижать коэффициент их износа и при условии снижения процентной ставки на рынке капитала – увеличивать коэффициент финансового левериджа.

Выводы

Сформированный информационно-аналитический блок установил дисбаланс участия оборудования с различным уровнем технического состояния в единой технологической цепочке производства тканей, в частности старение оборудования на отдельных производственных участках в цехах отделочного производства ОАО «Моготекс». Рекомендовано обновление основных средств с соответствующей оптимизацией источников финансирования инновационно-инвестиционных проектов. В иерархии мероприятий приоритет отнесен на малозатратные технологии модернизации и реконструкции отделочного производства ОАО «Моготекс». Среди рекомендованных инновационных технологий приоритетным направлением является внедрение оборудования, ориентированного на технический результат, который заключается в увеличении производительности, снижении затрат электроэнергии, сокращении технологической цепочки и числа оборудования, устранения необходимости применения энергоемких нагревателей, в расширении диапазона потребительских качеств продукции.

Литература

- Беляева, Безотосова 2016 – *Беляева М.А., Безотосова О.К.* Этапы разработки интегрированной информационно-аналитической системы обработки экономической информации в организациях // Программные продукты и системы. 2016. № 3 (115). С. 142–148.
- Вайлунова 2015 – *Вайлунова Ю.Г.* Обоснование направлений повышения конкурентоспособности текстильного и швейного производства в Беларуси на основе развития концепции цепочки ценностей // Вестник ВГТУ. 2015. № 1 (28). С. 162–173.

- Гарифуллин, Зябриков 2019 – *Гарифуллин Б.М., Зябриков В.В.* Виды бизнес-моделей компаний в цифровой экономике // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 1. С. 83–92.
- Грибанов 2018 – *Грибанов Ю.И.* Основные модели создания отраслевых цифровых платформ // Вопросы инновационной экономики. 2018. Т. 8. № 2. С. 223–234.
- Грязев и др. 2017 – *Грязев М.В., Сабина А.Л., Хлынин Э.В., Сорвина О.В.* Разработка концепции инновационного обновления основных средств промышленного предприятия // Известия ТулГУ. Науки о Земле. 2017. № 4. С. 370–392.
- Коновалова 2021 – *Коновалова Г.И.* Развитие методологии управления промышленным предприятием в цифровой экономике // Менеджмент в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 38–44.
- Маркова 2019 – *Маркова В.Д.* Платформенные модели бизнеса: подходы к созданию // ЭКО. 2019. № 5. С. 106–123.
- Панков, Кухто 2017 – *Панков Д.А., Кухто Ю.Ю.* Система показателей эффективности бизнес-цикла на основе добавленной стоимости: анализ в разрезе этапов трансформации капитала // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 2. С. 18–27.
- Сушко 2019 – *Сушко Н.А.* Формирование комплексного механизма управления основными средствами предприятия // Вестник академии знаний. 2019. № 6 (35). С. 254–259.
- Хлынин, Коровкина 2015 – *Хлынин Э.В., Коровкина Н.И.* Методы и модели взаимодействия стратегического и тактического управления основными средствами промышленного предприятия // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 4–1. С. 437–449.
- Nadkarni, Prügl 2021 – *Nadkarni S., Prügl R.* Digital transformation: a review, synthesis and opportunities for future research // Management Review Quarterly. 2021. Vol. 71 (2). P. 233–341.
- Nissen, Lezina, Saltan 2018 – *Nissen V., Lezina T., Saltan A.* The Role of IT-Management in the Digital Transformation of Russian Companies // Foresight and STI Governance. 2018. Vol. 12. № 3. P. 53–61.

References

- Belyaeva, M.A. and Bezotosova, O.K. (2016), “Stages in development of an integrated information and analytical system for processing economic information in organizations”, *Software & Systems. International research and practice journal*, no 3 (115), pp. 142–148.
- Garifullin, B.M. and Zyabrikov, V.V. (2019), “Types of business models of companies in the digital economy”, *Journal of Creative Economy*, no 13 (1), pp. 83–92, doi: 10.18334/ce.13.1.39720
- Gribanov, Yu.I. (2018), “The main models of industrial digital platforms development”, *Russian Journal of Innovation Economics*, no 8 (2), pp. 223–234.
- Gryazev, M.V., Sabinina, A.L., Khlynin, E.V. and Sorvina, O.V. (2017), “Development of the concept of innovative renewal of fixed assets of an industrial enterprise”, *Izvestiya TulGU. Nauki o Zemle* [Bulletin of TSU. Journal of Science and Earth], no 4, pp. 370–392.
- Khlynin, E.V. and Korovkina, N.I. (2015), “Methods and models of interaction of strategic and tactical management of the basic means of the industrial enterprise”, *Izves-*

- tiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of TSU. Journal of Economic and Legal Sciences], no 4 (1), pp. 437–449.
- Konovalova, G.I. (2021), “Development of management methodology for industrial enterprise in the digital economy”, *Journal of Management in Russia and Abroad*, no 1, pp. 38–44.
- Markova, V.D. (2019), “Platform Models of Business. Approaches to Creating”, *All-Russian ECO Journal*, no 5, pp. 106–123.
- Nadkarni, S. and Prügl, R. (2021), “Digital transformation: a review, synthesis and opportunities for future research”, *Management Review Quarterly*, no 71 (2), pp. 233–341.
- Nissen, V., Lezina, T. and Saltan, A. (2018), “The Role of IT-Management in the Digital Transformation of Russian Companies”, *Journal of the National Research University Higher School of Economics*, no 3, pp. 53–61.
- Pankov, D.A. and Kukhto, Yu.Yu. (2017), “System of the Business Cycle Efficiency Indicators on the Value Added Basis. Analysis in the Context of the Capital Transformation Stages”, *Journal of Accounting, Analysis, Audit*, no 2, pp. 18–27.
- Sushko, N.A. (2019), “Formation of the complex mechanism for managing the fixed assets of the enterprise”, *Academy of Knowledge Journal*, no 35, pp. 254–259.
- Vailunova, Yu.G. (2015), “Rationale for enhancing the competitiveness of the textiles and clothing production in Belarus through the development of the value chain concept”, *Bulletin of Vitebsk State University of Technology*, no 1 (28), pp. 162–173.

Информация об авторе

Лариса В. Наркевич, кандидат экономических наук, доцент, Белорусско-Российский университет, Могилев, Беларусь; 212000, Беларусь, Могилев, пр. Мира, д. 43; narkevich.larisa@yandex.ru

Information about the author

Larisa V. Narkevich, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Belarusian-Russian University, Mogilev, Belarus; bld. 43, Mira Avenue, Mogilev, Belarus, 212000; narkevich.larisa@yandex.ru

Рабочие места для людей
с ограниченными возможностями:
проблемы и перспективы развития
в условиях цифровизации экономики

Вячеслав В. Бурлаков

*МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
bur77@mail.ru*

Лидия Ю. Курбала

*Московский политехнический университет, Москва, Россия
kurbala0805@gmail.com*

Аннотация. На сегодняшний день создание рабочих мест для людей с ограниченными возможностями является актуальной темой. Данная проблема вытекает из того, что у компаний нет стимула для найма таких работников. Это обусловлено тем, что в России недостаточно эффективная экономическая политика для трудоустройства граждан с инвалидностью, вследствие чего страна теряет часть рабочей силы и замедляет экономический рост. Вместе с тем государство не оказывает соответствующую социальную систему поддержки инвалидов, не обеспечивая им возможность перейти от пассивной роли получателя пособий к активной и полноценной жизни. Кроме всего прочего, стоит обратить внимание на социальный аспект упомянутой проблемы. К сожалению, в России люди с инвалидностью подвергаются дискриминации со стороны всего общества, в том числе и работодателей. Это происходит по причине недоработки государственных законов и неосвещенности данной темы.

Обращая внимание на эту проблему, государство планирует развивать рынок труда и увеличить число работающих людей с ограниченными возможностями с 13 до 50% и более. Для решения поставленной задачи необходимо провести усовершенствование государственных законов, которые регулируют данную ситуацию. Кроме того, существует перспектива быстрого развития трудоустройства людей с инвалидностью. В результате прошедшей пандемии на рынке труда произошло изменение – увеличилось количество вакансий на дистанционной основе. С помощью удаленного вида работы среду трудоустройства для граждан с инвалидностью станет более доступно. Тем не менее для реализации данного плана необходимо участие государства.

Ключевые слова: трудоустройство, рынок труда, дискриминация, люди с ограниченными возможностями, льготы, удаленная работа, квотируемые места, государство, рабочие места.

Для цитирования: Бурлаков В.В., Курбала Л.Ю. Рабочие места для людей с ограниченными возможностями: проблемы и перспективы развития в условиях цифровизации экономики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 45–55. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-45-55

Jobs for people with disabilities. Issues and the development prospects in the digitalization economy

Vyacheslav V. Burlakov

MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russia, bur77@mail.ru

Lidiya Yu. Kurbala

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, kurbala0805@gmal.com

Abstract. Today, the creation of jobs for people with disabilities is an urgent topic. The issue stems from the fact that companies do not have an incentive to hire such workers. That is caused by the fact that Russia does not have an effective economic policy for the employment of citizens with disabilities. As a result, the country loses part of the labor force and slows down economic growth. At the same time, the state does not provide an appropriate social support system for disabled people, without providing them with the opportunity to move from the passive role of a recipient of benefits to an active and full-fledged life. Among other things, it is worth paying attention to the social aspect of the mentioned challenge. Unfortunately, in Russia, people with disabilities are discriminated against by the whole society, including employers. That is due to the shortcomings of state laws and the lack of coverage of the topic.

Paying attention to that issue, the state plans to develop the labor market and increase the number of working people with disabilities from 13% of all employed to 50% or more. To solve the task, it is necessary to improve the state laws regulating the situation. In addition, there is a prospect of rapid development in employment of people with disabilities. As a result of the last pandemic, there has been a change in the labor market – the supply of vacancies on a remote basis has increased. With the help of a remote type of work, it will become more accessible to develop an employment environment for citizens with disabilities. However, the implementation of such a plan requires the participation of the state.

Keywords: employment, labor market, discrimination, people with disabilities, benefits, remote work, quota places, government, jobs

For citation: Burlakov, V.V. and Kurbala, L.Yu. (2022), “Jobs for people with disabilities. Issues and the development prospects in the digitalization economy”, *RSUH/RGGU Bulletin “Economics. Management. Law” Series*, no 1, pp. 45-55, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-45-55

Введение

В России люди с ограниченными возможностями получают различные пенсии, которые варьируется в зависимости от группы инвалидности. Размер таких выплат невелик, и прожить полноценную жизнь на них очень трудно. Для получения больших денег люди с ограничениями по здоровью получают профессиональное образование, чтобы в дальнейшем пойти учиться. В стране предусмотрены для инвалидов льготы при поступлении и квотируемые бюджетные места в высшие учебные заведения и в средние профессиональные учреждения. Вот только после получения специальности людям с ограниченными возможностями проблематично устроиться на работу. Большинство работодателей неохотно заключают трудовой договор с такими сотрудниками. Компании считают, что проще выплатить штраф, чем принять на работу инвалида. Не играет роли даже если такой работник высококвалифицированный, в любом случае принятие такого сотрудника является убыточным и многозатратным. Как еще в 2012 г. отмечала Белькова Н.М.,

...лица с ограниченными возможностями изначально являются неконкурентными на рынке труда и непривлекательными для работодателей [Белькова 2012].

К сожалению, такая ситуация складывается на территории всей страны, и люди с инвалидностью, которые имеют профессию, не имеют возможности для трудоустройства.

В то же время сооснователь проекта Everland Игорь Новиков считает:

...из 12 миллионов человек с инвалидностью, которые проживают в России, львиная доля может работать в условиях цифровизации¹.

Стоит отметить, что сложившаяся ситуация в стране сподвигла к стремительному развитию цифровой экономики. Цифровизация способствовала такому виду трудовой деятельности, как «удаленка». Многие эксперты в области экономики считают, что удаленная работа – это труд будущего. Например, по мнению президента Global Workplace Analytics Кейт Лестер, «это стратегический шаг, а не просто тактический, который экономит деньги»². А гуру управ-

---

¹ Большинство людей с инвалидностью могут работать условиях цифровизации [Электронный ресурс]. URL: www.moscow.business/article/everland (дата обращения 5 мая 2021).

ления Питер Друкер еще в 1989 г. сказал, что «поездки на работу в офис устарели».

Нельзя не отметить, что такой вид деятельности может оказать большую поддержку людям с ограниченными возможностями найти и получить работу. Это может стать решением данной задачи. Однако проблемы и перспективы развития трудоустройства таких граждан стоит тщательно проанализировать правительству, чтобы достигнуть оптимального решения [Архипова 2021].

Основная часть

По данным Федеральной службы государственной статистики России, численность населения России на 1 января 2021 г. составляет 148 238 185 человек. Из этого числа в стране проживает практически 12 млн людей с ограниченными возможностями (табл. 1)³. Получается, что каждый восьмой житель страны имеет группу инвалидности.

Таблица 1

Общее количество инвалидов в стране

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего инвалидов, тыс. человек	13082	12946	12924	12751	12261	12111	11947	11875
В том числе:								
I группы	1496	1451	1355	1283	1309	1466	1433	1422
II группы	6833	6595	6472	6250	5921	5552	5356	5209
III группы	4185	4320	4492	4601	4395	4442	4488	4556
дети-инвалиды	568	580	605	617	636	651	670	688
Общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения	91,3	90,1	88,4	87,0	83,5	82,5	81,4	80,9

² Есть ли будущее у удаленной работы [Электронный ресурс]. URL: www.businessman.ru/post/est-li-budushee-u-udalennoy-raboty-i-rabotodateli-uvereniyi-chto-eto-vyihod-no-desyatiletiya-neudach-govoryat-ob-obratnom.html (дата обращения 5 мая 2021).

³ Федеральная служба государственной статистики – Общая численность инвалидов по группе инвалидности [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 12 апреля 2021).

Обеспечение работой людей с ограниченными возможностями является неотъемлемой частью социальной поддержки населения в любой стране. Кроме того, это экономически выгодно для страны, так как реализация и привлечение трудовых возможностей людей с инвалидностью приведет к увеличению рынка труда.

Последние несколько лет многие страны развивают систему поддержки трудоустройства инвалидов, предоставляя им возможность перейти от пассивной роли получателя пособий к активной и полноценной жизни. К сожалению, в России ситуация с наймом на работу граждан, которые имеют ограничения по здоровью, складывается не лучшим образом. Среди них имеют работу только 1,5 миллиона человек, что составляет лишь 13,23% (табл. 2). По сравнению с другими странами Европы – это ничтожно мало.

Таблица 2

Количество работающих инвалидов в стране

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего работающих инвалидов, тыс. чел.	2276	2344	2407	2473	2543	2012	1644	1655	1571
из них: I группы	93	87	82	82	82	69	49	53	40
из них инвалиды с детства	3	3	3	3	3	6	7	7	7
II группы	898	906	913	923	939	704	557	556	525
из них инвалиды с детства	23	23	23	23	24	49	58	60	63
III группы	1280	1348	1409	1466	1520	1235	1038	1046	1005
из них инвалиды с детства	46	52	58	69	83	110	139	146	153
Доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации	17,7	18,4	19,1	19,8	20,5	16,9	14,3	14,7	14,0

В рамках данной проблемы был проведен сравнительный анализ различных государственных мер помощи при трудоустройстве людей с ограниченными возможностями, реализуемых в разных странах, включая Россию [Федорова, Минченкова, Макеева 2020 а]. Например,

- в Германии и во Франции предприятия, штат которых составляет более двадцати сотрудников, обязаны трудоустроить у себя 2% людей с инвалидностью. Помимо этого, если работодатель заключает контракт с работником-инвалидом на срок более одного года, то получает за каждого такого работника единовременные государственные выплаты;
- в Соединенных Штатах Америки запрещено отказывать в трудоустройстве инвалидам, которые способны в полной мере выполнять служебные обязанности. Также компании, которые хотят получать государственные контракты на сумму свыше пятидесяти тысяч долларов, обязаны в своем штате выделять не менее 7% вакансий для людей с ограниченными возможностями и создавать рабочие места с соответствующими условиями;
- в Великобритании государство строго контролирует трудоустройство инвалидов. Работодатель не только обязан принять на работу человека с ограниченными возможностями, но и предоставить благоприятные условия труда, специализированное обучение, повышение квалификации и карьерный рост⁴.

В Швеции не существует законодательства, которое предоставляет квотированные рабочие места для людей с ограниченными возможностями. Однако в стране трудоустроены более 60% граждан с инвалидностью. И все благодаря тому, что государство экономически стимулирует работодателей. Например, субсидированной зарплатой и компенсацией за переоборудование рабочих мест. Кроме того, в Швеции существуют государственные предприятия, которые специально предназначены для трудоустройства таких граждан⁵.

В России предусмотрен Федеральный закон от 24.11.1994 № 181-ФЗ ст. 21, согласно которому работодатели всех форм собственности обязаны принимать на работу инвалидов по установленной квоте в следующем размере:

---

⁴ Опыт зарубежных стран по трудоустройству людей с инвалидностью [Электронный ресурс]. URL: www.delonablogo.ru/2018/01/11-2/ (дата обращения 12 апреля 2021).

⁵ Майтулова А. Как работает трудоустройство инвалидов в Швеции [Электронный ресурс]. URL: www.kommersant.ru/doc/4336726 (дата обращения 12 апреля 2021).

- численность более 100 работников – 3–4%;
- численность более 300 работников – 3%.

При этом в стране предусмотрены штрафы, которые полагаются при неправомерном отказе человеку с ограниченными возможностями в трудоустройстве – от 5000 до 10000 рублей⁶. И за несообщение в центр занятости о наличии вакансий для инвалидов – от 300 до 500 рублей для должностных лиц, а для организации – от 3000 до 5000 рублей⁷.

Также на государственном уровне существуют несколько преференций с целью стимулирования компаний к трудоустройству людей с ограниченными возможностями. Но не всем организациям, у которых в штате есть работники-инвалиды, предоставляются льготы. Данные преимущества имеют компании, где работают 50% инвалидов с общим фондом оплаты 25% или уставный капитал которых состоит из вкладов сообществ людей с ограниченными возможностями. Таким организациям предоставляются:

- 1) 100-процентная скидка на уплату НДС, спонсируемая сообществами инвалидов, если в их штате более 80% лиц с частичными ограничениями трудоспособности;
- 2) 100-процентная скидка подоходного налога согласно п. 5 ст. 264 НК;
- 3) 100-процентная скидка по уплате имущественной (п. 3 ст. 381 НК) и земельной (п. 5 ст. 395 НК) пошлины;
- 4) сниженные отчисления в Пенсионный фонд 21%;
- 5) пониженный на 2,4% страховой тариф для ФСС;
- 6) скидка 3,7% на выплаты в ФФОМС;
- 7) субсидия фирмам как компенсация за дополнительные затраты на создание рабочего места с учетом группы инвалидности.

К сожалению, даже такие преимущества работодателю крайне тяжело получить. А говоря о том, что не всем организациям, у которых в штате есть работники-инвалиды, предоставлены какие-либо льготы, можно сделать вывод, что система стимулирования найма людей с ограниченными возможностями в России недостаточно развита. Работодателям невыгодно брать в штат таких людей, поскольку предоставленные льготы не являются значительными, а найм работника-инвалида требует больших финансовых затрат,

---

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 5.42: Нарушение прав инвалидов в области трудоустройства и занятости).

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 19.7: Непредставление сведений (информации)).

вследствие чего компаниям проще заплатить незначительный штраф, нежели взять на работу такого сотрудника. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что нынешние государственные меры, которые предпринимаются для трудоустройства граждан с инвалидностью, являются неэффективными. Существующие льготы и преференции не мотивируют работодателей для найма на работу граждан с инвалидностью. Следует принять меры по стимулированию организаций трудоустраивать таких работников, опираясь на опыт других стран.

Сравнивая различные государственные программы по развитию рынка труда, можно сделать вывод о том, что работодатели охотнее принимают на работу людей с инвалидностью, когда правительство оказывает им финансовую поддержку.

Хочется отметить, что перспективы развития трудоустройства для людей с ограниченными возможностями есть. В России существует программа по привлечению на работу людей с инвалидностью. Президент Российской Федерации Владимир Путин еще в 2020 г. заявил на пленарной сессии форума «Сильные идеи для нового времени», что к 2025 г. должно увеличиться количество занятых среди инвалидов до 51% (сейчас из числа всех трудоспособных людей с ограничениями по здоровью имеют работу чуть больше четверти)⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государство заинтересовано в создании рабочих мест для людей, имеющих инвалидность. Однако существующие законы и преференции неэффективны, поэтому стоит проанализировать методы и опыт решения предстоящих задач у других стран Европы и преобразовать нынешние.

Нельзя не отметить нынешнее стремительное развитие цифровой экономики [Федорова, Минченкова, Макеева 2020 б]. Она стала неотъемлемой частью различных отраслей и жизни человека [Архипова, Седова 2020]. В том числе цифровизация основала новый вид трудовой деятельности и доказала его эффективность. Работа на удаленной основе спасла многие предприятия от банкротства во время пандемии коронавирусной инфекции. В период самоизоляции, по данным совместного аналитического

---

⁸ *Латухина К.* Путин рассказал о планах по трудоустройству инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/13/putin-rasskazal-o-planah-po-trudoustrojstvu-invalidov.html> (дата обращения 12 апреля 2021).

⁹ ВЦИОМ: число работающих удаленно россиян во время пандемии возросло в восемь раз [Электронный ресурс]. URL: www.tass.ru/ekonomika/8478435 (дата обращения 12 апреля 2021).

доклада ВЦИОМ и Social Business Group, число перешедших на «удаленку» возросло в восемь раз⁹. Даже со временем многие работодатели оставили своих сотрудников работать дистанционно, поскольку для данного рода деятельности не требуется работа в коллективе. Удаленная работа предоставила собой выгоду, так как сократились затраты на рабочее место, аренду или покупку офиса и прочее. Такой вид выполнения работ поспособствовал предприятиям стать более «гибкими» и привлечь лучших по компетентности сотрудников, вследствие чего количество вакансий на дистанционную работу возросло. И вместе с тем увеличение на рынке труда такого вида работы позволило людям с ограниченными возможностями найти подходящую вакансию. Благодаря этому усилилась перспектива развития в трудоустройстве людей с инвалидностью. При условии, что работодатель будет предоставлять удаленную работу таким работникам. Для этого необходимо разработать государственную программу для любой формы бизнеса, которая простимулирует привлекать на работу граждан с ограниченными возможностями по здоровью.

Заключение

Проблема отсутствия рабочих мест для людей с ограниченными возможностями возникает из-за недоработки государственных законов и преференций, которые могут способствовать решению. Правительству следует их усовершенствовать, опираясь на опыт развивающихся стран. К тому же следует отметить, что нынешние увеличения на рынке труда вакансий, которые предоставляют возможность работать удаленно, могут внести вклад в процесс создания новых рабочих мест для людей с инвалидностью [Архипова 2020]. Для этого стоит разработать более эффективные государственные программы, которые замотивируют компании заключать контракты с работниками-инвалидами. Следует также обратить внимание на социальный аспект данной проблемы – многие работодатели дискриминируют людей с ограниченными возможностями. Следовательно, правительству необходимо ужесточить наказание за отказ инвалиду в трудоустройстве и разработать социальные проекты по популяризации данной темы. Подводя итог, следует отметить, что при совокупности эффективного и рационального решения, и экономической, и социальной стороны проблемы перспектива развития по трудоустройству людей с ограниченными возможностями есть.

Литература

- Архипова 2021 – Архипова Н.И. Образовательный процесс в период пандемии: опыт РГГУ // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 2. С. 10–18. DOI: 10.28995/2782-2222-2021-2-10-18.
- Архипова, Седова 2020 – Архипова Н.И., Седова О.Л. Трансформация концепции Workplace в современных условиях // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2020. № 1/2. С. 10–21.
- Архипова 2020 – Архипова Н.И. Современное состояние и перспективы развития дистанционной занятости // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 4. С. 8–21. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-4-8-21.
- Белькова 2012 – Белькова Н.М. Развитие трудовой занятости инвалидов в современных условиях России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук [Электронный ресурс]. URL: /www.disus.ru/r-ekonomika/412518-1-razvitie-trudovoy-zanyatosti-invalidov-sovremennih-usloviyah-rossii.php (дата обращения 5 мая 2021).
- Федорова, Минченкова, Макеева 2020а – Федорова Н.В., Минченкова О.Ю., Макеева В.Г. Особенности работы менеджеров в условиях перевода сотрудников на удаленную форму работы // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2020. № 1/2. С. 32–43.
- Федорова, Минченкова, Макеева 2020б – Федорова Н.В., Минченкова О.Ю., Макеева В.Г. Возможности и риски цифровизации экономики и общества // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2020. № 3/4. С. 25–37.

References

- Arkhipova, N.I. (2020), “Current state and prospects for the development of the distance employment”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 8–21, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-4-8-21.
- Arkhipova, N.I. (2021), “The educational process during a pandemic. The experience of the RSUH”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 10–18, DOI: 10.28995/2782-2222-2021-2-10-18.
- Arkhipova, N.I. and Sedova, O.L. (2020), “Transformation of the Workplace concept in modern conditions”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1/2, pp. 10–21.
- Bel'kova, N. (2012), *Development of employment of disabled people in modern conditions of Russia*, Abstract of Ph.D., Dissertation (Economics), available at: www.disus.ru/r-ekonomika/412518-1-razvitie-trudovoy-zanyatosti-invalidov-sovremennih-usloviyah-rossii.php (Accessed 5 May 2021).
- Fedorova, N.V., Minchenkova, O.Yu. and Makeeva, V.G. (2020a), “Specifics of managing in the conditions of staff transfer for remote work”, *Science and Art of Management*

ment / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities, no. 1/2, pp. 32–43.

Fedorova, N.V., Minchenkova, O.Yu. and Makeeva, V.G. (2020b), “Possibilities and risks of digitalization of the economy and society”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3/4, pp. 25–37.

Информация об авторах

Вячеслав В. Бурлаков, доктор экономических наук, доцент, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 78; bur@mail.ru

Лидия Ю. Курбала, Московский политехнический университет, Москва, Россия; 107023, Россия, Москва, ул. Б. Семеновская, д. 38; kurbala0805@gmail.com

Information about the authors

Vyacheslav V. Burlakov, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia; bld. 78, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia, 119454; bur@mail.ru

Lidiya Yu. Kurbala, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia; bld. 38, Bolshaya Semenovskaya Street, Moscow, Russia, 107023; kurbala0805@gmail.com

Проблемы бедности населения России и пути их решения

Оксана М. Махалина

*Государственный университет управления
Москва, Россия, tohanam@mail.ru,*

Виктор Н. Махалин

*Государственный университет управления
Москва, Россия, mahalinviktor@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются проблемы бедности и социального неравенства населения России: состояние, особенности и сформулированные рекомендации. По данным Росстата, количество живущих за чертой бедности россиян в 2020 г. составило почти 20 млн человек (19,6). За последние семь лет граждане обеднели на 10%. Эти цифры подтверждают актуальность решения проблемы борьбы с бедностью населения в России. В статье представлены результаты исследования состояния проблемы, рассмотрены факторы, причины и условия, под воздействием которых формируется уровень бедности, создается социальное неравенство в уровнях жизни людей. Это низкий уровень первичных доходов, который влияет на производительность труда, неправильные определения некоторыми чиновниками причин бедности, существующие категории «новых бедных» и хронически бедных. В качестве рекомендаций по борьбе с бедностью и социальным неравенством в статье предлагается: использовать мировой опыт и, в первую очередь, опыт Китая, который за короткий срок достиг больших успехов в этой области; комплекс мероприятий по обеспечению экономического роста за счет увеличения производительности труда и создания рабочих мест с потенциально высокими зарплатами; развитие высокотехнологичного производства, науки, образования и здравоохранения; использование цифровых, энергосберегающих и водородных технологий; совершенствование механизмов выплаты различных пособий и разовых выплат, условного базового дохода; радикальное изменение, в сторону повышения, МРОТа. Представленные решения могут быть реализованы как на предприятиях и в регионах, так и в целом в стране. В случае целостного подхода к их реализации предлагаемые решения смогут снизить остроту проблемы бедности и социального неравенства либо довести ее до социально приемлемого уровня.

Ключевые слова: уровень бедности, абсолютная бедность, МРОТ, социальная и экономическая бедность, социальное неравенство, условный базовый доход

Для цитирования: Махалина О.М., Махалин В.Н. Проблемы бедности населения России и пути их решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 56–66. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-56-66

Challenges of poverty of the Russian population and ways to solve them

Oksana M. Makhalina

Moscow State University of Management, Moscow, Russia, moxanam@mail.ru

Viktor N. Makhalin

Moscow State University of Management, Moscow, Russia, mahalinviktor@mail.ru

Abstract. The article studies the challenges of poverty and social inequality of the Russian population: status, features and formulated recommendations. According to Rosstat, the number of Russians living below the poverty line reached 19.6 million people in 2020. In 2013–2020, all Russians became 10% poorer. These figures confirm the urgency of solving the issue of combating poverty in Russia. The article presents the results of a study of the state of the issue, considers the factors, causes and conditions under the influence of which the level of poverty is formed, social inequalities in people's living standards are created. These are the low level of primary incomes, which affects labor productivity, incorrect definitions by some officials of the causes of poverty, existing categories of "new poor" and chronically poor. As recommendations for combating poverty and social inequality, the article suggests: using world experience and, first of all, the experience of China, which has achieved great success in the area in a short time; a set of measures to ensure economic growth by increasing labor productivity and creating jobs with potentially high salaries; the development of the high-tech manufacturing, science, education and healthcare; the use of the digital, energy-saving and hydrogen technologies; improving the mechanisms of payment of various benefits and one-time payments, conditional basic income; significantly increasing the minimum wage. The presented solutions can be implemented both at enterprises and in the regions, and in the country as a whole. With an integrated approach, those solutions will be able to reduce the severity of the challenge of poverty and social inequality in full or bring it to a socially acceptable level.

Keywords: poverty level, absolute poverty, minimum wage, social and economic poverty, social inequality, conditional basic income

For citation: Makhalina, O.M. and Makhalin, V.N. (2022), "Challenges of poverty of the Russian population and ways to solve them", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no 1, pp. 56-66, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-56-66

Бедность населения – сложная, многогранная и «живописная» мировая проблема. Вопрос о причинах бедности стоит и постоянно требует внимания к решению или изменению состояния в каждой стране.

Границы бедности относительно и зависят от многих факторов. Наиболее часто применяемым в мировой практике является обобщенный показатель уровня жизни населения, соответствующий стандартам, достигнутым в исследуемой стране. Более конкретным показателем бедности в нашей стране является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, устанавливаемого Правительством РФ (на 2021 г. – 11653 руб.). Современная динамика этого показателя не может радовать. Дело в том, что до 2013 г. показатель бедности снижался с 42,3 млн человек и достиг 15,5 млн чел. Начиная с 2014 г. он начал расти. По данным Росстата, число живущих за чертой бедности к концу 2020 г. достигло 19,6 млн чел. Согласно исследованиям РБК за 2013–2020 гг., все россияне стали беднее на 10%.

Многие жители России считают МРОТ, размером в 11 653 руб., не уровнем бедности, а уровнем нищеты. Поскольку понятие бедности является очень относительным и зависит от множества действующих и регулярно изменяющихся стандартов обычной жизни, то в России, по мнению доктора экономических наук Евгения Гонтмахера, количество бедных россиян примерно в два раза превышает показатель, рассчитанный исходя из официального размера МРОТ. Действительно, правительство России использовало при оценке количества бедных методику Всемирного банка, согласно которой все люди, имеющие доход в полтора раза выше, нежели размер МРОТ, являются средним классом. Учитывая величину минимального размера оплаты труда – 11 653 руб. в месяц, можно сделать вывод о том, что человек, зарабатывающий несколько больше 17 тыс. руб. в месяц, оказывается зажиточным. Следовательно, использование показателя прожиточного минимума и методики Всемирного банка для определения количества бедных в России является некорректным, дающим недостоверные результаты и приводит к искажению реального состояния. Существуют другие методы, применение которых показывает, что бедных людей в стране значительно больше.

В мировой практике для определения уровня бедности населения применяется такой показатель, как среднегодовой доход, который определяется непосредственно государством для лиц, принадлежащих к среднему классу. Российский средний класс обладает доходами в сумме менее 3000 долл., а, например, в Швейцарии середняк имеет среднегодовой доход около 73 тыс. долл., в Шта-

тах – 50 тыс. долл., в КНР – 28 тыс. долл. В соответствии с этой методикой, в России между богатыми и бедными находилось лишь 4,1% граждан еще в 2015 г., как следует из отчета швейцарского банка Credit Suisse. Вместе с тем следует отметить, что среди стран БРИКС в России самый высокий порог бедности. Нет людей, живущих на 80 руб. в день. Ниже этого порога в Индии живет почти треть населения, в Бразилии – 13%, в ЮАР – 10,7%, в Китае – 6,1% [Клисторин 2019].

Пандемия значительно поспособствовала обнищанию населения. По результатам 2020 г. наша страна оказалась одним из лидеров среди стран мира по скорости обеднения своих граждан. Данные из доклада Global Wealth Report свидетельствуют о том, что в 2020 г. благосостояние каждого жителя страны упало на 9,9%, что составляет практически 700 долл. в расчете на каждого трудоспособного гражданина. Среди экономически развитых стран мы опередили только Бразилию – сокращение на 23%, ОАЭ – сокращение на 13,1% и Чили – снижение на 10,7%. В докладе швейцарского финансового конгломерата Credit Suisse отмечается, что Россия является одним из мировых лидеров по социальному неравенству и неравномерности распределения создаваемого богатства: наибольшей частью благосостояния (57%) владеет только 1% сверхбогатого населения. Если сравнивать с развитыми странами, то сравнение опять не в нашу пользу: в США наиболее состоятельные американцы владеют 35% активов, в Японии богачи располагают примерно 17%. Среднемировой показатель колеблется в районе 44%. С другой стороны, Россия конкурирует с развитыми странами по количеству долларовых миллиардеров, входящих в список Forbes¹, и заложенные тенденции будут способствовать росту их числа. В стране уже 117 миллиардеров, что в два раза превышает их количество в таких странах, как Англия (56), Италия (51), Япония (49), в три раза выше, чем во Франции (42), а уступаем мы только США (724) и Китаю (239). Кроме того, суммарный размер состояний только нескольких десятков богатейших людей России, внесенных в список «Форбс», составил в 2021 г. 35% ВВП страны [Марыганова, Шамиро 2018].

Во всем мире уровень бедности не сокращается, а медленно растет. Ни одной стране до настоящего времени не удалось добиться

---

¹ Степанов Г. Россия оказалась в мировых лидерах по темпам обеднения граждан // Московский комсомолец. 2021. 28 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/06/28/rossiya-okazalas-v-mirovykh-liderakh-po-tempam-obedneniya-grazhdan.html> (дата обращения 20 августа 2021).

полной ликвидации абсолютной бедности. Поэтому при разработке целостной скоординированной программы борьбы с бедностью в России необходимо сформулировать основные условия и причины, которые создают трудности в снижении уровня бедности. На этой основе должна разрабатываться программа борьбы с бедностью, которая в своей основе должна базироваться на планах экономического роста.

Основные причины бедности населения в России [Роик 2021]

1. Низкий уровень первичных доходов, который составляет 30, с небольшим, тысяч рублей (минимальная заработная плата). Жизнь на такой зарплате и менее – это бедность. Более 20 млн человек получают 12–15 тыс. руб. и находятся в нищете. Несправедливые низкие первичные доходы являются результатом того, что в стране не достигнута высокая производительность труда, а сам труд не создает достаточно большую прибавочную стоимость, и при этом за сам труд недоплачивают непосредственным исполнителям. Например, минимум по оплате труда в Скандинавских странах составляет порядка 1000 евро, а у нас, если считать по паритету покупательной способности, едва ли 250 евро, а если считать по курсовому соотношению – и 150 евро не достигает².

2. Неправильные определения причин бедности некоторыми чиновниками и учеными. Так, например, глава Минтруда Антон Котяков наличие детей в семье считает главным признаком бедности, обосновывая свои слова тем, что 82% бедных приходится именно на семьи, имеющие детей. Бывший ректор ВШЭ Кузьминов констатирует, что возникает необходимость этих граждан содержать за счет доходов от успешных работников³.

3. Вызывает возмущение мнение Я. Кузьмина о том, что причина высокого уровня бедности в России находится в высоком

---

² Бузгалин А. Особенность капитализма по-русски: кто работает, тот не ест // Московский комсомолец. 2021. 16 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/06/15/osobennost-kapitalizma-porossiyski-kto-rabotaet-tot-ne-est.html> (дата обращения 26 августа 2021).

³ Попов Д. Ректор ВШЭ свалил причину нищеты на детей бедняков. Нищие по глупости // Московский комсомолец. 2021. 8 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/06/07/rektor-vshe-svalil-prichinu-nishhety-na-detey-bednyakov.html> (дата обращения 26 августа 2021).

проценте образовательной неуспешности (20–30% неуспевающих в школе), которая затем преобразуется в неуспешность экономическую. Если у родителей существует возможность нанять для них репетиторов, они это сделают, но если школьники растут в малообеспеченной семье, то такие выпускники пополняют в перспективе количество бедных⁴.

4. Постоянным каналом пополнения количества бедных являются работающие люди, но получающие и живущие на мизерную зарплату и едва сводящие концы с концами, своеобразные «новые бедные». В определенных жизненных ситуациях многие из них моментально переходят в категорию хронически бедных. По данным исследования ВШЭ, хронически бедные: жители небольших городов – 36%, жители сельской местности – 56%, жители мегаполисов – 8%⁵.

5. Методика расчета хронически бедных в стране отражается на показателях уровня бедности. Чтобы тебя признали бедным по европейским стандартам, необходимо соответствовать установленным показателям бедности не только в текущем году, но и в течение двух лет из трех предыдущих. Какие граждане рискуют попасть в эту категорию и оставаться в числе бедных длительный период? В первую очередь те, у кого отсутствует возможность регулярно и достаточно зарабатывать. Что касается непосредственно Европы, то там средний уровень хронической бедности даже выше, чем у нас. Но европейская бедность позволяет европейским бедным жить лучше, чем бедные в России, поскольку в Европе в основе расчетов лежит такой параметр, как относительная линия бедности, установленный на уровне 60% от медианного дохода населения⁶

Что такое бедность в разных странах		
Страна	Прожиточный минимум, руб. в мес.	Доля граждан с доходом ниже минимума, %
Германия	100 000	15
США	80 000	12
Россия	11 300	12
Белоруссия	7800	4

⁴ Там же.

⁵ *Осинцев М.* Нужда по наследству: Сколько в России хронически бедных людей // Аргументы и Факты. 2021. 9 июля [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/mymoney/nuzhda_po_nasledstvu_skolko_v_rossii_hronicheski_bednyh_lyudey (дата обращения 20 августа 2021).

⁶ *Осинцев М.* Указ. соч.

Что такое бедность в разных странах		
Страна	Прожиточный минимум, руб. в мес.	Доля граждан с доходом ниже минимума, %
Мексика	6200	41
Казахстан	5800	4,5
Китай	3800	0
Бразилия	3600	13

По данным национальных министерств, статистических ведомств и зарубежных СМИ за 2020–2021 гг. (данные по Германии за 2019 г.)⁷

Пути преодоления бедности в России

1. При разработке программы по борьбе с бедностью в России необходимо учитывать зарубежный опыт и, в первую очередь, опыт Китая. Эта страна первой в мире в 2021 г. преодолела абсолютную бедность и построила общество средней зажиточности – «сяокан». За последние восемь лет КНР инвестировала в борьбу с бедностью порядка 1,6 трлн юаней (около 246 млрд долл.), что позволило удвоить доходы на душу населения и достичь показателя в 10 тыс. долл. в год на каждого жителя Поднебесной, удвоить ВВП и вывести из состояния нищеты 09,99 млрд жителей Китая. В опубликованной в КНР Белой книге «Борьба с бедностью: опыт и вклад Китая» зафиксированы этапы великой борьбы китайского народа по ликвидации крайней нищеты, представлен подход Китая и его действия по борьбе с нищетой. Впереди у КНР – построение к 2030 г. общества всеобщей зажиточности – «фуюй».

2. На первом этапе борьбы с бедностью необходимо повысить производительность труда, обеспечить экономический рост, который создается за счет вовлеченности всего трудоспособного населения и в рамках которого создаются материальные и нематериальные блага, распределяемые в интересах всех членов общества. Решить эти задачи возможно лишь с одновременной модернизацией страны, направленной на экономическое и технологическое развитие, нацеленности экономической и социальной политики по борьбе с бедностью на человека и расширении международного сотрудничества [Махалина, Махалин 2021]. Мероприятия по обе-

⁷ Осинцев М. Нужда по наследству...

спечению экономического роста должны включать в себя такие направления, как:

- ликвидация феодально-бюрократических ограничений и барьеров в политике и экономике;
- развитие планирования и активной промышленной политики, осуществляемое дешевым и эффективным демократическим государством;
- дефеодализация и дебюрократизация и государственной, и частной собственности;
- целенаправленное использование существующих и дополнительно получаемых в процессе оптимизации системы государственного управления финансовых ресурсов на приоритетные направления технологического развития и производительных сфер: науки, образования и здравоохранения;
- создание дополнительных и новых высокооплачиваемых рабочих мест с высокой производительностью труда;
- законодательное ограничение appetites собственников посредством изменения существующих социальных нормативов и стандартов, а также предусмотреть обязанности по обеспечению бесплатным повышением квалификации или переподготовкой работников, высвобождаемых в процессе структурных изменений в экономике⁸.

3. Повышение первичных доходов как один из стабильных путей преодоления бедности и снижения социального неравенства населения. Решение этой проблемы возможно лишь при экономическом росте. По большинству прогнозов, затрагивающих его показатели, ВВП в России вырастет в ближайшее время на 4–4,5%. Но это не тот показатель, который обеспечивает увеличение доходов, это рост восстановительный. В перспективе не исключены как новые волны пандемии, так и кризисные явления, и, учитывая, что реальные доходы населения за пандемийное время существенно упали, потребуются обеспечить более высокие показатели экономического роста, что, в свою очередь, невозможно без обеспечения серьезных структурных изменений в экономике [Юревич 2019].

4. В перспективе главным способом борьбы с бедностью не должен оставаться механизм выплаты различных пособий и разовых выплат, уровень которых в третьем квартале 2020 года достиг 22,9% в доходах россиян. Подобный подход к решению проблемы бедности приводит к зависимости граждан от воли государства, не стимулирует стремление к изменению существующего поло-

---

⁸ Бузгалин А. Указ. соч.

жения, а при продолжительной помощи провоцирует иждивенчество. Более того, у экономистов есть также сомнения по поводу конечной эффективности подобных мер, где основной причиной неэффективности является широкий охват. Бедные, получив деньги таким способом, почти сразу же их тратят, и это помогает экономике. А вот богатые оставляют их в сбережениях, а следовательно, не поддерживают экономику во время кризисов. Кроме этого, выплата пособий ведет только к победе в статистической отчетности. Большинство российских бедных не лентяи, а люди, которые работают за мизерные зарплаты. Поэтому, чтобы реально бороться и победить бедность, необходимо разрабатывать и реализовывать проекты, направленные на возрождение и развитие экономики малых городов и сел, где сейчас отсутствует возможность нормальной работы [Махалина, Махалин 2021].

5. В настоящее время широко обсуждается теория условного базового дохода как инструмента для борьбы с бедностью и социальным неравенством. Предлагаемый к обсуждению размер этого дохода составляет 10 тыс. руб. Указанных денег может быть достаточно лишь для обеспечения физического выживания, поэтому трудоспособное население должно будет продолжать трудиться. Кроме того, выдавать условный базовый доход следует только тем, кто действительно не имеет возможности трудиться, а не всем вне зависимости от размера дохода.

6. Резкое повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ) должно заставить предприятия выплачивать реально высокие зарплаты, что, в свою очередь, приведет к сокращению неэффективных кадров, либо начнется переход к «серым» схемам. Люди, которые окажутся уволенными, увеличат количество бедных и безработных, поэтому изменение размера МРОТ должно обязательно сопровождаться возможностью массового переобучения, смены профессии даже во взрослом возрасте. Серьезным стимулом для роста МРОТ станет увеличение уровня бюджетного финансирования культуры, образования и медицины. Необходимо предпринимать меры по реальному запуску неработающего механизма ежегодной индексации зарплат, нужно вернуть индексацию пенсий работающим пенсионерам. А также определиться с правами профсоюзов, которые и должны, наконец, начать реально выполнять свою важнейшую функцию по защите прав и роста оплаты труда⁹.

---

⁹ Шершукоев А. Почему в России снизился уровень бедности? // Аргументы и Факты. 2021. 18 авг. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/opinion/pochemu_v_rossii_snizilsya_uroven_bednosti (дата обращения 20 августа 2021).

Задача по решению проблемы бедности была поставлена еще в Послании Президента РФ Федеральному собранию в 2003 г. В 2018 г. Правительство должно было выполнить поручение Президента и снизить число бедных к 2024 г. до 6%. В 2020 г. задачу достижения национальной цели по сокращению уровня бедности в 2 раза по сравнению с 2017 г. сдвинули на 2030 г.

Глава Счетной палаты Алексей Кудрин при оценке затрат, которые, по его мнению, позволят уменьшить бедность в стране в 2 раза, высказался за выделение нескольких сот миллиардов рублей в год и адресным подходом к их распределению. В общей сумме расходов бюджета эта сумма составит малую величину и для государства не станет обременительной, если определить достойную жизнь граждан как абсолютный приоритет бюджетных расходов.

Литература

- Клисторин 2019 – *Клисторин В.И.* О бедности в России и в мире // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3 (ч. 2). С. 264–280.
- Марыганова, Шамиро 2018 – *Марыганова Е.А., Шамиро С.А.* Неравенство доходов и бедность населения – факторы социально-экономической нестабильности в России // Труд и социальные отношения. 2018. Т. 29. № 3. С. 126–136.
- Махалина, Махалин 2021a – *Махалина О.М., Махалин В.Н.* Бедность не порок, но как ее победить в России // Вестник РГГУ. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 21–35.
- Махалина, Махалин 2021b – *Махалина О.М., Махалин В.Н.* Своевременные и адекватные меры по поддержке экономики и населения России в период пандемии // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 1. С. 56–70.
- Роик 2021 – *Роик В.Д.* Экономика развития: неравенство, бедность и развитие. М.: Юрайт, 2021. 474 с.
- Юревич 2019 – *Юревич М.А.* Социальное неравенство, инвестиции и экономический рост // Вопросы регулирования экономики. 2019. Т. 10. № 4. С. 35–46.

References

- Klistorin, V.I. (2019), "Poverty in Russia and in the world", *Ideas and ideals. A journal of the humanities and economics*, vol. 11, no. 3, part 2, pp. 264–280.
- Makhalina, O.M. and Makhalin, V.N. (2021a), "Poverty is not a vice, but how to overcome it in Russia?", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 21–34.
- Makhalina, O.M. and Makhalin, V.N. (2021b), "Timely and adequate measures to support the economy and population of Russia during the pandemic", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 56–70.

- Maryganova, E.A. and Samiro, S.A. (2018), "Income disparity and poverty – the factors of the social and economic instability", *Labour and social relations*, vol. 29, no. 3, pp. 126–136.
- Roik, V.D. (2021), *Ekonomika razvitiya: neravenstvo, bednost' i razvitie* [Development economics. Inequality, poverty and development], Yurait, Moscow, Russia.
- Yurevich, M.A. (2019), "Social inequality, investment, and economic growth", *Journal of Economic Regulation*, vol. 10, no. 4, pp. 35–46.

Информация об авторах

Оксана М. Махалина, доктор экономических наук, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99; moxanam@mail.ru

Виктор Н. Махалин, кандидат экономических наук, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99; mahalinviktor@mail.ru

Information about the authors

Oksana M. Makhalina, Dr. of Sci. (Economics), State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; moxanam@mail.ru

Viktor N. Makhalin, Cand. of Sci. (Economics), State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; mahalinviktor@mail.ru

Креативный сектор экономики Москвы: тенденции и направления развития

Елена Н. Ковалева

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Смоленский филиал, Смоленск, Россия, ken_ar@mail.ru*

Аннотация. Интенсивное развитие креативного сектора мировой экономики, усиление инфраструктурной, финансовой и консультационной поддержки креативных индустрий в мировых мегаполисах обусловило необходимость анализа актуального состояния креативного сектора России для выявления возможностей его развития на основе изучения зарубежного опыта с сохранением существующих многовековых традиций. Необходим анализ основных показателей отрасли, поиск баз бенчмаркинга для дальнейших сопоставительных исследований, выявление критериев оценки креативных индустрий и изменение методологии сбора статистической отчетности в целях выявления потенциальных возможностей повышения эффективности отрасли и совершенствования ее инфраструктурной поддержки. Вышеперечисленные задачи легли в основу исследования, основные результаты которого представлены в статье. Исследование носило поисковый характер, методами исследования послужили общенаучные – анализ и синтез, дедукция, индукция, сравнение и сопоставительный анализ – и прикладные методы, в частности статистический анализ данных. В ходе исследования был проведен бенчмаркинг анализ развития креативных индустрий Германии, проведен анализ статистических данных, характеризующих развитие креативных индустрий Москвы, выявлены особенности и отличительные черты развития отрасли в Москве и актуальное состояние инфраструктурной поддержки. Предложены направления совершенствования инфраструктуры поддержки и стимулирования развития креативных индустрий Москвы, статистического учета данных, характеризующих отрасль, повышения квалификации сотрудников креативных индустрий и повышения конкурентоспособности отрасли на мировом рынке.

Ключевые слова: креативные индустрии, мегаполис, инфраструктура поддержки, анализ

Для цитирования: Ковалева Е.Н. Креативный сектор экономики Москвы: тенденции и направления развития // Вестник РГГУ. Серия: «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 67–81. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-67-81

Creative sector of Moscow economy. Trends and directions of development

Elena N. Kovaleva

*Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk branch
Smolensk, Russia, ken_ap@mail.ru*

Abstract. Intensive development of the creative sector of the world economy, strengthening of infrastructural, financial and consulting support for creative industries in world megalopolises made it necessary to analyze the current state of the creative sector in Russia to identify opportunities for its development on the basis of studying foreign experience while preserving the existing centuries-old traditions. It is necessary to analyze the main indicators of the industry, search for benchmarking bases for further comparative studies, identify criteria for evaluating creative industries and change the methodology for collecting statistical reports in order to identify potential opportunities for increasing the efficiency of the industry and improving its infrastructure support. The above tasks formed the basis of the study, the main results of which are presented in the article. The research was exploratory by nature and the research methods were the general scientific – analysis and synthesis, deduction, induction, comparison and contrastive analysis – and the applied methods, in particular, statistical analysis of data. In the course of the study the author carried out a benchmarking analysis of the development of creative industries in Germany as well as an analysis of statistical data characterizing the development of creative industries in Moscow. She also identified the specifics and distinctive features of the development of the industry in Moscow and the current state of an infrastructure support. The article proposes the directions of improving the infrastructure of support, financial and material stimulation of the development of creative industries in Moscow, statistical accounting of data characterizing the industry, advanced training of employees of creative industries and increasing the competitiveness of the industry in the world market.

Keywords: creative industries, metropolis, support infrastructure, analysis

For citation: Kovaleva, E.N. (2022), “Creative sector of Moscow economy. Trends and directions of development”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 67-81, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-67-81

Введение

Сегодня креативные индустрии являются драйвером экономического развития крупнейших городов мира. 2021 год объявлен ООН Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития¹. Креативные индустрии – это сектор эко-

---

¹ Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/C.2/74/L.16/REV.1> (дата обращения 12 сентября 2021).

номики, основную ценность для потребителей в которых представляют креативные способности создателя продукта или услуги, способные удовлетворить потребность или создать особую потребительскую ценность, используя особые творческие способности, навыки или талант. Еще несколько десятилетий назад к креативным индустриям относили лишь сферу культуры, сегодня это один из самых динамично развивающихся экономических секторов в развитых странах, который базируется на интеллектуальной деятельности человека и его творчестве [Глушкова, Пахомова, Баширзаде 2019; Метелева 2018; Каверина, Гретченко, Гретченко 2019; Медведь, Грибкова, Киселева 2018].

Генеральная Ассамблея ООН определила креативную экономику как

...экономическую деятельность, основанную на знаниях и взаимосвязи человеческого творчества и идей, знаний и технологий, а также на культурных ценностях или художественном творчестве, культурном наследии и других формах индивидуального или коллективного творческого самовыражения².

Термин «креативная» экономика является калькой с английского, в англосаксонской практике используется многими исследователями, в том числе как синоним терминов «культурные» и «креативные индустрии». Несмотря на активное использование концепта «культурные индустрии», в частности М. Хоркхаймером, Э. Мораном, А. Тойнби и Т. Адорно, в России термин продолжает вызывать активные дискуссии. Так, В.В. Громыко, выражая мнение ряда специалистов, считает, что «экономика может основываться на применении творческого потенциала человека, но сама по себе творческой быть не может» [Громыко 2012, с. 29]. Однако данная отрасль, на наш взгляд, может считаться самостоятельной экономической отраслью, поскольку все сегменты, входящие в ее состав, обладают важным отличительным свойством – создают высокую добавленную стоимость за счет высокой оценки креативной составляющей труда участников процесса.

В разных странах существуют различные перечни отраслей, относимых к креативным индустриям. Исследователи выделяют до пятнадцати сегментов креативной экономики, в том числе издательская деятельность, мода, музыка, исполнительское искусство,

---

² Там же.

медиа, архитектура, арт и фотография, реклама, дизайн, ювелирное дело, программное обеспечение и компьютерные игры, кино и анимация [Каменских 2013]. Традиционно в совокупный результат при формировании отчетов по креативным индустриям не включаются данные по государственным и муниципальным организациям, которые также реализуют данные виды деятельности. Также пока дискуссионным остается вопрос, как учитывать вклад специалистов, производящих креативный продукт в некреативных индустриях, и «некреативных» специалистов, занятых в креативных индустриях.

Уровень развития креативной экономики можно оценивать по различным критериям, например, предложенным Р. Флоридой показателям, среди которых инвестиции в креативность, рост креативной производительности и рост креативной рабочей силы [Флорида 2007]. Однако в настоящее время только статистика развитых стран позволяет выделить и анализировать креативную отрасль, при этом в научном дискурсе существует обоснованная критика методологии сбора соответствующей информации. Методология оценки креативных индустрий также является актуальным предметным полем исследований.

Креативные индустрии – одна из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. Глобальные вызовы требуют от экономики России интеграции в мировое креативное пространство, учитывая перспективные потребности глобального рынка. Особого внимания требует развитие креативных индустрий г. Москвы как территории с историческими и экономическими предпосылками к наиболее интенсивному развитию данного сектора экономики. Это обуславливает необходимость анализа основных показателей отрасли, поиска основы для бенчмаркинг-ового сопоставления, выявления критериев оценки креативных индустрий и изменения методологии сбора статистической отчетности. Это позволит выявлять потенциальные возможности повышения конкурентоспособности отрасли на мировом рынке, сформулировать модели реализации для регионов страны и совершенствовать инфраструктурную поддержку. Вышеизложенные тезисы легли в основу цели и задач исследования, которое носило поисковый характер. Методами исследования послужили общенаучные – анализ и синтез, дедукция, индукция, сравнение и сопоставительный анализ, а также методы статистического анализа данных.

Развитие креативных индустрий: мировой опыт

Креативные индустрии – одна из наиболее динамично растущих отраслей постиндустриальной экономики, показатели развития которой в последние годы свидетельствуют о наличии существенного потенциала для роста. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, креативные индустрии в среднем создают 5,2% ВВП развитых и новых индустриальных стран, и этот показатель продолжает расти более активными темпами, чем ВВП развитых стран в целом³.

Креативные индустрии активно развиваются в крупных городах, с каждым годом осваивая все большие пространства промышленных зон, в особенности тех, которые расположены в центральных районах городов. По оценкам британского Департамента цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта, сектор креативных индустрий за 2019 г. вырос на 7,6% – это в два раза быстрее, чем экономика страны в целом – и на него уже приходится более 5% валовой добавленной стоимости, что превышает аналогичный показатель автомобильной, аэрокосмической и нефтегазовой отраслей. Отмечается высокий уровень проникновения креативных профессий в другие отрасли экономики⁴.

Согласно данным Федерации креативных индустрий Германии, совокупный оборот креативных индустрий ФРГ по итогам 2019 г. составил около 174,1 млрд евро, превысив годовые обороты таких отраслей экономики страны, как химическая промышленность, электроэнергетика и финансовый сектор, составив ок. 3,1% ВВП. По объемам выручки креативные индустрии заняли третью строчку после машиностроения и автомобилестроения. За последние десять лет креативный сектор Германии рос примерно на 2,6% в год, демонстрируя темпы роста выше, чем по основным отраслям промышленности страны. Особо следует подчеркнуть, что объем валовой добавленной стоимости креативных индустрий страны по итогам 2019 г. составил 117,967 млрд евро, что составляет 59,9% совокупного объема валовой выручки отрасли – это значительно выше, чем соответствующие показатели по подавляющему большинству других отраслей (табл. 1). Благодаря низкой материалоемкости основу в структуре выручки составляет оценка труда креативного ра-

³ Официальный сайт Организации Объединенных Наций.

⁴ Официальный сайт Департамента цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-digital-culture-media-sport> (дата обращения 12 сентября 2021).

ботника, что делает отрасль наиболее перспективной с точки зрения устойчивого развития.

В совокупности в креативных отраслях Германии занято 1 835 278 работников, в том числе 1 235 767 на постоянной основе. Таким образом, на одного постоянного работника креативных индустрий приходится 95 460 евро валовой добавленной стоимости и 159 139 совокупного валового оборота в год⁵. Основную долю валовой выручки по итогам 2019 г. дает индустрия компьютерных игр и софта – 50,2 млрд евро; 30 млрд евро составил оборот в секторе прессы, 29,9 млрд евро пришлось на рекламу и 20,9 млрд евро – на сегмент дизайна. 12,4 млрд евро в 2019 г. заработал сектор архитектуры, 14,5 – книгоиздательская деятельность, 10 – киноиндустрия, 9 – музыка, 5,7 – изобразительное искусство, 2,2 – искусство других жанров и 1,4 млрд евро составила выручка организаций, вид деятельности которых не удалось четко идентифицировать (табл. 1)⁶.

Таблица 1

Основные показатели креативных индустрий Германии, 2019 г.⁷

№ п/п	Сфера креативной индустрии	Численность предприятий, ед.	Добавленная стоимость, млрд евро	Валовый продукт, млрд евро	Средний доход на предприятие, тыс. евро	Рентабельность, %
1	Музыка	14670	6,197	9,039	616,16	68,6
2	Книгоиздательская индустрия	17450	5,549	14,257	817,02	38,9
3	Искусство	12390	1,292	2,192	176,92	58,9
4	Киноиндустрия	19975	7,473	10,011	501,18	74,6
5	Радио	17091	8,135	10,864	635,66	74,9
6	Изобразительное искусство	21212	5,724	8,247	388,79	69,4
7	Дизайн	60481	10,745	20,949	346,37	51,3
8	Архитектура	38395	7,882	12,427	323,66	63,4
9	Пресса	31082	12,774	30,019	965,80	42,6
10	Реклама	29142	11,866	29,633	1016,85	40,0
11	Софт/игры	41963	36,712	50,166	1195,48	73,2
12	Другое	8197	1,095	1,378	168,11	79,5
	Итого	312048	115,444	199,182	672,69	61,1

⁵ Официальный сайт Федерации креативных индустрий Германии Monitoringbericht Kultur- und Kreativwirtschaft 2020 (bmwi.de).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Как следует из табл. 1, организации креативной индустрии, занятые в сфере софт, рекламы и прессы, имеют наибольший средний уровень валовой выручки, что объясняется большей численностью работников и возможностью производить креативные продукты и услуги только с участием большого числа сотрудников, работающих как на постоянной основе, так и фрилансеров или частично занятых. В то же время для многих организаций отрасли характерно наличие всего нескольких сотрудников, большинство организаций дизайна и изобразительного искусства относятся к микропредприятиям. При этом 1 235 767 (67,3%) работников креативных индустрий Германии трудятся на полную ставку, 599 511 (32,7%) работают на неполную ставку. Профессии в креативной экономике примечательны своей интеграцией в некреативные отрасли. Категорийно их можно разделить на «специалистов» – креативные профессии в креативных индустриях, «интегрированные профессии» – креативные профессии в прочих индустриях (например, PR-менеджер в государственной корпорации) и «вспомогательный персонал» – прочие профессии в креативных индустриях (например, бухгалтер в рекламном агентстве).

Экономические показатели сегментов креативных индустрий Германии, как и в других странах, различны. Наибольший уровень валовой добавленной стоимости демонстрируют сегменты софт и компьютерных игр (73,2%), изобразительное искусство (69,4%), кино- и радиоиндустрия (74,6% и 74,9%), музыка (68,6%).

Особое место в системе институционализации креативных индустрий мира занимают креативные площадки – территории, объединенные креативной идеей и привлекательные, в том числе с экономической точки зрения, для субъектов креативных индустрий. В мире функционирует целый ряд успешных примеров креативных площадок, которые являются единой территорией с соответствующей инфраструктурой, реализуя различные профили креативной экономики. В качестве примеров можно выделить следующие:

1) рор-ап фестиваль “48 Hours Neukölln” (Берлин) – самый крупный фестиваль современного искусства в Берлине, зародившийся 20 лет назад, чтобы привлечь в неблагополучный район столицы Германии Neukölln современных художников. Фестиваль ежегодно привлекает более 70 тыс. посетителей, задействовано более 600 площадок и более 1200 художников. Проведение фестиваля позволило изменить имидж района, экономически это проявилось в увеличении инвестиционной привлекательности района и в ряде социальных эффектов (снижение преступности, рост удовлетворенности условиями жизни проживающих в этом районе граждан и др.);

2) фестиваль “Survival Kit” (Рига) – поп-ап фестиваль современного искусства, решающий проблему пустующих пространств,

которые не могут найти своего покупателя или арендатора. Фестиваль ежегодно привлекает более 50 тыс. посетителей, в нем задействовано более 100 площадок.

Таким образом, креативные индустрии за рубежом активно развиваются как под воздействием имплицитных факторов, связанных с особенностями функционирования отрасли и появлением новых возможностей, доступом к новым ресурсам, так и эксплицитных факторов – ростом спроса на услуги креативных индустрий на фоне формирования новых потребностей потребителей сегментов B2B, B2C и их модификаций в условиях формирования шестого технологического уклада. Глобальное стремление к устойчивому развитию неизбежно усилит спрос на продукты и услуги креативных индустрий, что делает необходимым активизацию инфраструктурной поддержки российского креативного сектора.

Состояние сектора креативных индустрий Москвы

Более половины всей добавленной стоимости креативных индустрий России создается в Москве. На 1 января 2020 г. в Москве было зарегистрировано 113,7 тыс. юридических лиц (63,3 тыс. организаций и 50,4 тыс. ИП), хотя бы одним из видов деятельности которых является отрасль креативной индустрии. Общее число занятых в креативных индустриях Москвы в 2019 г. составило 470 тыс. человек. В столице функционирует 36 технопарков, это более 64 тыс. рабочих мест и более 2000 компаний-резидентов. Площадь технопарков составляет более 2,3 млн кв. м. При этом 82% резидентов – компании-субъекты МСП⁸.

Общая выручка предприятий креативных индустрий Москвы на начало 2020 г. составила 3,1 трлн руб., добавленная стоимость в выручке предприятий сектора – 1,12 трлн руб. (36,1%), что значительно ниже, чем в Германии (59,9%). При этом выручка предприятий креативных индустрий всех остальных регионов России, включая крупные города (Санкт-Петербург, Казань и др.), на начало 2020 г. составила лишь 2,1 трлн руб., т. е. на долю Москвы приходится 3/5 выручки креативных индустрий всей страны.

Доля креативных индустрий в ВРП Москвы (6,3%) более чем вдвое превышает аналогичный показатель по России (2,24%). Основные показатели по ключевым отраслям креативных индустрий столицы на начало 2020 г. представлены в табл. 2.

---

⁸ Официальный сайт Московской городской Думы [Электронный ресурс]. URL: <https://duma.mos.ru> (дата обращения 04 мая 2021).

Таблица 2

Основные показатели креативных отраслей г. Москвы, 2019 г.

№	Отрасль креативной индустрии	Количество зарегистрированных юридических лиц, ед.	% от общего количества	Выручка, млрд руб.	% от объема выручки	Численность занятых, тыс. чел.	Средняя численность штатных сотрудников в отрасли, чел.	Объем выручки в расчете на одного сотрудника, млн руб.	Средний объем выручки в отрасли, млн руб.
1	Ювелирное дело (меньше всего юр. лиц из всех КИ)	1146	1,2	27,1	1,3	5,9	5,1	4,59	23,65
2	Арт-индустрия	3702	3,9	5,3	0,3	2	0,5	2,65	1,43
3	Музыка	3844	4,1	21,2	1,0	3	0,8	7,07	5,52
4	Архитектура	9068	9,7	373,4	18,4	53,4	5,9	6,99	41,18
5	Кино и анимация	10 192	10,8	191,4	9,4	15,7	1,5	12,19	18,78
6	Издательская деятельность	13 905	14,8	277,3	13,7	56	4,0	4,95	19,94
7	IT и компьютерные видеоигры	25957	27,6	852,5	42,1	142,6	5,5	5,98	32,84
8	Реклама	26150	27,8	277,3	13,7	53,4	2,0	5,19	10,60
	Итого	93964	–	2025,5	–	332	–	–	–

* Данные представлены на 1 января 2020 г. по данным СПАРК.

Как следует из приведенных в табл. 2 данных, общий объем выручки 93 964 зарегистрированных юридических лиц восьми ведущих отраслей креативных индустрий г. Москвы за 2019 г. составил 2025,5 млрд руб., численность занятых (без договоров ГПХ) составила 332 000 чел. Наибольшее число зарегистрированных юридических лиц отмечено в сфере производства IT и компьютерных видеоигр, рекламы. Однако по объемам выручки лидерами являются сфера архитектуры, издательская деятельность, IT и компьютерные видеоигры, индустрия рекламы. Наибольшее количество рабочих мест дают столице сферы IT и компьютерных видеоигр, рекламы и архитектуры. Годовой объем выручки на одного сотрудника по четырем отраслям колеблется в пределах 4,8–5,8 млн руб. Наибольший объем выручки в расчете на одного сотрудника отмечен в сфере кино и анимации, наименьший – в сфере арт-индустрии.

Однако представленные в таблице данные заставляют задуматься о необходимости совершенствования статистической отчетности в сфере креативных индустрий. Во-первых, работа с актуальными базами данных выявила острую необходимость в совершенствовании процедуры идентификации основного вида деятельности организаций, т. к. актуальные данные SPARK и др. не дают возможности быстрой и однозначной идентификации организаций, чьим основным видом деятельности являются именно креативные индустрии. Также осложнен анализ кадрового состава, так как большое количество сотрудников работает в режиме проектной занятости и фриланса. Данными Росстата затруднительно пользоваться, так как методология сбора и представления данных не идентифицирует субъекты креативной индустрии, принятые в мире (например, в отчетности не учитываются организации, финансируемые за счет федерального или муниципального бюджетов, сложно по видам деятельности классифицировать креативные индустрии и т. д.). Расчетные данные табл. 1 косвенно подтверждают тот факт, что большая часть сотрудников креативных отраслей работает в режиме проектной работы, являясь самозанятыми или работая неофициально. Такая ситуация требует совершенствования статистических механизмов учета труда в целях совершенствования программ поддержки и повышения социальной ответственности бизнеса и государства перед такими работниками.

Креативные кластеры Москвы

В Москве сегодня функционируют 18 креативных площадок, которые позволяют обеспечить условия для развития рынка креативных индустрий, благоустраивать городские территории, повышать туристическую привлекательность города, создавать инновационную среду, условия для обучения, обмена опытом, организовывать площадки культурных мероприятий для города. Например, музей современного искусства «Гараж» и Центр современного искусства «Винзавод» специализируются на арт-индустрии, Центр творческих индустрий «Фабрика» – на дизайне и исполнительском искусстве, Арт-центр «Мутабор» – на музыке, «Флакон» – на медиа и архитектуре.

Примерами новых креативных площадок Москвы являются центр дизайна Artplay, который стал первой площадкой, получившей статус «креативного технопарка» (в соответствии с принятым решением о реализации пилотного проекта по созданию креативных технопарков в Москве № 868-ПП от 10.07.2019 и на основании распоряжения Правительства Москвы от 02.06.2020 № 324-РП).

Инструменты и механизмы поддержки креативных индустрий

За рубежом поддержка креативных индустрий – задача, которая несколько десятилетий назад стала очевидной и активно реализуется правительствами многих стран. Так, в начале 1994 г. в Германии была создана Федерация креативных индустрий – платформа, объединяющая региональные и локальные организации в сфере креативных индустрий. В 1996 г. было создано Объединение представителей искусства и бизнеса США для целей всестороннего анализа и развития данного направления. Крупнейшие мировые столицы создали креативные агентства с целью систематической поддержки (Лондон, Сеул, Онтарио и др.).

В нашей стране активная целенаправленная поддержка креативных индустрий началась в столице лишь с 2020 г., когда было создано АНО «Агентство креативных индустрий». К его задачам относятся:

- формирование условий для развития бизнеса и создание рабочих мест;
- продвижение креативных индустрий Москвы на международном уровне;
- развитие городских территорий;
- развитие кросс-инноваций;
- цифровизация творческих индустрий.

Реализуется пилотный проект по созданию креативных технопарков в рамках постановления Правительства Москвы 868-ПП. Создан первый креативный технопарк столицы – центр дизайна Artplay, на базе которого работают более 60 архитектурных бюро и строительных компаний, 40 дизайн-студий, 20 рекламных агентств, 2 коворкинга, центр цифрового искусства для проведения мультимедийных выставок, кинофильмов, спектаклей, концертов и других мероприятий. Его резиденты могут претендовать на получение субсидии на покупку или лизинг оборудования, выплату процентов по кредитам или до 70% коммунальных расходов (максимальный размер – 10 млн рублей). Представители креативной индустрии города Москвы выделены в перечень получателей финансовой поддержки: субсидии и гранты на экспорт, участие в выставках, обучение персонала; гарантийная поддержка для получения кредитов, льготные ставки по кредитам в банках-участниках городской программы субсидирования и др.

Пандемия внесла коррективы в динамику развития креативных индустрий: часть из них полностью прекратила деятельность; другая часть не только не снизила активность, но и смогла минимизировать издержки (в том числе за счет экономии при организации удаленного труда сотрудников) и найти новые ниши и географические рынки для реализации своих продуктов и услуг.

Направления развития креативных индустрий в Москве

Процесс институционализации инфраструктурной поддержки в Москве находится на начальном этапе развития. В регионах этот процесс не институализирован, что требует особого бенчмаркинг-анализа передового опыта других стран и территорий. Изучение опыта других стран, в частности Германии, показывает, что основными для развития креативных индустрий г. Москвы могут стать следующие направления:

в области инфраструктуры поддержки креативных индустрий:

- формирование комплексной системы поддержки и развития креативных индустрий г. Москвы на основе потребностей представителей отрасли и передовых мировых практик;
- создание дискуссионных площадок для диалога и взаимодействия с представителями креативных индустрий Москвы;
- расширение линейки специализированных инструментов финансовой, образовательной, акселерационной, информационной и консультационной поддержки для креативного бизнеса;

- организация тематических секций на российских и зарубежных конгрессно-выставочных мероприятиях;
- разработка региональных стратегий развития креативных индустрий в городах с населением свыше одного миллиона человек;
- разработка плана экспорта креативных услуг, выделение креативных индустрий в отдельное стратегическое направление несырьевого неэнергетического экспорта с соответствующей инфраструктурной, консультационной и финансовой поддержкой со стороны Российского экспортного центра;

в области нормативно-правового регулирования:

- формирование предложений о внесении изменений в действующие нормативно-правовые акты федерального значения («Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», нормативно-правовые акты, регулирующие сферу предпринимательской деятельности) вместе с экспертным сообществом – как практиками, так и учеными-исследователями;
- формирование предложений, направленных на развитие и актуализацию законодательства в сфере интеллектуальной собственности;
- обсуждение и принятие новых нормативно-правовых актов, направленных на поддержку креативных индустрий и на закрепление их статуса на региональном уровне;

в области статистического учета:

- корректировка систем классификации в статистическом учете: классификация и кодирование креативных профессий и видов экономической деятельности разделением по источникам финансирования;

в области финансовой и материальной поддержки:

- выделение городских площадей для отдельных направлений креативных индустрий со льготной ставкой аренды;
- выделение регионального бюджета на реализацию программ поддержки креативных индустрий;
- выделение субсидий на компенсацию рекламных расходов для организаций, работающих в секторах креативной экономики;

в сфере повышения квалификации сотрудников креативных индустрий и повышения конкурентоспособности отрасли на мировом рынке:

- обновление ФГОС по специальностям, относящимся к креативным индустриям, запуск образовательных программ по

креативному предпринимательству и охране прав интеллектуальной собственности, поддержка новых образовательных программ для вузов и площадок дополнительного профессионального образования.

Заключение

Для России в целом и для Москвы как мегаполиса с большим креативным потенциалом развитие креативных отраслей следует считать приоритетной задачей. Москва способна стать креативной столицей мира, учитывая исторические особенности и многовековые традиции развития российской культуры и образования в тех ее направлениях, которые составляют основу креативной индустрии. Креативные индустрии способны создавать значительную добавленную стоимость, при этом поддерживают традиционные устои общества, способствуют сохранению культуры и цивилизации, повышению социальной востребованности таланта, интеллектуального и культурного развития молодежи. Креативные индустрии обладают особым синергетическим эффектом, развивая экономику одновременно с выполнением социальной, экологической и культурной функции бизнеса, тем самым в наивысшей степени соответствуя принципам устойчивого развития.

Литература

- Глушкова, Пахомова, Баширзаде 2019 – Глушкова Ю.О. Пахомова А.В., Баширзаде Р.Р. Концептуальный подход к разработке экономико-управленческой стратегии развития креативной индустрии // Креативная экономика и социальные инновации. 2019. Т. 9. № 2 (27). С. 103–119.
- Громько 2012 – Громько В.В. Новая экономика, креативная экономика и прочие понятийные инновации в экономической теории // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2012. № 3 (45). С. 2–36.
- Каверина, Гретченко, Гретченко 2019 – Каверина Н.А. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Современное развитие креативных индустрий в России (опыт столицы и регионов) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 1 (75). С. 58–64.
- Каменских 2013 – Каменских М.А. Теоретико-методические подходы к понятию «креативная экономика» и оценка уровня развития креативной экономики США и России // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 20 (323). С. 16–20.
- Медведь, Грибкова, Киселева 2018 – Медведь Э.И., Грибкова Г.И., Киселева О.И. Индустрия креативного досуга в городском пространстве мегаполиса // UniverCity: Города и Университеты. Москва: Экон-информ, 2018. С. 207–223.

- Метелева 2018 – *Метелева Е.Р.* Креативные индустрии и экономика города // Региональная Россия: история и современность. 2018. № 1. С. 340–347.
- Флорида 2011 – *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2011. 430 с.

References

- Florida, R. (2007), *Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee* [The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life], Klassika-XXI, Moscow, Russia.
- Glushkova, Yu.O. Pakhomova, A.V. and Bashirzade, R.R. (2019), “Bashirzade R.R. Conceptual approach to the development of an economic and management strategy for the development of the creative industry”, *Creative Economy and Social Innovations*, vol. 9, no. 2 (27), pp. 103–119.
- Gromyko, V.V. (2012), «New economy, creative economy and other conceptual innovations in economic theory», *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*, Moscow, Russia, no. 3 (45), pp. 28–36.
- Kamenskikh, M.A. (2013), “Theoretical and methodological approaches to the concept of “creative economy” and assessment of the development level of the creative economy of the United States and Russia”, *Economic analysis: theory and practice*, Moscow, Russia, no. 20 (323), pp. 16–20.
- Kaverina, N.A., Gretchenko, A.I. and Gretchenko, A.A. (2019), “Modern development of creative industries in Russia (experience of the capital and regions)”, *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, Saratov, Russia, no. 1 (75), pp. 58–64.
- Medved', E.I., Gribkova, G.I. and Kiseleva, O.I. (2018), “The industry of creative leisure in the urban space of a megalopolis”, *Ekon-inform*, Moscow, Russia, S. 207–223.
- Metel'eva, E.R. (2018), “Creative industries and city economy”, *Regional Russia: history and modernity*, no. 1, pp. 340–347.

Информация об авторе

Елена Н. Ковалева, кандидат экономических наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Смоленский филиал, Смоленск, Россия; 214030, Смоленск, ул. Нормандия-Неман, д. 21; ken_ap@mail.ru

Information about the author

Elena N. Kovaleva, Cand. of Sci. (Economics), Russian State Plekhanov University of Economics, Smolensk branch, Smolensk, Russia; bld. 21, Normandiya-Neman Street, Smolensk, Russia, 214030; ken_ap@mail.ru

Применение проектного подхода для сохранения критически важных компетенций предприятия через реализацию комплексной HR-программы наставничества

Анна Е. Винокурова

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
Центр управления отраслями промышленности, Москва, Россия,
Национальный центр вертолетостроения
им. М.Л. Миля и Н.И. Камова, Москва, Россия,
avinokurova@mi-helicopter.ru*

Аннотация. В статье приведен обзор проблематики реализации на промышленном предприятии механизмов формирования устойчивых конкурентных преимуществ, основанных на передаче молодому поколению уникальных технологических компетенций, а также описана методология применения проектного подхода для сохранения критически важных компетенций предприятия через реализацию комплексной программы наставничества.

Ключевые слова: индустрия 4.0, наставничество, проектное управление, HR-цикл, трансфер знаний, нормативная документация

Для цитирования: Винокурова А.Е. Применение проектного подхода для сохранения критически важных компетенций предприятия через реализацию комплексной HR-программы наставничества // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 82–90. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-82-90

Applying a project approach to preserve critical competencies of the enterprise through the implementation of a comprehensive HR-program of mentoring

Anna E. Vinokurova

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,
Industry Management Center, Moscow, Russia, National Helicopter Center Mil&Kamov,
Moscow, Russia, avinokurova@mi-helicopter.ru*

Abstract. The article considers issues faced, by an industrial enterprise, when implementing mechanisms for the formation of sustainable competitive advantages based on the transfer of unique technological competencies to the

young generation, and also describes the methodology for applying the project approach to preserve the critical competencies of the enterprise through the implementation of a comprehensive mentoring program.

Keywords: industry 4.0, mentoring, project management, HR cycle, knowledge transfer, regulatory documentation

For citation: Vinokurova, A.E. (2022), "Applying a project approach to preserve critical competencies of the enterprise through the implementation of a comprehensive HR-program of mentoring", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 82-90, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-82-90

Введение

Промышленные предприятия в настоящий момент претерпевают изменения, вызванные диверсификацией, запущена трансформация производственных процессов и технологий, набирает обороты цифровизация отраслей экономики, повышается технологичность и эффективность основных операционных процессов. Параллельно с этим ведется активная работа по техническому перевооружению и оснащению ведущих производств современным оборудованием, что требует привлечения дополнительных работников, обладающих уникальными профессиональными компетенциями по профилю деятельности.

В данных условиях предприятия стали активно менять профиль поиска сотрудников и задумываться о необходимости привлечения высококвалифицированных сотрудников с рынка труда или воспитания их из числа работающих на предприятии. Но удовлетворению данных запросов мешают следующие факторы:

- дефицит квалифицированных кадров на рынке труда;
- потеря внутренних критически важных (ключевых) компетенций в связи с выходом компетентных специалистов на пенсию или рынок труда;
- недостаточное количество документов, регламентирующих процесс наставничества и включения его в состав бизнес-процессов предприятия;
- незаинтересованность квалифицированных специалистов предприятия в процессе передачи компетенций молодым специалистам;
- недостаточность объемов финансирования мероприятий, связанных с организацией системы наставничества на предприятии.

Для решения проблем предприятия эволюционно приходят к осознанию необходимости применения системного подхода к наставничеству. Это позволяет им развивать у сотрудников способность самостоятельно и качественно выполнять возложенные на них функции, быстро адаптироваться к условиям работы и к корпоративной культуре предприятия.

Институт наставничества не нов: идея получила широкое распространение в нашей стране еще в советское время. На многих российских предприятиях наставничество стало неотъемлемой частью корпоративной культуры. Она также очень популярна и в западных странах¹.

Разработка и внедрение системы наставничества является одним из важнейших механизмов формирования устойчивых конкурентных преимуществ предприятия, основанных на передаче молодому поколению уникальных технологических компетенций, обладание которыми позволит предприятию решать высокотехнологические задачи, а также обеспечит отрасль технологическим превосходством и выделит потенциал для рыночного лидерства своих продуктов.

Основная часть

Для сохранения критически важных (ключевых) компетенций предприятия, которые определяют профиль его отраслевой принадлежности и поддерживают его текущую деятельность, обеспечивающую высокую конкурентоспособность в данном сегменте промышленности, необходимо обеспечить высокий уровень владения всеми сотрудниками предприятия профессиональными навыками и компетенциями.

Для минимизации рисков потери критически важных (ключевых) компетенций предприятия в связи с выходом специалистов, владеющих такими компетенциями, на пенсию или рынок труда необходимо обеспечить децентрализацию и резервирование таких компетенций среди широкого круга сотрудников предприятия, включая молодых специалистов [Джиоева 2013; Бондаренко 2008].

Целью проекта «Наставничество» является разработка, внедрение и эффективное применение в бизнес-процессах предприятия

---

¹ Институт наставничества // Алгоритм решения стратегических задач в области управления персоналом Algotplus. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.algocons.ru/category.php?id_current_cat=110 (дата обращения 10 октября 2016).

методологии, обеспечивающей непрерывную передачу критически важных (ключевых) для предприятия знаний и умений квалифицированных работников молодым специалистам.

Задачами проекта являются:

- проведение аудита профессиональной среды предприятия с целью выявления компетентных сотрудников, готовых взять на себя роль наставников;
- разработка рекомендаций по внесению изменений в организационно-штатную структуру предприятия с целью эффективной реализации программы «Наставничество» (далее – Программа);
- разработка комплекта нормативной документации в виде положений и стандартов предприятия, определяющих порядок планирования и контроля деятельности Программы в период ее внедрения и последующего применения в рабочих процессах деятельности подразделений предприятия, вовлеченных в реализацию Программы.

Содержание Программы определяется ее направленностью на сохранение критически важных (ключевых) компетенций организации, которое осуществляется посредством передачи уникальных знаний и умений молодому специалисту опытному высококвалифицированным работником, владеющим уникальными техническими знаниями и профессиональными компетенциями.

Схема интеграции Программы в HR-цикл изображена на рис. 1.

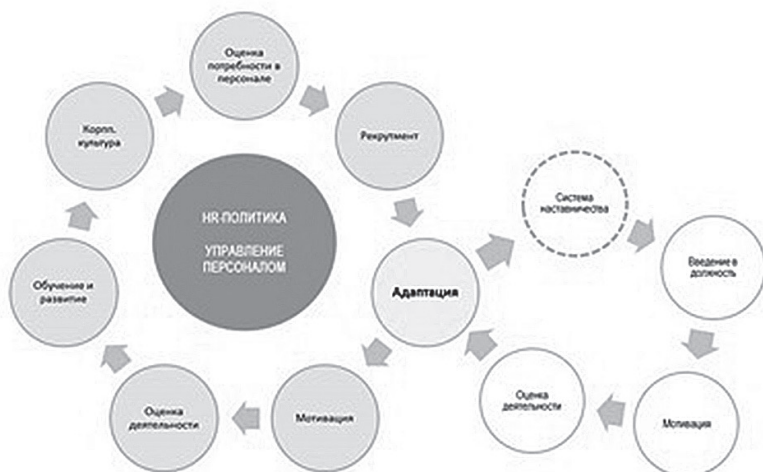

Рис. 1. Схема интеграции Программы в HR-цикл

Программа реализует развитую ролевую модель, которая определяет ее содержание, функции участников процесса и их взаимодействие между собой и окружением.

Наставник повышает свой статус в компании, развивает собственные навыки управления, укрепляет свою репутацию в качестве профессионала и завоевывает доверие коллег, а также принимает непосредственное участие в формировании профессиональной команды, частью которой он является, что повышает его вовлеченность в деятельность предприятия как ключевого центра компетенции.

Сотрудник получает своевременную адресную помощь на этапе интеграции в компанию, поддержку в профессиональном и карьерном развитии.

Служба управления персоналом получает дополнительный поддерживающий ресурс, в компаниях с развитой системой наставничества наставники задействованы практически во всех основных HR-процессах.

Компания стабилизирует численность коллектива (снижается текучесть кадров), формирует команду высококвалифицированных лояльных сотрудников.

Основными целевыми группами специалистов предприятия, которые должны быть включены в Программу, являются:

- новички, пришедшие в слаженную команду – им требуется не только доступ к информации и обучение новым навыкам, но и просто человеческая помощь и поддержка;
- сотрудники, у которых есть большой потенциал для профессионального роста – в перспективе они смогут привести команду к новым достижениям;
- работники с низкой эффективностью труда – от этого зависит общая результативность работы всей команды.

В тех же организациях, где ориентация на карьеру лежит в основе корпоративной философии, наставник нужен каждому члену команды.

В рамках представленной Программы наставничество рассматривается как передача критически важных (ключевых) компетенций предприятия молодому специалисту опытным высококвалифицированным работником.

Программа должна поддерживать в своем составе развитый набор инструментов, необходимых для успешной реализации проекта:

- разработанные и утвержденные нормативные акты, регулирующие условия и порядок реализации проекта (положение, порядок, календарные графики и т. п.);
- трудовые резервы HR-службы, достаточные для реализации проекта;

- объем финансирования, достаточный для полного материального обеспечения реализации проекта;
- достаточный уровень мотивации участников проекта заказчиком проекта.

Нормативные акты, регулирующие реализацию проекта, должны содержать цели, задачи, описание, порядок, условия, роли и ответственность участников реализации проекта.

Трудовые резервы HR-службы для реализации проекта определяются организацией индивидуально, в зависимости от структуры HR-службы, и должны в полном объеме обеспечивать реализацию, контроль и координацию проекта на всех стадиях. При отсутствии трудовых резервов в действующей структуре HR-службы допускается создание дополнительных рабочих мест или привлечение работников иных подразделений организации на соответствующие цели. Привлекаемые к проекту специалисты должны обладать достаточным объемом компетенций для реализации проекта.

Финансирование проекта включает в себя необходимые элементы, достаточные для полной реализации проекта:

- расходы на мотивационные выплаты участникам проекта;
- расходы на оплату труда специалистов, обеспечивающих реализацию Программы.

В случае отсутствия возможности финансирования в текущем календарном году возможно привлечение средств из резервов, нераспределенной прибыли или средств иных организаций.

Укрупненный план Программы должен включать в себя следующие мероприятия:

- 1) первичный анализ состояния организации до реализации «пилотного» проекта;
- 2) формирование HR-куратором базы наставников-экспертов в соответствии с критериями отбора:
  - владение уникальными профессиональными компетенциями по профилю деятельности;
  - способность, желание и искреннее стремление передавать знания;
  - наличие коммуникативных навыков;
  - понимание целей и задач организации;
  - эмоциональная уравновешенность, организованность и требовательность к себе и окружающим;
  - способность к конструктивной критике;
  - корпоративная вовлеченность и лояльность к организации;
  - готовность инвестировать свое время в развитие другого человека;

и критерии оценки:

- написание научно-практических публикаций в корпоративных и других изданиях (для научных организаций);
- написание методичек, технологических карт, «работающих» стандартов;
- участие в формировании единой информационной базы – библиотеки знаний;
- оценка знаний и навыков наставляемого.

3) формирование HR-куратором базы наставляемых для получения уникальных компетенций от наставников-экспертов по следующим критериям отбора:

- стаж работы по специальности не менее 3-х лет;
- собеседование с наставником-экспертом;
- рекомендация руководителя структурного подразделения;
- рекомендация HR-куратора;
- оценка личных достижений по научно-техническому направлению;

4) выпуск приказа о прикреплении к молодому специалисту наставника-эксперта с указанием фамилий наставников-экспертов и закрепленных за ними молодых специалистов, срока прикреплении и критериев оценки работы наставников-экспертов HR-куратором по результатам собеседования;

5) выстраивание работы наставника-эксперта с молодым специалистом по передаче критически важных (ключевых) компетенций по профилю деятельности;

6) оказание наставником-экспертом содействия молодому специалисту при написании научно-практических публикаций в корпоративных и других научных изданиях, методических материалов и стандартов организации;

7) предоставление молодым специалистом отчета о результатах работы с наставником-экспертом HR-куратору не позднее 5 рабочих дней после окончания периода наставничества.

Ожидаемые результаты от реализации программы могут состоять в:

- совершенствовании работы по непрерывной передаче уникальных знаний и умений от опытных работников молодым специалистам;
- сохранении и развитии уникальных знаний и умений по специфике работы подразделения от наставника-эксперта;
- формировании кадрового резерва на ключевые позиции, связанные с критически важными (ключевыми) компетенциями предприятия;

- формировании и наполнении единой информационной базы уникальных знаний и умений предприятия, определяющих профиль его отраслевой принадлежности;
- формировании системы привлечения и удержания молодых специалистов за счет расширенных возможностей овладения ими ключевыми компетенциями критически важными для предприятия;
- снижении затрат на обучение и подборе персонала за счет развития системы непрерывной передачи знаний внутри предприятия и эффективного использования внутреннего кадрового потенциала.

Основные выводы

Реализация Программы обеспечит высокий уровень владения всеми сотрудниками предприятия профессиональными навыками и компетенциями в целях сохранения критически важных (ключевых) компетенций предприятия, которые определяют профиль его отраслевой принадлежности и поддерживают его текущую деятельность, обеспечивающую высокую конкурентоспособность в данном сегменте промышленности.

Децентрализация и резервирование критически важных (ключевых) компетенций среди широкого круга сотрудников предприятия, включая молодых специалистов, способствует минимизации рисков потери критически важных (ключевых) компетенций предприятия в связи с выходом специалистов, владеющих такими компетенциями, на пенсию или рынок труда.

Разработка, внедрение и эффективное применение в бизнес-процессах предприятия данной Программы обеспечит непрерывную передачу критически важных (ключевых) для предприятия знаний и умений квалифицированных работников молодым специалистам.

По результатам реализации пилотной Программы объема внедрения должно быть принято решение о масштабировании результатов Программы на другие подразделения предприятия и предприятия Холдинга/Авиационного кластера.

Основой масштабирования Программы является комплект нормативной документации в виде положений и стандартов предприятия, определяющих порядок планирования и контроля деятельности Программы в период ее внедрения и последующего применения в рабочих процессах деятельности подразделений предприятия, вовлеченных в реализацию Программы.

Литература

- Бондаренко 2008 – *Бондаренко Н.* Организация наставничества как бизнес-процесса // *Кадровик*. 2008. № 7 (09). С. 25–30.
- Джиоева 2013 – *Джиоева Ф.А.* Система наставничества как инновационный вектор развития экономики труда // *Российский рынок труда глазами молодых ученых: Сб. статей. VII Фестиваль науки МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2013. С. 258–268.*

References

- Bondarenko, N. (2008), “Organization of mentoring as a business process”, *Kadrovik*, no. 7 (09), pp. 25–30.
- Dzhioeva, F.A. (2013), “Mentoring system as an innovative vector for the labor economy development”, *Rossiiskii ryok truda glazami molodykh uchenykh: Sb. statei. VII Festival' nauki MGU imeni M.V. Lomonosova* [Russian labor market through the eyes of young scientists. Collection of articles, VII Science Festival of Lomonosov Moscow State University], Moscow, Russia, pp. 258–268.

Информация об авторе

Анна Е. Винокурова, Национальный центр вертолетостроения им. М.Л. Миля и Н.И. Камова, Москва, Россия; 115054, Россия, Москва, ул. Большая Пионерская, д. 1; avinokurova@mi-helicopter.ru

Information about the author

Anna E. Vinokurova, National Helicopter Center Mil & Kamov, Moscow, Russia; bld. 1, Bolshaya Pionerskaya Street, Moscow, Russia, 115054; avinokurova@mi-helicopter.ru

УДК 338.1

DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-91-100

Анализ социально-экономического развития Российской Федерации в кризисные годы

Георгий А. Кругликов

Сейлз-хаус ЭВЕРЕСТ, Москва, Россия, kutovoy46@mail.ru

Владимир М. Кутовой

Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия, kutovoy46@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности кризисов 1998, 2008, 2014, 2020 гг. в России и устанавливается их влияние на социально-экономическое развитие страны. Дается определение понятиям «устойчивое развитие» и «экономический кризис». Уточняется содержание, причины и последствия экономических кризисов, произошедших в конце XX и в начале XXI в. Проводится сравнительный анализ социально-экономических показателей состояния экономики в период с 1998 по 2020 г., дается оценка эффективности социально-экономической политики государства в указанные периоды. Делается вывод о результатах проводимых государством социально-экономической и монетарной политик.

Ключевые слова: государство, устойчивое развитие, экономический кризис, сравнительный анализ, прожиточный минимум, уровень безработицы, уровень инфляции, внутренний валовый продукт

Для цитирования: Георгий А. Кругликов, Владимир М. Кутовой. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации в кризисные годы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 91–100. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-91-100

Analysis of the socio-economic development of the Russian Federation during the crisis years

Georgii A. Kruglikov

Sales House EVEREST, Moscow, Russia, kutovoy46@mail.ru

Vladimir M. Kutovoi

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia, kutovoy46@mail.ru*

Abstract. The article considers the features of the crises of 1998, 2008, 2014, 2020 in Russia and establishes their impact on the socio-economic development of the country. The definition of the concepts “sustainable develop-

ment” and “economic crisis” is given. It specifies the content, causes and consequences of the economic crises that occurred at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries. The authors also give a comparative analysis of the socio-economic indicators of the state of the economy in the period from 1998 to 2020 and an assessment of the effectiveness of the socio-economic policy of the state in the indicated periods. The conclusion is made about the results of socio-economic and monetary policies conducted by the state.

Keywords: state, sustainable development, economic crisis, comparative analysis, cost of living, unemployment rate, inflation rate, gross domestic product

For citation: Kruglikov, G.A. and Kutovoi, V.M. (2022), “Analysis of the socio-economic development of the Russian Federation during the crisis years”, *RSUH/RGGU Bulletin “Economics. Management. Law” Series*, no 1, pp. 91-100, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-91-100

На сегодняшний день принята точка зрения, что развитие экономик происходит циклично, а подъемы всегда сменяются спадами. Цикличность является естественным экономическим процессом, но всегда существует риск затяжного экономического спада, который и называют экономическим кризисом. Вопрос содержания, глубины экономических кризисов, происходящих в современном мире и России, всегда остается актуальной темой для обсуждения политиками, экономистами и обществом в целом, так как его последствия сказываются на устойчивом развитии страны.

Таким образом, стабильность социально-экономического развития является важным аспектом жизнедеятельности общества. Социально-экономическая стабильность напрямую связана с экономической ситуацией в стране, а Россия на данном этапе является государством со сложной экономической моделью переходной экономики, активно реагирующей на любую экономическую нестабильность и кризисы [Видяпина 2016; Найденова 2017].

Рассматривая вопрос о роли государства в рыночной экономике, которое должно обеспечить устойчивость экономического развития, необходимо конкретизировать понятия «устойчивое развитие» и «экономический кризис». Анализируя понятие «устойчивое развитие», следует отметить существование множества его трактовок. Так, например, Д.А. Айтжанова и А.К. Омаров трактуют это понятие как процесс изменений, в которых эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, социальные аспекты и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют потенциал

стран для удовлетворения потребностей человечества [Айтжанова 2016].

Л.В. Кирхмеер указывает на преобладание процессуально-го подхода к сущности устойчивого развития и отмечает, что это комплексный процесс, ведущий к решению проблем населения на региональном уровне, к повышению условий жизни жителей региона путем достижения сбалансированности социально-экономического и экологического развития, осуществляемого на основе рационального использования всего ресурсного потенциала региона [Кирхмеер 2017].

Л.И. Старикова и А.В. Андреева основной упор в понимании устойчивого развития делают на соответствии уровня развития территории задаче стабильного и эффективного функционирования экономики страны, а это имеет отношение ко всему воспроизводственному механизму.

Для того чтобы рассмотреть ситуацию социально-экономического развития России в условиях экономических кризисов, произошедших в конце XX и в начале XXI в., необходимо уточнить содержание, причины и последствия каждого из них. Под «экономическим кризисом» традиционно понимается резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы и в итоге – в снижении жизненного уровня, благосостояния населения¹.

Причина экономического кризиса 1998 г. заключалась в противоречивой внутренней экономической политике 1992–1998 гг. Государство, с одной стороны, начинало создание рыночной экономики и одновременно пыталось минимизировать свое влияние на развитие бизнеса, а с другой стороны, стремилось к тотальному контролю за финансовыми потоками. Чтобы сдержать инфляцию, было принято решение сократить денежную массу, находившуюся в обращении. В результате этого кризиса уровень жизни населения снизился, а инфляция приобрела галопирующий характер. Многие банки и предприятия были на грани разорения или разорены, а население потеряло все свои накопленные сбережения.

Кризис 2008 г. в России стал следствием мирового финансового упадка. Следует отметить, что на российской экономике американский кредитный обвал сказался сильнее, чем на развитых странах, причиной этого стала зависимость страны от мировых цен на нефть, которая упала до 40 долларов США за баррель.

---

¹ Социологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufu.me/dict/social> (дата обращения 08 ноября 2021).

Особенностью кризиса 2014–2015 гг. стало то, что он коснулся только России. Его причиной явилось введение странами Европы, Канады, Японии, Новой Зеландии, Австралии и США экономических санкций против ряда российских компаний, кредитных организаций и частных лиц за присоединение полуострова Крым к территории Российской Федерации. Вследствие этих действий многие предприятия и банки оказались в тяжелой ситуации, приведшей к девальвации рубля и высоким темпам инфляции, которые вызвали панику среди населения [Баринов 2009] [Побирченко 2017; Третьякова 2018].

В конце марта 2020 г. руководство Международного валютного фонда (МВФ) официально объявило о сокращении объемов мировой экономики и начале рецессии. В качестве основной причины была названа пандемия коронавируса COVID-19, которая охватила все мировые континенты [Грибанич 2021]. Впервые в новейшей истории сложилась беспрецедентная ситуация, когда смертельно опасное заболевание повлияло на мировую экономику и финансовую систему. Последствия продолжающейся пандемии коронавируса на данный момент ощущают практически все страны и рынки. В течение последних нескольких месяцев из-за введения карантинных мероприятий и режима самоизоляции особенно пострадали малый бизнес, туризм, пассажирские и грузовые перевозки. Многие предприятия малого и среднего бизнеса находятся на грани разорения, несмотря на принимаемые государством меры по их сохранению.

Для сравнительного анализа социально-экономического развития Российской Федерации во время кризисов 1998, 2008, 2014, 2020 гг. мы используем ряд показателей²:

- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- уровень рождаемости;
- уровень безработицы по методологии МОТ;
- уровень инфляции;
- динамика внутреннего валового продукта.

Для проведения анализа были использованные данные Федеральной службы государственной статистики за III квартал 2020 г.

---

² *Кургизова Н.П.* Анализ факторов экономического кризиса 2020 года // StudNet. 2020. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-ekonomicheskogo-krizisa-2020-goda> (дата обращения 06 ноября 2021).

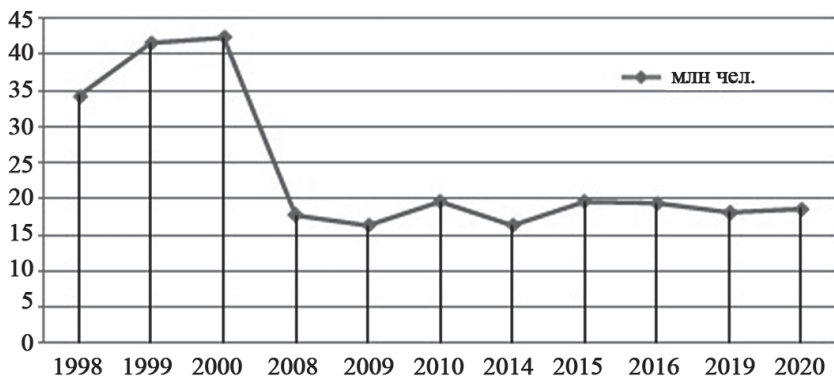

Рис. 1. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1>

Для объективного оценивания уровня жизни населения страны ежегодно устанавливается величина прожиточного минимума, определяется численность населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума (рис. 1).

Рост численности этой группы населения, находящегося на грани крайней бедности, приводит не только к снижению их покупательной способности, но и отрицательно сказывается на росте ВВП. Следствием этого всегда становится нестабильность всех сфер общественной жизни, в том числе снижение социально-экономической устойчивости экономики страны.

Наибольшая численность населения, оказавшегося с доходом ниже величины прожиточного минимума, наблюдалась после кризиса 1998 г. С 2015 г. наметилась тенденция снижения количества людей, имеющих низкий доход (ниже величины прожиточного минимума), но в связи с ухудшением экономической ситуации, вызванной пандемией, этот показатель начал увеличиваться. В настоящее время он равняется показателю 2010 г. В подобной ситуации существует два пути выхода: монетарный – дополнительный выпуск денежной массы и социально-экономический – меры экономической поддержки государством населения, имеющие доходы ниже величины прожиточного минимума.

Рассматривая показатель «уровень рождаемости» (рис. 2), следует отметить, что начиная с 2000 до 2014 г. наблюдался положительный тренд.

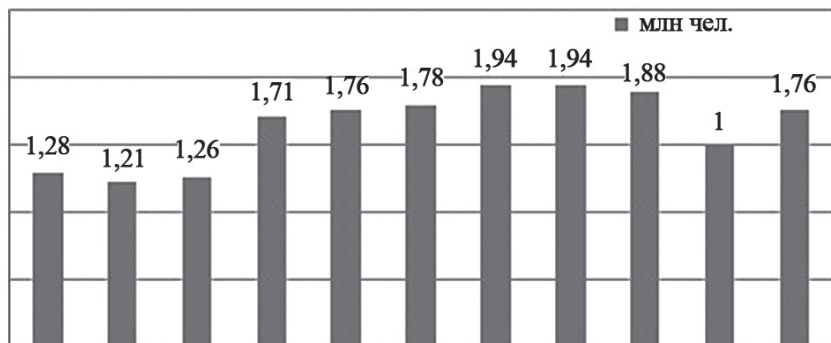

Рис. 2. Уровень рождаемости
 Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Низкий уровень показателя в 1998 г. вызван дефолтом и страхом людей за будущее – свое и своих детей – в условиях нестабильной экономики [Баринов 2009]. На графике мы видим, что экономический кризис 2008 года не отразился на показателе рождаемости во время и после кризиса. Уровень рождаемости не опускался, а продолжал расти. Это позволило сделать вывод, что снижение рождаемости в 2016–2019 гг. не связано с показателем социально-экономической устойчивости экономики государства. Основной причиной, вызвавшей рост, стало вхождение в детородный возраст возрастных категорий населения, которые были рождены в период 1970–1980-х гг.

Однако, несмотря ни на что, начиная с 1998 г. наблюдается постоянный рост рождаемости, следовательно, экономическая нестабильность, вызванная различного рода экономическими кризисами, оказывает не столь сильное влияние на показатели уровня рождаемости.

Рассматривая показателя «уровень безработицы» (рассчитанный по методологии МОТ) (рис. 3), можно отметить, что максимальный уровень безработицы в процентном соотношении был зафиксирован в год сильнейшего экономического кризиса 1998 года. Активная государственная политика в области занятости трудоспособного населения позволила значительно снизить этот показатель. Статистические данные демонстрируют тенденцию роста количества безработных после кризиса 2008 г. Если сравнивать значения этого показателя 2008 г. и 2014 г., то можно сказать, что в 2014 г. они были ниже.

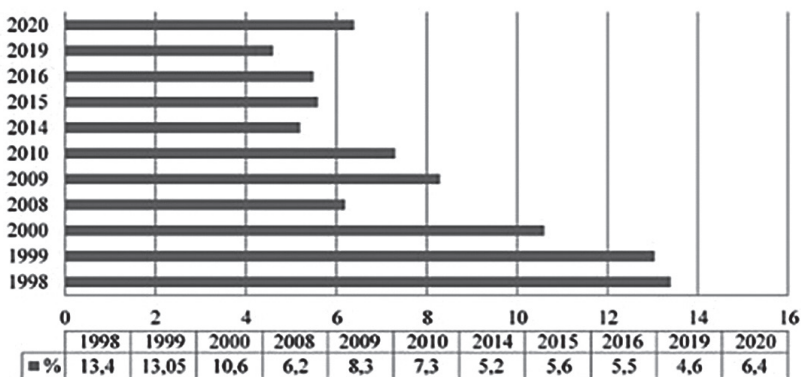

Рис. 3. Уровень безработицы по методологии МОТ
 Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062>

Обращая внимание на показатель безработицы 2020 г., видно, что он оказался высшего уровня 2014 г., что говорит о неполных или неэффективных мерах, проводимых государством в поддержку занятости населения. Отчасти можно считать названный показатель 2020 г. заниженным, так как в связи с пандемией была упрощена схема подачи документов для получения пособия по безработице, и та часть трудоспособного населения, которая раньше получала «серую» зарплату и не относилась в категории безработного населения, лишившись этого заработка в период пандемии, зарегистрировалась как «безработные». Можно предположить, что государство будет прилагать усилия для того, чтобы эта категория населения заняла имеющиеся вакансии, и в этом случае процент безработицы сократится.

При рассмотрении показателя «уровень инфляции» (рис. 4) видно, что в годы экономических кризисов инфляция возрастает, за исключением кризиса 2008 г.

Это можно объяснить активной государственной мониторинной политикой, проводимой в этот период. Заметим, что только 1998 г. показывает стремительный рост инфляции, что соответствует в экономической классификации галопирующей инфляции. Это говорит об ухудшении социально-экономического развития страны и нестабильности экономики. Во все остальные годы кризисов повышение инфляции не настолько значительно, что говорит о грамотно проведенной финансово-экономической политике государства. Инфляция является естественным процессом в условиях рыночной экономики, поэтому задачей государства является удержа-

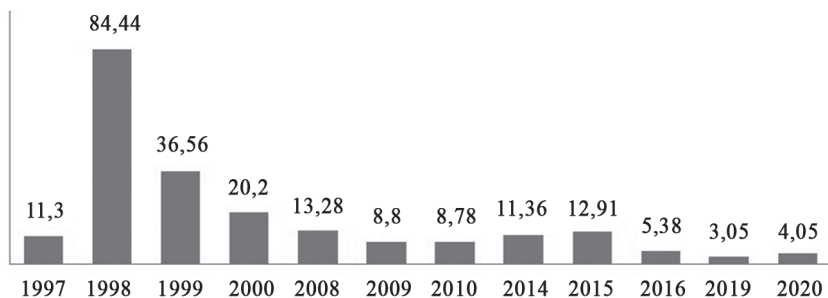

Рис. 4. Уровень инфляции, %
 Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843>

ние ее на минимально допустимом уровне. С 2015 г. наблюдалась устойчивая тенденция снижения уровня инфляции, но она была нарушена экономическими последствиями пандемии. Показатель ВВП является зеркальным отражением покупательной способности населения, следовательно, отражение социально-экономической стабильности общества. Все периоды экономических кризисов отличаются отрицательной динамикой роста ВВП (рис. 5), но после окончания кризиса наблюдается тенденция к росту.

Следовательно, проводимая государством в период кризисов социально-экономическая политика положительно влияет на показатели ВВП последующих периодов. Анализируя данные рисун-

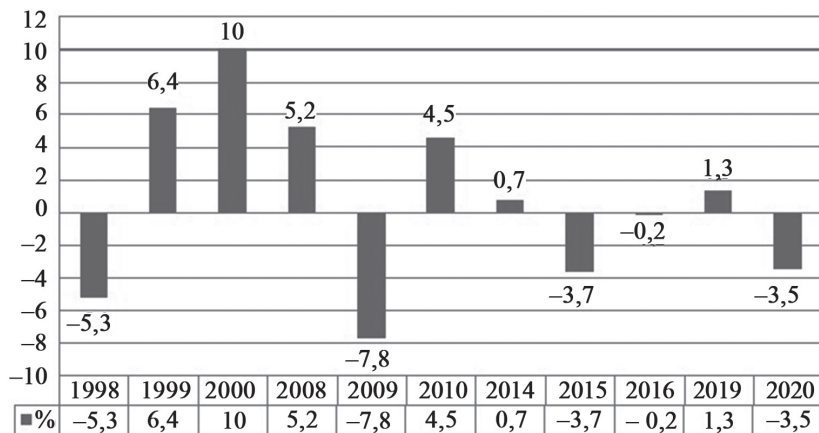

Рис. 5. Динамика внутреннего валового продукта
 Источник: <https://rosstat.gov.ru/accounts?print=1>

ка, мы видим, что экономика после кризиса восстанавливается значительно дольше, чем остальные социально-экономические показатели.

На основании сравнительного анализа социально-экономического развития России в периоды экономических кризисов можно сделать вывод о понижении социально-экономических показателей в эти годы, а экономическая устойчивость развития страны под влиянием кризисов значительно снижается. Наблюдая последующий процесс восстановления экономики, видим довольно быстрый рост социально-экономических показателей, что свидетельствует об успешности проводимых государством социально-экономической и монетарной политик. Особенностью кризисов современной России является их частая периодичность, причем большая часть этих кризисов обусловлена внешними факторами, а социально-экономическая политика государства дает успешный ответ на внешние вызовы.

Литература

- Айтжанова, Омаров 2016 – *Айтжанова Д.А., Омаров А.К.* Механизмы перехода к устойчивому развитию экономики Казахстана в условиях глобализации // Статистика, учет и аудит. 2016. № 4 (63). С. 72–78.
- Баринов 2009 – *Баринов Д.Н.* Страхи и тревоги в современной России: социальное самочувствие россиян в условиях кризиса // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 33 (170). С. 74–78.
- Видяпина 2016 – *Видяпина В.И.* Региональная экономика: Учебник / Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2016. 495 с.
- Грибанич 2021 – *Грибанич В.М.* Фондовый рынок в условиях пандемии, тенденции его развития и влияние на экономическую конъюнктуру государств // Наука и искусство управления. 2021. № 3. С. 60–73. DOI: 10.28995/2782-2222-2021-3-60-73.
- Кирхмеев 2017 – *Кирхмеев Л.В.* К вопросу о понятии эколого-социального развития региона в концепции устойчивого развития // Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике: Сб. материалов II Всерос. научно-практич. конф. / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2017. С. 8–12.
- Найденова 2017 – *Найденова Е.М.* Макроэкономика. Курс лекций: Учеб. пособие. М.: Финансовый ун-т, 2017. 320 с.
- Побирченко 2017 – *Побирченко В.В.* Факторы устойчивого социально-экономического развития региона, синергия взаимодействия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4–3. С. 123–126.
- Третьякова 2018 – *Третьякова Е.А.* Оценка показателей устойчивости развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2. С. 24–35.

References

- Aitzhanova, D.A. and Omarov, A.K. (2016), "Mechanisms for the transition to sustainable development of the economy of Kazakhstan in the context of globalization", *Statistics, Account and Audit*, no. 4 (63), pp. 72–78.
- Barinov, D.N. (2009), "Fears and anxieties in modern Russia. Social well-being of Russians in a crisis", *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 33 (170), pp. 74–78.
- Gribanich, V.M. (2021), "Stock market in a pandemic, trends in its development and impact on the economic environment of states", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 60–73.
- Kirkhmeyer, L.V. (2017), "On the concept of the ecological and social development of a region in the concept of sustainable development", Chernov, S.S. (ed.), *Ustoichivoe razvitiye regionov Rossii: ot strategii k taktike. Sbornik materialov II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Sustainable development of Russian regions: from strategy to tactics. Collection of materials of the II All-Russian scientific-practical conference], Novosibirsk, Russia, pp. 8–12.
- Naidenova, E.M. (2017), *Makroekonomika. Kurs lektsii* [Macroeconomics. Course of lectures], Finanovyi Universitet, Moscow, Russia.
- Pobirchenko, V.V. (2017), "Factors of sustainable socio-economic development of the region, synergy of interaction", *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current issues of the humanities and natural sciences], no. 4–3, pp. 123–126.
- Tret'yakova, Ye.A. (2018), "Evaluation of sustainable development indicators for regions of Russia", *Problemy prognozirovaniya*, vol. 2, no. 167, pp. 24–35.
- Vidyapina, V.I. and Stepanova M.V. (eds.) (2016), *Regional'naya ekonomika* [Regional economy. Study guide], INFRA-M, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Георгий А. Кругликов, СТС-Медиа: Сейлз-хаус ЭВЕРЕСТ, Москва, Россия; 125284, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 31А, стр. 1; kutovoy46@mail.ru

Владимир М. Кутовой, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; kutovoy46@mail.ru

Information about the authors

Georgii A. Kruglikov, STS-Media: Sales House EVEREST, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 31A, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125284; kutovoy46@mail.ru

Vladimir M. Kutovoi, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; kutovoy46@mail.ru

Качественные методы
проведения первичной оценки
состояния экономической системы
при принятии управленческих решений

Вера В. Водянова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Россия, veravodyanova@yandex.ru*

Николай И. Заичкин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Россия, nzaichkin@yandex.ru*

Мария А. Иванова

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Институт энергетики и финансов, Москва, Россия
mas7233372@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования методов принятия управленческих решений, основанных на качественном анализе данных. В ней приводится обоснование необходимости введения количественного показателя, с помощью которого может быть измерена область сгущения временного ряда (псевдоаттрактор), т. е. множество его близких значений, и описана процедура его конструирования. Классические статистические измерители временных рядов (размах вариации и показатель вариации) обладают рядом недостатков, которые не позволяют использовать их в традиционном качестве для анализа релятивных временных рядов – рядов, полученных в результате деления значений одного временного ряда на соответствующие одновременные значения другого временного ряда.

Сконструированный измеритель безразмерен, нормирован и инвариантен относительно процедуры деления. Кроме того, он нечувствителен к изменению длины ряда, если добавляемые или удаляемые значения заключены в границах, определяемых локальными экстремумами (миниму-

мом и максимумом). Построенный количественный показатель является добавлением к методу запаздывающих координат, представляющему собой метод качественного анализа поведения временных рядов. Совокупность таких инструментов удобна для проведения быстрого анализа данных и не требует специальной математической подготовки, что делает этот подход доступным для менеджеров.

Ключевые слова: динамическая система, динамическая модель, управленческое решение, фазовый портрет, псевдоаттрактор, релятивный временной ряд, область сгущения, реконструированный аттрактор

Для цитирования: Водянова В.В., Заичкин Н.И., Иванова М.А. Качественные методы проведения первичной оценки состояния экономической системы при принятии управленческих решений // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 101–114. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-101-114

Qualitative methods for conducting a primary assessment of the state of the economic system when making management decisions

Vera V. Vodyanova

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, Russia,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
veravodyanova@yandex.ru*

Nikolai I. Zaichkin

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, Russia,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
nzaichkin@yandex.ru*

Mariya A. Ivanova

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
Institute for Energy and Finance, Moscow, Russia
mas7233372@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the improvement of the management decision-making methods based on a qualitative data analysis. It provides a justification for the need to introduce a quantitative indicator that can be used to measure the region of the time series concentration (pseudoattractor), i.e. the set of its close values, and describes the procedure for its construction. Classical statistical time series meters (the variation range and the indicator of variation) have a number of disadvantages that do not allow them to be used in their traditional capacity for the analysis of relational time series – series obtained

as a result of dividing the values of one time series by the corresponding simultaneous values of another time series. The constructed meter is dimensionless, normalized, and invariant with respect to the division procedure. In addition, it is insensitive to changes in the length of the series if the values being added or removed are enclosed within the boundaries defined by local extremes (minimum and maximum). The constructed quantitative indicator is added to the method of delayed coordinates, which is a method of qualitative analysis of the behavior of time series. The combination of such tools is convenient for fast data analysis and does not require special mathematical training, which makes that approach accessible to managers.

Keywords: dynamic system, dynamic model, management decision, phase portrait, pseudoattractor, relational time series, concentration region, reconstructed attractor

For citation: Vodyanova, V.V., Zaichkin, N.I. and Ivanova, M.A. (2022), "Qualitative methods for conducting a primary assessment of the state of the economic system when making management decisions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 101-114, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-101-114

Введение

В различных сферах человеческой деятельности при выработке управленческих решений и построении стратегий развития социально-экономической системы на микро-, мезо-, макроуровнях очень важно иметь представление о состоянии как самой системы, так и среды, ее окружающей. При решении этой задачи большую пользу приносят различные методы анализа: количественные и качественные. Количественные методы, как правило, достаточно трудоемки, требуют вычислительной обработки данных и знания специальных методов этой обработки. Качественные методы обычно не связаны с серьезными вычислительными операциями, более наглядны, обладают разной степенью трудоемкости и дают общее представление о состоянии системы или отдельных процессов, протекающих в ней. Естественно, успех применения и количественных, и качественных методов напрямую зависит от возможностей аналитической обработки полученных результатов.

Для специалистов в области управления сложными социально-экономическими системами особое значение приобретает синтез количественных и качественных методов анализа [Занг 1999]. Так, быструю первичную оценку состоянию системы, выделение особых зон, требующих повышенного внимания и дополнительного изучения, могут дать результаты качественных методов анализа.

А более глубокое изучение выделенных зон может быть проведено уже с помощью количественных методов. Случается так, что качественный анализ может быть дополнен несложными вычислениями, позволяющими дать исследованию более четкую детализацию и еще большую наглядность. Этот вариант синтеза методов обладает определенным преимуществом перед более сложными подходами в случае междисциплинарности проводимых исследований и необходимости в связи с этим привлечения специалистов из разных областей знаний, порой далеких от математики, так как может выступать своеобразным математическим эсперанто [Беленчук, 2017; Малинина 2010; Харланов, Зенкина 2019].

Методика

При проведении работ по обеспечению финансово-экономической безопасности Российской Федерации, часть которых осуществляется в рамках государственного задания «Обоснование параметров модели двухконтурной национальной валютно-финансовой системы и ее практическое применение в Российской Федерации» (реестровый номер 730000Ф.99.1БВ16АА02001), возникла задача сравнения поведения временных рядов цен на биржевые товары относительно некоторого выбранного товара, называемого *якорным*, или *якорем*. Наглядность представления обеспечивается фазовыми портретами исследуемых временных рядов. Фазовый портрет временного ряда представляет собой проекцию этого ряда на плоскость, где по координатным осям отмечается параметр, временной ряд которого исследуется. Значения параметра, откладываемые по обеим осям, различаются сдвигом. Этот метод называется *методом запаздывающих координат* [Малинецкий, Потапов 2000; Трубецков 2004]. Он позволяет вне зависимости от длины ряда определить области близких значений, которые принимает исследуемый параметр [Водянова, Заичкин 2017]. Эти области называются областями сгущения, псевдоаттракторами, реконструированными аттракторами и понимаются как зоны стационарного состояния параметра [Мясников 2011; Водянова, Заичкин, Глазунова, Сильвестров 2017]. Переходы между такими областями сгущения трактуются как смена режима функционирования системы, в результате которой параметр потерял свою количественную устойчивость и принял другое значение, существенно отличающееся от предыдущего. Фазовые портреты позволяют выявлять факторы, влияющие на параметр, и являются полезным дополнением к фундаментальному анализу [Глазунова 2014; Глазунова, Заичкин 2015].

Однако вынесение суждения о близости временных рядов должно опираться на количественную оценку размера области сгущения, изображенной на фазовом портрете. Как показали исследования, в отношении релятивных рядов статистические показатели не всегда подходят для этой цели.

Основная часть

Пусть есть два временных ряда

$$A = \{a_t\}, B = \{b_t\}, t = 1, \dots, n. \quad (1)$$

Рассмотрим ряд, каждый элемент которого есть отношение одновременных элементов заданных временных рядов (1):

$$C \equiv \frac{A}{B} = \left\{ \frac{a_t}{b_t} \right\}, t = 1, \dots, n. \quad (2)$$

Назовем такой ряд *релятивным*. На основе релятивного временного ряда (2), построив его фазовый портрет, можно исследовать близость заданных рядов. Очевидно, что для любой пары временных рядов с ненулевыми значениями можно построить два релятивных временных ряда. Легко заметить, что если для построенного релятивного временного ряда (2) существуют области сгущения, то они также будут существовать и для релятивного временного ряда, обратного к ряду (2):

$$D \equiv \frac{1}{C} = \frac{B}{A} = \left\{ \frac{b_t}{a_t} \right\}, t = 1, \dots, n. \quad (3)$$

С точки зрения качественного анализа нет разницы, при исследовании которого из двух возможных релятивных рядов отмечено наличие областей сгущения. Однако с точки зрения количественной оценки размера таких областей разница есть.

Если исследуется один временной ряд, то размер области сгущения может быть измерен с помощью, например, *размаха вариации* – разницы между максимальным и минимальным значениями временного ряда из области сгущения. Это абсолютный показатель. Он сохраняет масштаб и единицы измерения. Однако такие свойства затрудняют сравнение вариации одного и того же признака на разных объектах. Так, например, цены на различные биржевые товары могут измеряться в десятках, сотнях, тысячах одних и тех же денежных единиц. Это справедливо и по отношению к валютным курсам: за один американский доллар могут давать едини-

цы, десятки единиц, сотни единиц национальных валют различных государств. Очевидно, что применительно к релятивным временным рядам размах вариации сохранил все свои свойства: и размерность, и масштаб.

Также при исследовании временного ряда может быть использован *коэффициент вариации*, полученный как отношение оценки среднего квадратичного отклонения к оценке математического ожидания, посчитанный для значений временного ряда, попавших в область сгущения. Этот статистический показатель, являющийся мерой дисперсии случайной величины, достаточно широко используется в различных областях: в аналитической химии, в физике, в инженерном деле, в управлении запасами, в оценке хозяйственной деятельности, в управлении качеством, при оценке финансовых рисков. Он породил числовую шкалу, согласно которой можно оценивать степень рассеивания однородных данных – данных, для которых коэффициент вариации не больше 33%: от 0 до 10% – степень рассеивания незначительная, от 10% до 20% – степень рассеивания средняя, от 20% до 33% включительно – степень рассеивания значительная. Коэффициент вариации – это удобный, осмысленный показатель.

Тем не менее при исследовании релятивных временных рядов коэффициент вариации оказывается непригодным из-за того, что он не инвариантен относительно процедуры построения релятивного ряда, а именно – относительно процедуры обращения временного ряда. Исследования показали, что при длине ряда более 2 коэффициент вариации для взаимно обратных рядов (рядов, одновременные значения которых взаимно обратны) сохраняет свое значение только при наличии определенных зависимостей между элементами ряда. Так, при $n = 2$ коэффициент вариации для взаимно обратных рядов не меняется, что можно проверить непосредственно. При $n = 3$ сохранение значения коэффициента вариации для обоих взаимно обратных рядов возможно только в случае выполнения одного из указанных условий:

$$\begin{aligned} x_1 \neq 0, x_2 \neq 0, x_3 &= \frac{x_2^2}{x_1}, \\ x_1 \neq 0, x_2 \neq 0, x_3 &= \frac{x_1^2}{x_2}, \end{aligned} \quad (4)$$

$$x_1 \neq 0, x_2 \neq 0, x_3 = \sqrt{x_1} \cdot \sqrt{x_2},$$

$$x_1 \neq 0, x_2 \neq 0, x_3 = -\sqrt{x_1} \cdot \sqrt{x_2},$$

где x_1, x_2, x_3 – значения временного ряда.

В табл. приведены примеры, в которых коэффициент вариации меняет свое значение для взаимно обратных временных рядов.

Таблица

Изменение значений коэффициента вариации для взаимно обратных рядов

Длина ряда	4		5		6		7		8	
Вид ряда (значение)	x	$1/x$	x	$1/x$	x	$1/x$	x	$1/x$	x	$1/x$
1-е значение	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2-значие	3	0,(3)	3	0,(3)	3	0,(3)	3	0,(3)	3	0,(3)
3-значие	2	0,5	2	0,5	2	0,5	2	0,5	2	0,5
4-е значение	3	0,(3)	3	0,(3)	3	0,(3)	3	0,(3)	3	0,(3)
5-е значение	–	--	2	0,5	2	0,5	2	0,5	2	0,5
6-е значение	–	–	–	–	3	0,(3)	3	0,(3)	3	0,(3)
7-е значение	–	–	–	–	–	–	2	0,5	2	0,5
8-е значение	–	–	–	–	–	–	–	–	2	0,5
Коэффициент вариации	0,43	0,58	0,38	0,51	0,35	0,52	0,33	0,47	0,31	0,44

Кроме того, коэффициент вариации чувствителен к изменению длины ряда (см. табл. 1).

Из сказанного выше следует, что оценка размера области сгущения с помощью коэффициента вариации сопряжена со следующими трудностями: во-первых, исследование введенных выше релятивного ряда (2) и обратного к нему ряда (3) может дать разные значения оценки размера одной и той же области сгущения; во-вторых, детализация области сгущения путем добавления дополнительных значений ряда (например, переход от ежемесячных наблюдений к еженедельным) потребует пересчета коэффициента вариации уже только потому, что изменилась длина ряда. Очевидно, что в силу сказанного выше коэффициент вариации не является надежным показателем для характеристики релятивных рядов, поэтому он не может рассматриваться в качестве простого количественного дополнения к рассматриваемому качественному методу.

Таким образом, по результатам исследований и на основании приведенных выше рассуждений с учетом обеспечения простоты количественного анализа как дополнения к фазовым портретам временных рядов, к показателю меры области сгущения временно-го ряда были сформулированы следующие требования: безразмер-

ность, нормированность, инвариантность относительно процедуры построения релятивного ряда.

Безразмерность обеспечивается через относительные вычисления. Другими словами, искомым показателем должен представлять собой относительную величину.

Нормирование позволяет определить границы изменения этого коэффициента, что удобно при проведении сравнения различных временных рядов, в том числе и релятивных.

Инвариантность относительно процедуры построения позволяет избежать ошибки при оценке размера исследуемого псевдоаттрактора.

Построим нужный нам показатель, ориентируясь на введенные требования.

Сравним максимальное и минимальное значения временного ряда. Как было показано выше, абсолютное сравнение (через размах вариации) не избавляет от масштаба и размерности. Но ненулевые значения одного знака можно сравнивать с помощью их отношения: если отношение равно 1, то числа равны, иначе – нет. Рассмотрим такое отношение: поделим одно значение на другое. Очевидно, что деление, во-первых, избавит нас от масштаба, во-вторых, устранил размерность. Однако в зависимости от того, какое значение будет стоять в числителе, а какое – в знаменателе, полученные отношения будут нести разные смысловые нагрузки.

Если рассмотреть отношение максимального значения временного ряда к минимальному значению, то можно получить показатель, иллюстрирующий изменчивость как всего временного ряда, так и той его части, которая попала в область сгущения. Назовем его *относительной вариацией 1 типа*. Значение *относительной вариации 1 типа* может быть сколь угодно большим, что не всегда удобно при сравнительном анализе поведения временных рядов, особенно если сравнение происходит по отношению к выбранному временному ряду, выступающему *базой сравнения*, или *якорем*.

Если рассмотреть отношение минимального значения временного ряда к максимальному значению, то можно получить показатель, принимающий значение, не превышающее 1, который вполне приемлем для оценки размера области сгущения временного ряда. Назовем этот показатель *относительной вариацией 2 типа*. Размер области сгущения будет определяться следующим образом: чем ближе значение относительного размаха вариации к 1, тем меньше размер области сгущения. Построенный по такому принципу показатель лишен размерности, изменяется в диапазоне от 0 до 1 и не зависит от того, как построен релятивный ряд. В самом деле, пусть область сгущения релятивного временного ряда (2) образу-

ют его значения с индексами $t = t_p, \dots, t_m$, где $l < m < n$. Выберем наименьшее и наибольшее значение среди тех значений ряда, которые попали в эту область сгущения (такие значения есть всегда) – локальный минимум и локальный максимум. Допустим, t^* – момент времени, в котором достигается локальное минимальное значение ряда (2), а t^{**} – момент времени, в котором достигается локальное максимальное значение:

$$\begin{aligned} \tilde{n}^{\min} \equiv c_{t^*} &= \min_{t=t_l, \dots, t_m} \{c_t\} = \frac{a_{t^*}}{b_{t^*}} \equiv \frac{a^*}{b^*} = \min_{t=t_l, \dots, t_m} \left\{ \frac{a_t}{b_t} \right\}, \\ c^{\max} \equiv c_{t^{**}} &= \max_{t=t_l, \dots, t_m} \{c_t\} = \frac{a_{t^{**}}}{b_{t^{**}}} \equiv \frac{a^{**}}{b^{**}} = \max_{t=t_l, \dots, t_m} \left\{ \frac{a_t}{b_t} \right\}. \end{aligned} \tag{5}$$

Заметим, что для ряда (3), обратного к ряду (2), в эти моменты времени будут достигаться локальные максимум и минимум соответственно:

$$\begin{aligned} d^{\max} \equiv d_{t^*} &= \max_{t=t_l, \dots, t_m} \{d_t\} = \frac{b_{t^*}}{a_{t^*}} \equiv \frac{b^*}{a^*} = \max_{t=t_l, \dots, t_m} \left\{ \frac{b_t}{a_t} \right\}, \\ d^{\min} \equiv d_{t^{**}} &= \min_{t=t_l, \dots, t_m} \{d_t\} = \frac{b_{t^{**}}}{a_{t^{**}}} \equiv \frac{b^{**}}{a^{**}} = \min_{t=t_l, \dots, t_m} \left\{ \frac{b_t}{a_t} \right\}. \end{aligned} \tag{6}$$

Построим относительную вариацию 2 типа для обоих рядов:

$$\begin{aligned} \frac{c^{\min}}{c^{\max}} &= \frac{a^*}{b^*} \cdot \frac{b^{**}}{a^{**}}, \\ \frac{d^{\min}}{d^{\max}} &= \frac{b^{**}}{a^{**}} \cdot \frac{a^*}{b^*}. \end{aligned} \tag{7}$$

Из формул (7) видно, что они одинаковы.

Аналогичные рассуждения можно провести для относительной вариации 1 типа и убедиться в ее инвариантности.

Таким образом, относительная вариация 2 типа вполне подходит на роль измерителя области сгущения. Следует отметить ее разнонаправленность с размером области: чем меньше область сгущения, тем больше значение относительной вариации 2 типа (ближе к 1 – своему максимальному значению). Избавиться от этого можно

с помощью оценки близости относительной вариации 2 типа к 1. Поэтому в качестве показателя меры области сгущения предлагаются ввести величины:

$$r_c \equiv \frac{c^{\max} - c^{\min}}{c^{\max}} = 1 - \frac{c^{\min}}{c^{\max}} = 1 - \frac{a^*}{b^*} \cdot \frac{b^{**}}{a^{**}}, \quad r_c \in [0; 1),$$

$$r_d \equiv \frac{d^{\max} - d^{\min}}{d^{\max}} = 1 - \frac{d^{\min}}{d^{\max}} = 1 - \frac{b^{**}}{a^{**}} \cdot \frac{a^*}{b^*}, \quad r_d \in [0; 1). \quad (8)$$

Очевидно, что

$$r_c = rd. \quad (9)$$

Это позволяет избежать ошибки при построении релятивного ряда из двух данных временных рядов (1), которая может привести к неверной оценке области сгущения. В любом случае получается одно и то же значение показателя (9).

Показатель (8) безразмерен и нормирован. Поэтому размеры области сгущения, определенные визуально по картинке, не играют никакой роли. Исследования выявили, что показатель (8) проявляет чувствительность к изменению длины ряда, если только добавляется или убирается элемент, значение которого меньше минимального или больше максимального. Добавление промежуточных (между локальным минимумом и локальным максимумом) значений ряда, попавших в область сгущения, на показатель (8) не влияют.

Как следует из вида показателя (8), он представляет собой отношение размаха вариации части ряда, попавшей в область сгущения, к локальному максимуму. Вообще говоря, *все значения ряда находятся в границах между его минимальным и максимальным значениями*. То же самое можно сказать о выделенной части ряда: все значения выделенной части ряда находятся между его локальными минимумом и максимумом. Это отражено в числителе формулы. Нормирование по локальному максимуму, во-первых, избавляет от размерности, во-вторых, избавляет от масштаба, что позволяет проводить сравнение размеров областей сгущения для временных рядов разной природы, поскольку показатель меры попадает в промежуток от 0 до 1. Кроме того, очевидно, что чем ближе друг к другу значения локальных минимума и максимума ряда, тем меньше размер области сгущения. Математически это выражается в отношении локальных экстремумов: чем ближе они друг к другу, тем их отношение ближе к 1 (относительная вариация 2 типа)). Та-

ким образом, получаем связь между размером области сгущения и показателем меры (8): чем меньше область (меньше размах вариации), тем меньше показатель меры. Очевидно, что для постоянного ряда показатель равен 0. Применительно к релятивному ряду мера показателя меры (8) говорит о том, что на выделенном временном интервале динамика обоих рядов (1) одинакова: они синхронно растут, синхронно убывают.

Если масштабирование провести по локальному минимуму, то можно построить другой показатель

$$\tilde{N}_c \equiv \frac{c^{\max} - c^{\min}}{c^{\min}} = \frac{c^{\max}}{c^{\min}} - 1 = \frac{a^{**}}{b^{**}} \cdot \frac{b^*}{a^*} - 1, \quad \tilde{N}_c \in [0; \infty),$$

$$\tilde{N}_d \equiv \frac{d^{\max} - d^{\min}}{d^{\min}} = \frac{d^{\max}}{d^{\min}} - 1 = \frac{a^{**}}{b^{**}} \cdot \frac{b^*}{a^*} - 1, \quad \tilde{N}_d \in [0; \infty). \quad (10)$$

Заметим, что

$$\tilde{N}_c = \tilde{N}_d. \quad (11)$$

Показатель (10) может принимать неограниченные значения, так как, по сути, представляет собой описанную выше *относительную вариацию 1 типа* выделенной части ряда (они отличаются друг от друга на 1). При переходе в процентное представление на основе этого показателя можно посчитать, на сколько процентов локальный максимум превышает локальный минимум (локальный минимум выступает в качестве базы сравнения). Этот показатель (10), как и относительная вариация 1 типа, хорош при оценке состояния системы на достаточно длинных временных интервалах, когда в значениях параметров произошли существенные изменения.

Выводы

Введенные показатели (8) и (10) дополняют метод качественного анализа временных рядов, базирующийся на построении и анализе фазовых портретов. Простота вычислений, применения и наличие свойств, требуемых для решения задач сравнения релятивных временных рядов, делает их тем самым количественным инструментом оценки, о необходимости которого как дополнения качественного анализа говорилось выше. Набор таких инструментов удобен для проведения быстрого анализа и не требует специальной, глубокой математической подготовки, что делает его доступным для менеджеров. Кроме того, он обладает преимуществом

перед статистическими методами (корреляционный анализ, статистический анализ) хотя бы в силу того, что не требует от пользователя применения особых знаний из статистики и теории вероятностей.

Литература

- Беленчук, 2017 – *Беленчук С.И.* Кризис мировой валютной финансовой системы как окно возможностей для перехода России к суверенной экономике // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. № 4 (10). С. 9–17.
- Водянова, Заичкин 2017 – *Водянова В.В., Заичкин Н.И.* Построение фазовых портретов динамической системы по временным рядам // Сила систем. 2017. № 4. С. 31–44.
- Водянова, Заичкин, Глазунова, Сильвестров 2017 – *Водянова В.В., Заичкин Н.И., Глазунова В.В., Сильвестров П.В.* Экономическая безопасность. Модельные решения в реальном секторе: Монография / Под общей ред. В.В. Водяновой. М.: ГУУ, 2017. 220 с.
- Глазунова 2014 – *Глазунова В.В.* История и перспективы развития экономического анализа // Вестник университета. 2014. № 14. С. 124–127.
- Глазунова, Заичкин 2015 – *Глазунова В.В., Заичкин Н.И.* Развитие качественных методов экономического анализа состояния организации в условиях изменяющейся внешней среды // Вестник Университета. 2015. № 9. С. 300–304.
- Занг 1999 – *Занг В.-Б.* Синергетическая экономика. М.: Мир, 1999. 335 с.
- Малинецкий, Потапов 2000 – *Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б.* Современные проблемы нелинейной динамики. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 336 с.
- Малинина 2010 – *Малинина Е.В.* Совершенствование механизма защиты национальных интересов в финансовой сфере // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 6 (49). С. 31–40.
- Мясников 2011 – *Мясников А.А.* Синергетические эффекты в современной экономике: Введение в проблематику. М.: ЛЕНАНД, 2011. 160 с.
- Трубецков 2004 – *Трубецков Д.И.* Введение в синергетику: Хаос и структуры. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 240 с.
- Харланов, Зенкина 2019 – *Харланов А.С., Зенкина Е.В.* Международная валютная система: вызовы и перспективы для мировой экономики XXI века // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 68–78. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-68-78.

References

- Belenchuk, S.I. (2017), “Crisis of the World currency system as an opportunity window for Russia’s transition to the sovereign economy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4 (10), pp. 9–17.
- Glazunova, V.V. (2014), “History and prospects of economic analysis development”, *Vestnik universiteta (GUU)*, no. 14, pp. 124–127.

- Glazunova, V.V. and Zaichkin, N.I. (2015), "Development of qualitative methods of economic analysis of the organization state in a changing external environment", *Vestnik universiteta (GUU)*, no. 9, pp. 300–304.
- Kharlanov, A.S. and Zenkina, E.V. (2019), "International currency system. Challenges and prospects for world economy of the 21st century", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 68–78, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-3-68-78.
- Malinetskii, G.G. and Potapov, A.B. (2000), *Sovremennyye problemy nelineinoi dinamiki* [Modern issues of nonlinear dynamics], Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Malinina, E.V. (2010), "Improving the mechanism for protecting national interests in the financial sphere", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 6 (49), pp. 31–40.
- Myasnikov, A.A. (2011), *Sinergeticheskie efekty v sovremennoi ekonomike: Vvedenie v problematiku* [Synergetic effects in the modern economy. Introduction to the issue], LENAND, Moscow, Russia.
- Trubetskov, D.I. (2004), *Vvedenie v sinergetiku. Khaos i struktury* [Introduction to the synergetics. Chaos and structures], Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Vodyanova, V.V. and Zaichkin, N.I. (2017), "Construction of the phase portraits of a dynamic system based on time series", *Sila system*, vol. 4, December, pp. 31–44.
- Vodyanova, V.V., Zaichkin, N.I., Glazunova, V.V. and Silvestrov, P.V. (2017) *Ekonomicheskaya bezopasnost'. Model'nye resheniya v real'nom sektore* [Economic security. Model solutions in the real sector], Vodyanova, V.V. (ed.), GUU, Moscow, Russia.
- Zhang, W.-B. (1999), *Sinergeticheskaya ekonomika* [Synergetic Economics], Mir, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Вера В. Водянова, доктор экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 82–84;

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36; veravodyanova@yandex.ru

Николай И. Заичкин, доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, д. 82–84;

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36; nzaichkin@yandex.ru

Мария А. Иванова, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36;

Институт энергетики и финансов, Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, Архангельский переулок, д. 7/1, офис 5; mas7233372@yandex.ru

Information about the authors

Vera V. Vodyanova, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, Russia; bld. 82–84, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia, 119571;

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanniy Alley, Moscow, Russia, 117997; veravodyanova@yandex.ru

Nikolai I. Zaichkin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Moscow, Russia; bld. 82–84, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia, 119571;

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanniy Alley, Moscow, Russia, 117997; nzaichkin@yandex.ru

Mariya A. Ivanova, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanniy Alley, Moscow, Russia, 117997;

Institute for Energy and Finance, Moscow, Russia; bld. 7/1, Arkhangel'skii Alley, Moscow, Russia, 101000; mas7233372@yandex.ru

Развитие интеграции
Евразийского экономического союза
для достижения целей устойчивого развития
в контексте роста качества жизни населения

Наталья Ю. Сопилко

*Российский государственный университет нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия, sheremett73@gmail.com*

Елена И. Кубасова

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Россия, kubasova.elena@mail.ru*

Ольга Ю. Мясникова

*Российский университет дружбы народов
Москва, Россия, o_myasnikova@mail.ru*

Аннотация. В статье определена важность оценки показателей устойчивого развития в мировой экономике, а также отмечена необходимость мониторинга и анализа результатов целей устойчивого развития (ЦУР) для стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Охарактеризованы факторы, влияющие на состояние уровня качества жизни населения стран ЕАЭС в контексте реализации ЦУР, в частности ЦУР 3 – «Хорошее здоровье и благополучие».

Проанализированы состояние и возможности реализации этой цели в условиях современных тенденций и существующих вызовов внешней экономической среды. Сделаны выводы о том, что интеграционные процессы на пространстве ЕАЭС требуют активизации, поскольку они являются стимулирующим фактором роста экономик государств-членов Союза. Выделены приоритетные направления в рамках формирования и эффективного развития общих рынков товаров и услуг (лекарственных препаратов, медицинских изделий, сферы здравоохранения и др.), будут способствовать повышению уровня и качества жизни и повышению благосостояния населения в регионе ЕАЭС.

Ключевые слова: устойчивое развитие, интеграция стран ЕАЭС, цели устойчивого развития, качество жизни

Для цитирования: Сопилко Н.Ю., Кубасова Е.И., Мясникова О.Ю. Развитие интеграции Евразийского экономического союза для достижения целей устойчивого развития в контексте роста качества жизни населения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 115–125. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-115-125

The EAEU integration development for the SDGs achievement in the context of an increase in the quality of life of the population

Natal'ya Yu. Sopilko

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia, sheremett73@gmail.com

Elena I. Kubasova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, kbasova.elena@mail.ru

Ol'ga Yu. Myasnikova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, o_myasnikova@mail.ru

Abstract. The article defines the importance of assessing indicators of sustainable development in the world economy, and also notes the need for monitoring and analyzing the results of sustainable development goals (SDGs) for the member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). It characterizes the factors influencing the life quality of the EAEU countries population in the context of the SDG, in particular SDG 3 – “Good health and well-being”. There is also an analysis of the current state and possibilities for that goal realizing in the conditions of modern trends and existing challenges of the external economic environment. It is concluded that the integration processes in the EAEU space require activation, since they are a stimulating factor in the growth of the Union countries' economies. Priority areas are highlighted within the framework of the formation and effective development of the common markets for goods and services (drugs, medical devices, healthcare, etc.), which will contribute to an increase in the level and life quality as well as to raising living standards of the population in the EAEU region.

Keywords: sustainable development, the EAEU countries integration, sustainable development goals, quality of life

For citation: Sopilko, N.Yu., Kubasova, E.I. and Myasnikova, O.Yu. (2022), “The EAEU integration development for the SDGs achievement in the context of an increase in the quality of life of the population”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 115-125, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-115-125

В современной мировой экономической системе отчетливо прослеживается вектор устойчивости, направленный на решение вопросов социо-эколого-экономического характера. Парадигма мирового устойчивого развития, которая выражена в документах, принятых в рамках конференций ООН [Сопилко, Орлова, Лисицкая 2017], считается основой общего будущего Планеты, разработана в конце прошлого века и поддержана большинством стран мира. В настоящее время вектор устойчивого развития является актуаль-

ным направлением и исследуется международным сообществом. Обсуждаются различные подходы к оценке устойчивости, способы сбора и анализа статистических данных относительно целей устойчивого развития ЦУР, проверяется их сопоставимость и мн. др.

Второе десятилетие XXI в. должно было ознаменоваться началом реальных действий со стороны мирового сообщества по реализации поставленных амбициозных задач достижения ЦУР. Однако вызовы и угрозы, которые возникли в результате вирусной пандемии в 2020 г., привели к новому витку кризисных проблем в социальной и экономической области [Толмачев 2020; Зенкина, Ивина 2020], особенно в сфере здравоохранения, сведя практически к минимуму те успехи в направлении мирового устойчивого развития, которые были получены ранее¹. В таких условиях требуется, с одной стороны, оценить влияние COVID-19 на устойчивое развитие в контексте экономического роста стран, а с другой стороны – понять, как восстановить сотрудничество государств в области достижения ЦУР, повышения качества жизни и благосостояния человечества в контексте долгосрочного развития.

На фоне происходящих в мире изменений наблюдается усиление процессов региональной интеграции и локализации в мире, где ключевую роль в развитии играет устойчивость экономик [Зенкина, Ивина 2021]. Особое значение приобретают интеграционные процессы на евразийском пространстве, в частности развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [Сопилко, Кулаков 2019], в рамках которого на протяжении шести лет его действия интеграционное сотрудничество активно развивается во всех направлениях, формируются общие рынки, улучшаются основные макроэкономические показатели (рост взаимного товарооборота, прирост объемов производства, рост показателей сельскохозяйственного сектора экономики и т. д.). В рамках пространства государств-членов ЕАЭС активно происходит поддержка и осуществление различных мероприятий, направленных на реализацию ЦУР как на национальном уровне стран-участниц Евразийского союза, так и в рамках общих евразийских интеграционных процессов [Мясникович, Глазьев 2020]. Однако пандемия как внешний фактор, формирующий глобальный кризис, синхронно действующий на все страны мира, не могла не отразиться и на экономике стран-членов ЕАЭС. Кризис из-за коронавируса, по мнению специ-

---

¹ IMF. World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020#Growth%20Projections%20Table> (дата обращения 15 ноября 2021).

алистов [Слуцкий, Худоренко 2020], наступил очень быстро и оказал системное воздействие на все стороны качества жизни и отразился практически на всех достигнутых показателях устойчивого развития [Ларионова 2020].

В этой связи целью исследования является изучение возможностей по реализации ЦУР в части реализации ЦУР относительно повышения уровня качества жизни внутри ЕАЭС для повышения уровня благосостояния населения региона.

Согласно данным статистики ЕЭК, в 2020 г. наблюдается общее падение практически всех основных социально-экономических показателей. Исключением явились данные относительно товаров сельскохозяйственного производства, а также сферы строительства и обрабатывающей промышленности. В первую очередь, экономический ущерб стран региона отражен в падении показателя ВВП. По прогнозам специалистов, в 2020 г. оно должно было составить от 5% (МВФ) до 10–20% (Институт стратегического анализа ФБК Грант Торнтон). Отчасти эти прогнозы подтвердились – падение ВВП в ЕАЭС за 2020 г. относительно 2019 г. составило около 11% (данные ЕЭК). Динамика прироста ВВП за период 2015–2020 гг. представлена на графике (рис. 1).

Также пандемия отразилась на миграционных процессах в рамках ЕАЭС, являющихся важной интеграционной составляющей для евразийского региона. Ограничительные меры (полное или частичное закрытие границ) повлекли за собой снижение темпов

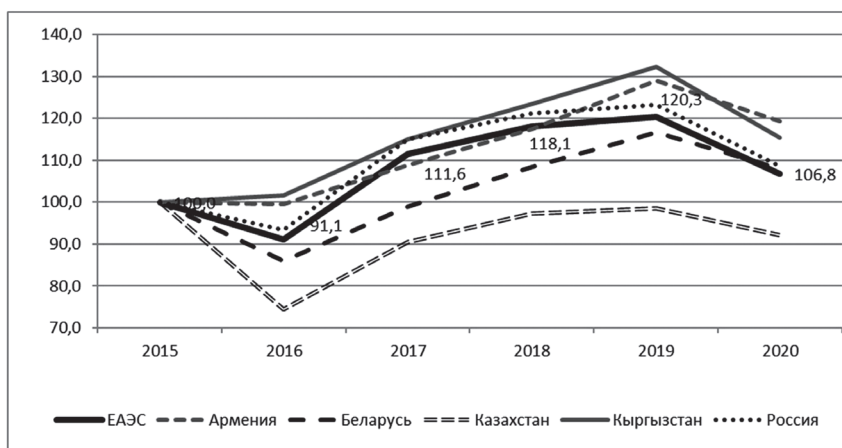

Рис. 1. Динамика прироста ВВП государств региона ЕАЭС, %

Источник: данные сайта статистика ЕЭК,

URL: <http://www.eurasiancommission.org>

миграции, доходов населения, рост безработицы в странах Союза, усиление напряжения в системе здравоохранения, социальные взрывы и т. д. [Ионова 2020]. По данным ЕЭК, миграция сократилась до 70%, нанесла ущерб транспортной отрасли стран-членов Союза и резко снизила уровень доходности работников-мигрантов, особенно для Кыргызстана.

Наиболее ярким индикатором социально-экономической жизни населения является показатель уровня качества жизни в государстве [Шкиотов, Маркин, Майорова 2019]. Он был разработан компанией *Economist Intelligence Unit (EIU)* и включает комплексную характеристику состояния удовлетворенности потребностей населения, демографические характеристики, отражающие состояние здоровья и связанные с ним показатели продолжительности жизни, рождаемости, а также параметры социальной среды, экологическую компоненту и т. д.

Так, по данным, которые представляет компания EIU, можно отметить, что в числе 80 исследуемых стран: в 2018 г. Россия, Беларусь и Казахстан занимали соответственно 26, 72 и 70 места; в 2019 г. – 62, 38 и 72; а уже в 2021 г. – 67, 60, 72. То есть можно констатировать, что Россия значительно потеряла свои позиции в рейтинге, Беларусь, наоборот, повысила свои показатели, а Казахстан практически остался на прежнем достаточно невысоком уровне. Конечно, это объясняется влиянием внешних неблагоприятных факторов, но и указывает, что в развитии интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС не все проходит согласно заданным векторам. Странам требуется пересмотр форматов сотрудничества и решение множества имеющихся противоречий, обострившихся в условиях пандемии, в рамках Союза для дальнейшей эффективной работы.

Новые тренды постковидной мировой экономики – цифровизация и роботизация [Сопилко, Мясникова 2021], развитие которых обусловлено благодаря наличию интеллектуального капитала у стран во всех ключевых экономических сферах, требует стимулирования технологической трансформации государств для повышения конкурентоспособности и качества жизни населения [Халова, Халов 2021]. Важнейшее место отводится системе здравоохранения – основе роста благополучия и качества жизни, которое зависит в первую очередь от состояния здоровья населения. По показателям уровня качества жизни, по мнению специалистов [Герцик 2020], будут лидировать страны, эффективно развернувшие экономические стимулы и вакцинацию населения.

Однако на фоне множества проблем, с которыми сталкивается в настоящее время ЕАЭС, необходимо отметить, что вопросы

лекарственной безопасности на территории Союза являются приоритетными [Герцик 2021]. В рамках ЕАЭС, по данным ЕЭК, разработан комплекс мер, направленных на стимулирование развития фармацевтической промышленности, углубления кооперации в ней с целью импортозамещения стратегически важных препаратов, создания совместных производств вакцины «Спутник V» от коронавирусной инфекции. Так, в конце 2020 г. в Казахстане на мощностях Карагандинского фармацевтического комплекса была запущена линия по ее производству². Также в феврале 2021 г. началось производство вакцины и в Беларуси на предприятии «Белмедпрепараты»³. О готовности наладить свое производство заявили Армения⁴ и Кыргызстан⁵.

Поэтому можно отметить, что стремление государств ЕАЭС к совместному решению многих проблем подчеркивает возможности этого Союза к эффективному развитию и реализации интеграционных инициатив, несмотря на все существующие проблемы и противоречия.

ЕАЭС последовательно реализует ЦУР на региональном уровне, проводя регулярный мониторинг по всем направлениям. Так, в рамках документов: Соглашения о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС и Соглашения о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий в рамках ЕАЭС, четко определены общие значимые приоритеты развития евразийского региона в целом. Основой стратегических направлений по достижению ЦУР относительно роста благосостояния населения являются формирование общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий, развивающихся с целью повышения уровня здоровья населения стран Союза на базе создания эффективности работы системы, а также обеспечения гарантий безопасности и повышения качества социально значимых товаров для жизни и здоровья людей. Такой приоритет соответствует реализации ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие».

---

² Как производят российский «Спутник V» в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/5057836-pochemu-v-karaganderportazh-s-zavoda.html> (дата обращения 15 ноября 2021).

³ Белоруссия запустила собственное производство вакцины «Спутник V» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/02/2021/6038f9c59a79477b1fcd881d> (дата обращения 15 ноября 2021).

⁴ Армения готова наладить у себя производство 100 тыс. доз вакцины «Спутник V» в месяц [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11173923>. (дата обращения 15 ноября 2021).

⁵ Киргизия построит завод по изготовлению российской вакцины от COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201230/vaktsina-1591608973.html> (дата обращения 15 ноября 2021).

По оценкам исследований в области достижения ЦУР, представленным международной организацией SDSN (Sustainable Development Solutions Network) и Bertelsmann Stiftung за 2020 г. в рейтинге 193 государств, страны ЕАЭС занимают достаточно оптимистичные места, хотя по отношению к рейтингу 2018 г. многие показатели снизились и рейтинг упал: самая высокая позиция у Беларуси – 18 место (справочно, в 2018 г. было 21), далее следует Кыргызстан – 52 место (было 49), Россия улучшила свои позиции с 62 места до 57, а Казахстан и Армения, наоборот, понизили свои показатели – соответственно 65 (46) и 75 (43). Особое влияние пандемия оказала на достижение странами именно ЦУР 3, относительно хорошего состояния здоровья населения и его благополучия, рейтинг которой в большей степени отражает именно качество жизни людей. Сравнительная характеристика стран ЕАЭС по реализации ЦУР 3 в 2020 г. представлена в таблице.

Таблица

Сравнительная характеристика стран ЕАЭС по основным показателям реализации ЦУР 3* по данным SDSN

Критерий	Страна				
	РБ (3)	КР (3)	РФ (4)	РК (4)	РА (3)
1. Уровень материнской смертности	1	1	1	1	1
2. Уровень неонатальной смертности	1	2	1	1	1
3. Уровень смертности в возрасте до 5 лет	1	1	1	1	1
4. Заболеваемость туберкулезом	2	4	3	3	2
5. Новые случаи ВИЧ-инфекции	2	1	–	1	1
6. Уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, рака, диабета, хронических респираторных заболеваний в возрасте от 30 до 70 лет	3	3	4	4	3
7. Дорожно-транспортные происшествия	2	3	4	4	4
8. Продолжительность жизни	3	3	3	3	3
9. Коэффициент фертильности подростков	1	2	1	2	1
10. Субъективное благополучие	2	2	2–3	1	3

* РБ, КР, РФ, РК, РА – Беларусь, Кыргызстан, Россия, Казахстан, Армения; оценки: 1 – проблемы решены, 2 – проблемы остаются, 3 – значительные проблемы, 4 – проблемы не решены.

Согласно данным, представленным в таблице, необходимо отметить, что ни одна страна ЕАЭС не решила проблемы в области ЦУР 3. Но при этом Беларусь и Казахстан значительно улучшили свои показатели по сравнению с 2018 г., Кыргызстан, Россия и Армения также улучшили показатели, но менее быстрыми темпами. У всех стран улучшились показатели относительно материнской, детской смертности, остаются проблемы по показателям заболеваемости туберкулезом и другим заболеваниями. Высокая степень дорожно-транспортных происшествий, что свидетельствует о социальных проблемах населения.

Со стороны специалистов и ЕЭК уделяется большое внимание развитию здравоохранения на пространстве региона ЕАЭС, поскольку решение этой проблемы напрямую отражает возможности повышения уровня благосостояния населения и качества его жизни. Интеграционные процессы по формированию общих рынков будут способствовать развитию этих процессов. Необходимо понимать, что в условиях существующих мировых тенденций особое внимание следует уделять таким направлениям, как:

- создание и расширение региональных цепочек добавленной стоимости в процессе производства медицинского оборудования для решения задачи импортозамещения и повышения конкурентоспособности на рынке;
- стимулирование процессов формирования общего рынка лекарственных средств, предусматривающих доступность и достаточность для населения региона;
- активизация процесса внедрения системы оценки технологий здравоохранения в странах ЕАЭС и источников финансирования инновационных и дорогостоящих медицинских технологий, ее гармонизации;
- совместная разработка вакцин и других препаратов;
- использование возможностей цифровизации, телемедицины;
- проведение различных форумов и конференций для обмена опытом и передовыми общими возможностями развития этой сферы;
- гуманитарная помощь стран в рамках Союза и т. д.

Подводя итоги, можно отметить, что проблем у ЕАЭС в области решения вопросов здравоохранения остается множество, для повышения рейтингов на международной арене по реализации ЦУР 3 необходимо предпринимать большие усилия со стороны как государств, так и на уровне всего ЕАЭС в рамках продолжения и интенсификации процессов интеграции. С учетом того, что ранее проходящие эпидемии гриппа (H1N1, H5N1 и др.) не особо касались пространства Союза. И такая глобальная пандемия коронавиру-

са с отсутствием опыта социального поведения в рамках региона, отчасти стала неожиданностью и фактором роста заболеваемости. Правительствами государств были приняты различные тактические меры борьбы с угрозами, что только усложнило общую ситуацию. Однако такая форс-мажорная ситуация подтолкнула государства-члены ЕАЭС к пересмотру и трансформации многих действий в рамках интеграции. Был принят ряд общих мер, позволивших стабилизировать ситуацию и продолжать развивать тесное сотрудничество во всех стратегически важных отраслях экономики. И точно можно утверждать, что в настоящее время появился новый важный тренд интеграционных процессов – медицинский, успешность развития которого будет способствовать экономическому росту региона и благосостоянию населения.

Литература

- Герцик 2020 – *Герцик Ю.Г.* Перспективы развития интеграционных процессов стран ЕАЭС в области повышения эффективности и безопасности медицинских изделий // *Экономические отношения*. 2020. Т. 10. № 2. С. 437–446.
- Герцик 2021 – *Герцик Ю.Г.* Перспективы развития интегрированных производственных структур медицинской и фармацевтической промышленности в рамках Евразийского экономического Союза // *Экономика Центральной Азии*. 2021. Т. 5. № 2. С. 135–152.
- Зенкина, Ивина 2020 – *Зенкина Е.В., Ивина Н.В.* Механизмы участия стран процессах интеграции и глобализации в целях устойчивого экономического развития // *Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета*. 2020. № 3/4. С. 105–113.
- Зенкина, Ивина 2021 – *Зенкина Е.В., Ивина Н.В.* Современные глобальные тенденции экономики устойчивого развития // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 1. С. 48–51.
- Ионова 2020 – *Ионова Е.* Центральная Азия в условиях пандемии // *Россия и новые государства Евразии*. 2020. № II (XLVII). С. 81–93.
- Ларионова 2020 – *Ларионова М.В.* Спасти ЦУР. Укрепление партнерства для достижения ЦУР в постпандемическом цифровом мире // *Вестник международных организаций*. 2020. Т. 15. № 4. С. 163–188.
- Мясникович, Глазьев 2020 – *Мясникович М., Глазьев С.* Методологические подходы к разработке стратегии развития ЕАЭС в условиях мирового кризиса // *Наука и инновации*. 2020. № 7 (209). С. 4–15.
- Слуцкий, Худоренко 2020 – *Слуцкий Л.Э., Худоренко Е.А.* ЕАЭС: уроки пандемии // *Сравнительная политика*. 2020. Т. 11. № 4. С. 123–134.
- Сопилко, Кулаков 2019 – *Сопилко Н.Ю., Кулаков А.В.* Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2019. № 4. С. 105–115.

- Сопилко, Мясникова 2021 – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю.* Основные тренды цифровой трансформации экономики государств ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. 2021. № 2 (47). С. 207–213.
- Сопилко, Орлова, Лисицкая 2017 – *Сопилко Н.Ю., Орлова А.Ф., Лисицкая С.М.* Теоретические основы экономики устойчивого развития. М.: РУДН, 2017. 165 с.
- Толмачев 2020 – *Толмачев П.И.* Экономический рост: внешнее измерение в условиях современных трендов мировой экономики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 8–17.
- Халова, Халов 2021 – *Халова Г.О., Халов О.М.* Перспективы цифровизации экономики государств ЕАЭС // Инновации и инвестиции. № 2. С. 42–45.
- Шкиотов, Маркин, Майорова 2019 – *Шкиотов С.В., Маркин М.И., Майорова М.А.* Исследование влияния межрегиональной интеграции на конкурентоспособность стран ЕАЭС // Теоретическая экономика. № 11. С. 82–94.

References

- Gertsik, Yu.G. (2020), “Prospects for the development of integration processes in the EAEU countries in the field of improving the efficiency and safety of medical products”, *Journal of International Economic Affairs*, vol. 10, no. 2, pp. 437–446.
- Gertsik, Yu.G. (2021), “Prospects for the development of integrated production structures of the medical and pharmaceutical industry within the Eurasian Economic Union”, *Journal of Central Asia Economy*, vol. 5, no. 2, pp. 135–152.
- Khalova, G.O., and Khalov, O.M. (2021), “Prospects for digitalization of the economies of the EAEU states”, *Innovatsii i investitsii*, no. 2, pp. 42–45.
- Ionova, E. (2020), “Central Asia amid a pandemic”, *Russia and New States of Eurasia*, no II (XLVII), pp. 81–93.
- Larionova, M.V. (2020), “Save the SDGs. Strengthening partnerships to achieve the SDGs in a post-pandemic digital world”, *International Organizations Research Journal*, vol. 15, no. 4, pp. 163–188.
- Myasnikovich, M. and Glaz'ev, S. (2020), “Methodological approaches to the formulation of the EAEU development strategy in the context of the global crisis”, *Science and Innovation*, no. 7 (209), pp. 4–15.
- Shkiotov, S.V., Markin, M.I. and Majorova, M.A. (2019), “Study of the Impact of Inter-regional Integration on the Competitiveness of the EAEU Countries”, *Teoreticheskaya ekonomika*, no. 11, pp. 82–94.
- Slutskii, L.E. and Khudorenko, E.A. (2020), “EAEU. Lessons from the Pandemic”, *Comparative Politics Russia*, vol. 11, no. 4, pp. 123–134.
- Sopilko, N.Yu. and Myasnikova, O.Yu. (2021), “The main trends in the digital transformation of the economies of the EAEU states”, *Problems of Regional Economy*, no. 2 (47), pp. 207–213.
- Sopilko N.Yu., Orlova A.F. and Lisitskaya, S.M. (2017), *Teoreticheskie osnovy ekonomiki ustoichivogo razvitiya* [Theoretical Foundations of Sustainable Development Economics], Moscow, Russia.
- Sopilko, N.Yu. and Kulakov, A.V. (2019), “Prospects for the development of integration processes of the states of the Eurasian Economic Union”, *RSUH/RGGU Bulletin “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 105–115.

- Tolmachev, P.I. (2020), "Economic growth. External dimension in the current trends of the world economy", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 8–17.
- Zenkina, E.V. and Ivina, N.V. (2020), "Arrangements for the countries participation in the integration and globalization processes with the purpose of sustainable economic development", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3/4, pp. 104–113.
- Zenkina, E.V. and Ivina, N.V. (2021), "Current global trends of the sustainable development economy", *Innovatsii i investitsii*, no. 1, pp. 48–51.

Информация об авторах

Наталья Ю. Сопилко, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65; sheremett73@gmail.com

Елена И. Кубасова, кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36; kubasova.elena@mail.ru

Ольга Ю. Мясникова, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; o_myasnikova@mail.ru

Information about the authors

Natal'ya Yu. Sopilko, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; sheremett73@gmail.com

Elena I. Kubasova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; bld. 36, Stremyanyi Alley, Moscow, Russia, 117997; kubasova.elena@mail.ru

Olga Yu. Myasnikova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklouho-Maclay Street, Moscow, Russia, 117198; o_myasnikova@mail.ru

УДК 620.9(98)

DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-126-139

Совершенствование форм государственной поддержки проектов освоения энергетических ресурсов арктического региона

Юлия С. Прощина

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, ProjS21@yandex.ru

Юлия А. Назарова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, j.a.nazarova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу оценки эффективности мер государственной поддержки проектов освоения энергетических ресурсов арктического региона и их совершенствования. В качестве объекта исследования рассматривается освоение энергетических ресурсов арктического региона. Ставится вопрос о необходимости государственных мер для дальнейшего увеличения объема добычи энергоресурсов в арктическом регионе. Актуальность данной темы обуславливается возросшим интересом к сырьевой базе Арктики. В своей работе авторы на основе расчетов предлагают меры для дальнейшего успешного развития добывающих проектов в Арктической зоне с максимальной пользой для государства.

Ключевые слова: Арктика, северные территории, государственная политика, освоение ресурсов углеводородов, государственные льготы, экономическое развитие

Для цитирования: Прощина Ю.С., Назарова Ю.А. Совершенствование форм государственной поддержки проектов освоения энергетических ресурсов арктического региона // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 126–139. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-126-139

Improving the forms of state support for projects on the development of energy resources in the Arctic region

Yuliya S. Proshchina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, ProjS21@yandex.ru

Yuliya A. Nazarova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, j.a.nazarova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of assessing the efficiency of measures of state support for projects on the development of energy resources in the Arctic region and on their improving. The development of energy re-

---

© Прощина Ю.С., Назарова Ю.А., 2022

sources of the Arctic region is considered as an object of research. The question is raised about the need for government measures to further increasing the volume of energy production in the Arctic region. The relevance of the topic is due to the rising interest in the raw materials base of the Arctic. In their work, the authors, based on calculations, propose measures for the successful development of mining projects in the Arctic zone with maximum benefit for the state.

Keywords: Arctic, northern territories, state policy, development of hydrocarbon resources, state benefits, economic development

For citation: Proshchina, Yu.S. and Nazarova, Yu.A. (2022), "Improving the forms of state support for projects on the development of energy resources in the Arctic region", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 126-139, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-126-139

Введение

Развитие Арктики стало одним из основных направлений деятельности Правительства РФ. Одна из причин этого – богатая сырьевая база региона. В Арктической зоне РФ (АЗРФ) находится порядка 30% газа от общемирового запаса. Также в этом регионе находятся производства, добывающие свыше 80% российского газа и 20% нефти [Череповицын, Липина, Евсеева 2018]. В АЗРФ создается порядка 12–15% ВВП России, при этом население этой территории составляет менее 2% от всего населения страны [Митин, Воронин, Донник 2018].

Площадь АЗРФ составляет порядка 4,7 млн км²¹ (около 30% от всей площади России). Эта зона состоит из Ямало-Ненецкого, Ненецкого и Чукотского автономных округов, Мурманской области, а также из некоторых частей территорий Республик Коми, Карелия, Саха, Архангельской области и Красноярского края².

В настоящее время принимаются серьезные меры для развития столь значительной территории.

При этом эксперты отмечают, что, несмотря на ряд государственных мер, поддерживающих деятельность в АЗРФ, добываю-

---

¹ Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы арктической зоны РФ на 15.03.2021 г. // Роснедра [Электронный ресурс]. URL: <https://rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/45bb8b5c7b844220954744c0149a86f4.pdf> (дата обращения 30 сентября 2021).

² Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» от 13.07.2020 № 193-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047> (дата обращения 30 сентября 2021).

щие проекты развиваются не с той скоростью, с которой могли бы. На это явление большое влияние оказала неблагоприятная конъюнктура цен на углеводороды на мировом рынке. Также существует проблема нехватки отечественных технологий для разработки нефтегазовых месторождений. Трудности с исполнением планов, помимо прочего, связывают с действиями санкций [Ларченко 2017].

Несмотря на богатые ресурсы, при реализации различных проектов в данном регионе возникает проблема их некупаемости. Данное явление связано с необходимостью создавать инфраструктуру в выбранном районе «с нуля». Таким образом, благоустройство района требует больше вложений, чем организация самого производства [Баландина, Бобров 2019].

Примером может послужить проект создания железнодорожного Северного широтного хода, его протяженность 707 км. Данный проект способен не только улучшить транспортную доступность региона, но и связать месторождения на полуострове Ямал с городами ЯНАО, что существенно повлияет на логистические затраты при освоении природных запасов. Проект оценивается более чем в 200 млрд рублей. Для реализации такого крупного проекта требуются вложения нескольких участников, ими стали ОАО «РЖД», ПАО «Газпром» и правительство ЯНАО [Щербанин 2020].

Сегодняшний недостаток финансирования АЗРФ во многом усложняет развитие региона. Незрелость транспортной системы, низкий технологический уровень энергетической системы, а также высокий износ основных фондов являются основными негативными факторами, влияющими на социально-экономическое развитие АЗРФ [Биев 2017]. Ряд экспертов придерживаются мнения, что существуют проблемы и в нормативно-правовой базе, которая на данный момент не способна обеспечить устойчивое развитие региона [Обедков 2018].

Перечисленные выше факты стали причиной принятия ряда важных решений с целью повышения эффективности государственного управления в АЗРФ. Государство является ключевым участником развития АЗРФ [Крайнова, Лайпанова 2020].

До 2020 г. главным документом, регулирующим развитие Арктического региона, считалась государственная программа «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Также существовала программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2020 года».

В 2019 г. проведена реорганизация, в результате которой были расширены полномочия Министерства по развитию Дальнего Востока. Теперь в его ведение входит развитие Арктики. Данное собы-

тие в экспертной среде оценивается неоднозначно. Поручение одному министерству осуществлять нормативно-правовое регулирование в нескольких столь непохожих регионах у ряда экспертов вызывает сомнение [Песцов 2021]. Другие эксперты считают, что если исходить из соображений экономии бюджетных средств, то данное решение выглядит вполне логичным [Зайков, Кондратов, Липина, Бочарова 2020].

В 2020 году было утверждено несколько программ, на которые эксперты возлагают большие надежды. Это «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» и «Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [Богоявленский 2020].

Анализ результатов реализации государственных программ по развитию АЗРФ

Невозможно рассмотреть программу «Социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации до 2020 года», не учитывая факторы, как внешние, так и внутренние, повлиявшие на эффективность реализации данной программы.

Климатические условия АЗРФ усложняют работу российских компаний на этой территории. Для ведения деятельности в таких тяжелых условиях нужны технологии и специализированное оборудование, поэтому до 2014 г. российские компании сотрудничали с ведущими зарубежными компаниями [Халова, Жучкова 2021]. Обострившаяся политическая обстановка в 2014 г. заставила большинство компаний расторгнуть договоры по совместной работе.

По итогу сложилась ситуация, в которой из-за отсутствия технологий и необходимого оборудования российские компании не могли в полной мере реализовывать планы по разработке углеводородных месторождений в АЗРФ. Такая ситуация явно показала недостатки в устоявшейся системе [Гриняев, Журавель 2020].

Для нормализации ситуации требовались незамедлительные действия от государства. В 2014 г. была утверждена госпрограмма «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». При этом программа носила аналитический характер. Основной ее задачей стала координация деятельности органов государственной власти при осуществлении государственной политики в АЗРФ. Финансирование данной программы не подразумевалось. Реализовать эту програм-

му собирались за счет мероприятий из других государственных программ [Крутиков, Смирнова, Бочарова 2020].

Выполнить данную программу не удалось. Нормативно-правовая база так и не была сформирована. Также не налажена система по координации арктической деятельности, что в дальнейшем привело к расширению полномочий Министерства по развитию Дальнего Востока. Неутешительные результаты работы данной программы показали необходимость ее корректировки.

31 августа 2017 г. была подписана новая редакция госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». Таким образом, программу продлили до 2025 года. В новой редакции был использован иной подход к развитию АЗРФ. Теперь программа должна быть реализована в три этапа: I этап – 2015–2017 гг. (создание нормативно-правовой базы); II этап – 2018–2020 гг. (реализация пилотных проектов по формированию опорных зон развития); III этап – 2021–2025 гг. (формирование и обеспечение функционирования опорных зон развития). У программы появилось финансирование. Госпрограмма состоит из трех подпрограмм: «Развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике», «Формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования, создание условий для ускоренного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации», «Создание оборудования и технологий нефтегазового и промышленного машиностроения, необходимых для освоения минерально-сырьевых ресурсов Арктической зоны Российской Федерации»³.

За время действия этой программы было реализовано несколько крупных проектов: «Арктик СПГ – 2» (запуск первой очереди планируется в 2022–2023 гг.), «Ямал СПГ». При этом государство поддержало только проект «Ямал СПГ». От финансирования проекта «Арктик СПГ – 2» компания, реализующая проект («Новатэк»), отказалась из-за риска попадания под очередные санкции⁴. Проекту «Ямал СПГ» был предоставлен ряд льгот (см. табл.).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 2017 г. № 1064 о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/29164/> (дата обращения 18 октября 2021).

⁴ «Арктик СПГ–2» не будет просить государственной поддержки // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5198878> (дата обращения 18 октября 2021).

Льготы по налогообложению для проекта «Ямал СПГ»

Наименование налогов и сборов	Базовая ставка	Льготные условия
НДПИ ⁵	42 рубля за 1 тонну добытого газового конденсата 35 рублей за 1000 кубических метров газа при добыче газа горючего природного	Освобождение от налога
Налог на имущество ⁵	2,2%	Освобождение от налога
Налог на прибыль ⁵	3% в федеральный бюджет 17% в бюджет субъекта РФ	3% в федеральный бюджет 13,5% в бюджет субъекта РФ
Таможенная пошлина	5%	0%

При этом ряд экспертов подвергают критике решение по производству модулей теплообменников для сжижения газа в китайской компании Chinese Offshore Oil Engineering Co., Ltd. (COOEC), у которой не было до этого момента подобного опыта. Тем самым было профинансировано освоение новых технологий китайским производителем [Криворотов 2018].

В данной ситуации было бы логично привлечь к участию российские компании, но данный вариант не рассматривался [Крюков, Крюков 2017].

Несмотря на то что первая редакция программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» была призвана скоординировать деятельность органов государственной власти при реализации государственной политики в АЗРФ, сделать это не удалось даже после редакции программы. Это подтверждают слова Дмитрия Медведева. В 2019 г. на встрече с президентом он заявил: «В Правительстве нет единой структуры, которая бы занималась координацией этой [Арктической] деятельности». При этом существует Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, но встречи этой комиссии происходят не на регулярной основе, что не позволяет ре-

⁵ В первые 12 лет добычи при условии, что совокупный объем добычи за первые 12 лет не превысит 250 млрд куб. м.

шать проблемы в полном объеме⁶. Сложившаяся ситуация говорит о невыполнении основной задачи госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года».

Таким образом, проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод о двух глобальных проблемах в работе государства с АЗРФ: отсутствие налаженной системы преференций для инвестпроектов в АЗРФ и недостаточная организация системной деятельности в Правительстве по вопросам Арктики.

Чтобы решить второй вопрос, были расширены полномочия Министерства по развитию Дальнего Востока.

Для решения первого вопроса потребовалось разработать новую госпрограмму. Несмотря на то что новая редакция программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» была рассчитана до 2025 года, в 2021 г. была принята новая государственная программа с аналогичным названием, но с более масштабными целями. Новая программа включает в себя две подпрограммы: «Создание условий для привлечения частных инвестиций и создания новых рабочих мест в Арктической зоне Российской Федерации» и «Создание условий для устойчивого социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации».

Совершенствование методов государственной поддержки

Стоит обратить внимание, что проект «Ямал СПГ» поддерживался в индивидуальном порядке. Эксперты отмечают, что для создания благоприятной обстановки для инвестпроектов необходимо выстроить общую модель поддержки, которой в 2014–2020 гг. не существовало⁷.

Существует большое количество проектов, отложенных до 2025–2030 гг.:

- 1) Медынское-море (ПАО НК «Роснефть»);
- 2) Ленинградское (ПАО «Газпром»);
- 3) Лудловское (ПАО «Газпром»);

---

⁶ Встреча с Председателем Правительства Дмитрием Медведевым // Пресс-служба Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59699> (дата обращения 18.10.2021).

⁷ Трутнев Ю. Арктике нужны льготы и налоговые каникулы на все // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/652915> (дата обращения 18 октября 2021).

- 4) Русановское (ПАО «Газпром»);
- 5) Ледовое (ПАО «Газпром»);
- 6) Победа⁸ (ПАО НК «Роснефть») [Пилясов, Путилова 2020].

Эксперты связывают такое отставание от планов не только с низкой ценой на нефть, но и с отсутствием налоговых стимулов⁹.

Для подтверждения важности проработки налоговой базы для поддержки проектов в АЗРФ рассмотрим конкретный проект разработки месторождения углеводородов: с учетом существующего налогового режима и с учетом льгот, предусмотренных программой поддержки проектов в АЗРФ.

Для проведения расчетов могут быть учтены льготы для обычных проектов, ресурсы которых используются для производства СПГ, реализуемых на полуострове Ямал и Гыданском полуострове, принятые в 2020-е гг.:

- НДСП – 0% для проектов по добыче газа до достижения накопленного объема добычи газа 250 млрд куб. метров;
- НДСП – 0% для проектов в сфере добычи газового конденсата совместно с природным газом до достижения накопленного объема добычи 20 млн тонн;
- сниженная ставка по налогу на прибыль (региональная часть) – 13,5% в течение первых 12 лет;
- выплаты субсидий на создание и реконструкцию инфраструктуры в Арктике;
- правила льготного кредитования резидентов АЗРФ¹⁰.

Таким образом, в первую очередь методология расчетов предполагает учет налоговых льгот для проектов в АЗРФ, позволяющих достичь эффективности инвестором.

Во вторую очередь необходимо оценить влияние предлагаемых налоговых льгот на бюджетную эффективность. Суть в данном случае заключается в том, что без налоговых преференций большинство проектов в АЗРФ не будут реализованы, таким образом, бюджет не получит соответствующие налоговые поступления. При предоставлении налоговых льгот объем поступлений в бюджет будет снижен в первые годы реализации проекта по сравнению с действующим налоговым режимом, но это позволит привлечь инвестора в проект, поэтому бюджет получит налоговые поступления от проекта в процессе реализации.

---

⁹ Игорь Сечин доложил Владимиру Путину об итогах работы «Роснефти» в 2014 году // Пресс-центр ОАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/173932/> (дата обращения 18 октября 2021).

¹⁰ Мечты не сбурились // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4033100> (дата обращения 18 октября 2021).

Необходимо отметить, что проекты освоения углеводородных ресурсов АЗРФ являются стратегически важным направлением для РФ в связи с периодом падающей добычи на большинстве уже разрабатываемых месторождений Западной Сибири. Разработка новых месторождений в АЗРФ позволит поддерживать баланс газа и выполнять как экспортные обязательства, так и внутренние социально-экономические задачи.

Результаты

В качестве примера взят проект по добыче газа и газового конденсата. В настоящее время для данного проекта льготы не предусмотрены, поэтому при последующих расчетах будут применяться льготы, принятые для проектов добычи, связанных с производством СПГ.

При рассмотрении проекта без льгот становится очевидно, что он убыточен, так как показатели эффективности (ВНД, ЧДД, сроки окупаемости) не достигают значений, требуемых инвестором. Ситуация меняется, если применить льготы, предусмотренные государством. Для данного проекта можем предположить льготы по НДС и налогу на прибыль. Рассмотрим влияние на проект каждой льготы как отдельно, так и вместе.

В 2021 г. была принята пониженная ставка по налогу на прибыль (региональная часть) для проектов СПГ, он составил 13,5%, изменений для федеральной части налога (3%) не предусмотрено. Таким образом, суммарный налог на прибыль в первые 12 лет равен

Рис. 1. Объем выплат налога на прибыль по годам

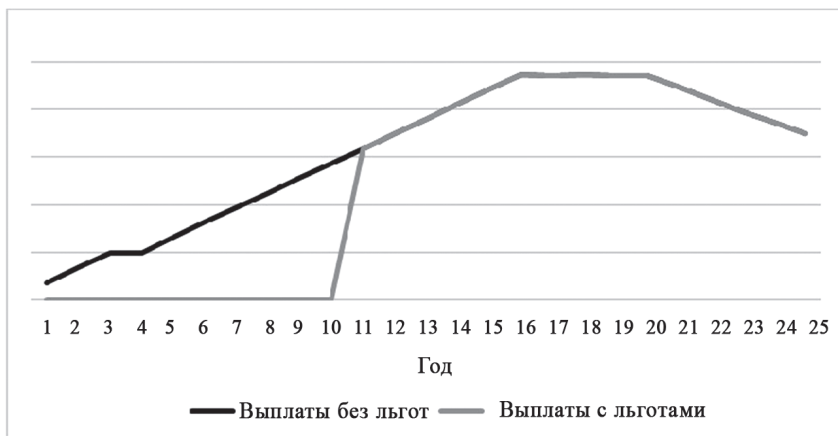

Рис. 2. Объем выплат НДС на газ по годам

16,5%, далее предприятие платит стандартный налог на прибыль в размере 20%. Данные условия позволяют уменьшить общий объем выплат налога на прибыль на 9%. Но эта льгота не влияет существенным образом на ВВД. Проект все также не окупается.

Помимо льготы по налогу на прибыль, выполним расчет с учетом льготы по НДС. Ставка по НДС при добыче газа (используемого для производства СПГ) составляет 0 процентов до достижения накопленного объема добычи газа 250 млрд куб. метров. Для достижения этого объема на примере рассматриваемого проекта требуется 10 лет. Эта льгота позволяет снизить общий объем выплат за весь период эксплуатации по НДС на газ на 20%. Такие налоговые послабления повышают ВВД проекта, делая его рентабельным. Несмотря на то что бюджет недополучит 20% от общего объема НДС по данному проекту, государство в этом случае также получает свою выгоду, так как без данных преференций проект не был бы реализован, а значит, не было бы никаких выплат в бюджет.

При рассмотрении действия льгот в комплексе можно увидеть, что по большей части влияние на проект оказывает льгота по НДС, а не льгота по налогу на прибыль. Таким образом, можно сделать вывод, что данные меры избыточны. Для данного проекта вполне достаточно льгот по НДС. Применяя льготы только по НДС, данный проект будет реализован, а региональный бюджет Ямало-Ненецкого автономного округа получит налог на прибыль в полном размере.

Заключение

Безусловно, для развития Арктики необходимо развивать инфраструктуру региона и налаживать производство. Без участия государства в таком «суровом» регионе невозможно добиться хороших результатов.

За последний год Правительством было приложено немало усилий для развития АЗРФ, а также для поддержания проектов добычи.

Был сформирован перечень инвестиционных проектов с государственной поддержкой в АЗРФ. В этот список вошло множество проектов, например производство по добыче и переработке свинцово-цинковых руд (архипелаг Новая Земля, остров Южный), горно-металлургический комбинат (Мурманская область), специализированный глубоководный терминал для перевалки минеральных удобрений (порт Мурманска), завод для разведения лосося и форели (Мурманская область), а также проект технического перевооружения порта Витино¹¹.

Правительство страны считает, что данное решение повысит инвестиционную привлекательность Арктики.

При этом, если рассматривать конкретные льготы для проектов по освоению энергоресурсов, то можно увидеть, что льготы есть у проектов, связанных с производством СПГ и нефтехимией. Остальные проекты по добыче газа не имеют никаких преференций. Данные проекты также нуждаются в поддержке, так как налоговая нагрузка слишком велика. Многие проекты становятся невыгодны для реализации. Нет необходимости в точном копировании схемы поддержки проектов по СПГ. Выполненные расчеты показали, что проекты добычи углеводородов могут быть реализованы и без льгот по налогу на прибыль. Однако ставка по НДС для многих является неподъемной, и льготы именно по этому налогу могут оказать существенную поддержку инвесторам.

Литература

-
- Баландина, Бобров 2019 – *Баландина Н.Г., Бобров В.С.* Роль транспортной инфраструктуры в развитии северного экономического района России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 3. С. 79–93.
- Биев 2017 – *Биев А.А.* Основные направления формирования сети транспортной и энергетической инфраструктуры в арктических регионах России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 11 (85). С. 66–72.

---

¹¹ Распоряжение от 1 февраля 2021 года № 209-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/41438/> (дата обращения 18 октября 2021).

- Богоявленский 2020 – *Богоявленский В.И.* Совершенствование государственной политики и развитие стратегии освоения ресурсов углеводородов в Российской Арктике // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 4. С. 59–85.
- Гриняев, Журавель 2020 – *Гриняев С.Н., Журавель В.П.* Вопросы комплексной безопасности в Основах государственной политики России в Арктической зоне до 2035 г.: предыдущий опыт и перспективы реализации // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 52–74.
- Зайков, Кондратов, Липина, Бочарова 2020 – *Зайков К.С., Кондратов Н.А., Липина С.А., Бочарова Л.К.* Организационные механизмы реализации политики России в Арктике в XXI в. // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 75–109.
- Крайнова, Лайпанова 2020 – *Крайнова Э.А., Лайпанова А.Д.* Ключевой вектор социально-экономического развития российских арктических зон // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 1. С. 97–109.
- Криворотов 2018 – *Криворотов А.К.* Полярная политика Китая: набирая обороты, обретая рамки, умножая векторы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23. С. 183–199.
- Крутиков, Смирнова, Бочарова 2020 – *Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К.* Стратегия развития Российской Арктики. Итоги и перспективы // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 254–269.
- Крюков В., Крюков Я. 2017 – *Крюков В.А., Крюков Я.В.* Как раздвинуть рамки арктических проектов // ЭКО. 2017. № 8 (518). С. 5–32.
- Ларченко 2017 – *Ларченко Л.В.* Об итогах VI Международного форума «Арктика: настоящее и будущее» // Инновации. 2017. № 4 (222). С. 27–29.
- Митин, Воронин, Донник 2018 – *Митин А.Н., Воронин Б.А., Донник И.М.* Экономико-правовые механизмы использования природно-ресурсного потенциала Арктики в контексте продовольственной и экологической безопасности // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 408–419.
- Обедков 2018 – *Обедков А.П.* Этапы формирования и пути реформирования государственной северной политики России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13–2. С. 523–531.
- Песцов 2021 – *Песцов С.К.* Российская Арктика: мегапроект без срока завершения // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 69–85.
- Пилясов, Путилова 2020 – *Пилясов А.Н., Путилова Е.С.* Новые проекты освоения российской Арктики: пространство значимо! // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 21–43.
- Череповицын, Липина, Евсеева 2018 – *Череповицын А.Е., Липина С.А., Евсеева О.О.* Инновационный подход к освоению минерально-сырьевого потенциала Арктической зоны РФ // Записки Горного института. 2018. Т. 232. С. 438–444.
- Щербанин 2020 – *Щербанин Ю.А.* Северный морской путь: внешние факторы и природные ресурсы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 70–84.
- Халова, Жучкова 2021 – *Халова Г.О., Жучкова Т.А.* Перспективы сотрудничества России и Китая в освоении Арктики. Вызовы и риски // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 101–110.

References

- Balandina, N.G. and Bobrov, V.S. (2019), "The role of transport infrastructure in the development of the Northern Economic region of Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 79–93.
- Biev, A.A. (2017), "The main areas of focus of forming a network of transportation and energy infrastructure in the arctic regions of Russia", *Regional Problems of Transforming the Economy*, no. 11 (85), pp. 66–72.
- Bogoyavlenskii, V.I. (2020), "Improvement of state policy and development of a strategy for developing hydrocarbon resources in the Russian Arctic", *Nauchnye Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, no. 4, pp. 59–85.
- Cherepovitsyn, A.E., Lipina, S.A. and Evseeva, O.O. (2018), "An innovative approach to the development of the mineral resource potential of the Arctic zone of the Russian Federation", *Journal of Mining Institute*, vol. 232, pp. 438–444.
- Grinyaev, S.N. and Zhuravel', V.P. (2020), "Integrated security issues in the basic principles of Russian Federation state policy in the Arctic to 2035: experience and prospects for implementation", *Arctic and North*, no. 39, pp. 52–74.
- Khalova, G.O. and Zhuchkova, T.A. (2021), "Prospects for cooperation between Russia and China in the development of the Arctic. Challenges and risks", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1, pp. 101–110.
- Krainova, E.A. and Laipanova, A.D. (2020), "The key vector of socio-economic development of the Russian Arctic zones", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 97–109.
- Krivorotov, A.K. (2018), "China's polar policy: Gaining momentum, shaping framework, multiplying vectors", *China and World and Regional Politics*, no. 23, pp. 183–199.
- Krutikov, A.V., Smirnova, O.O. and Bocharova, L.K. (2020), "Development strategy of the Russian Arctic. Results and prospects", *Arctic and North*, no. 40, pp. 254–269.
- Kryukov, V.A. and Kryukov, Ya.V. (2017), "How to expand the frames of the Arctic projects", *EKO*, no. 8 (518), pp. 5–32.
- Larchenko, L.V. (2017), "Results of the VI International forum 'The Arctic: present and future'", *Innovatsii*, no. 4 (222), pp. 27–29.
- Mitin, A.N., Voronin, B.A. and Donnik, I.M. (2018), "Economic and legal mechanisms for harnessing natural resource potential of the Arctic in the context of food and environmental security", *Ekonomika regiona*, vol. 14, pp. 408–419.
- Obedkov, A.P. (2018), "Stages of formation and ways of reforming the state Northern policy of Russia", *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia. Trends and development prospects], no. 13-2, pp. 523–531.
- Pestsov, S.K. (2021), "Russian Arctic: megaproject without completion date", *Russia and the Pasific*, no. 1, pp. 69–85.
- Pilyasov, A.N. and Putilova, E.S. (2020), "New projects for the development of Russian Arctic: Space matters!", *Arctic and North*, no. 38, pp. 21–43.
- Shcherbanin, Yu.A. (2020), "North sea route: external factors and natural resources", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 70–84.
- Zaikov, K.S., Kondratov, N.A., Lipina, S.A. and Bocharova, L.K. (2020), "Organizational mechanisms for implementing Russia's Arctic strategy in the 21st century", *Arctic and North*, no. 39, pp. 75–109.

Информация об авторах

Юлия С. Прощина, студент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; Projs21@yandex.ru

Юлия А. Назарова, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; j.a.nazarova@mail.ru

Information about the authors

Yuliya S. Proshchina, student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; 6, Miklouho-Maclay Street, Moscow, Russia, 117198; Projs21@yandex.ru

Yuliya A. Nazarova, Cand. of Sci. (Economics), Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklouho-Maclay Street, Moscow, Russia, 117198; j.a.nazarova@mail.ru

Добросовестность в сделках по распоряжению имуществом, находящимся в общей совместной собственности

Анна В. Милохова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, milokhov@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения принципа добросовестности в сделках по распоряжению имуществом, находящимся в общей совместной собственности в целях защиты прав сосособственника, чье согласие на отчуждение имущества не было получено, и добросовестного приобретателя, который не знал и не мог знать об отсутствии такого согласия.

Ключевые слова: право собственности, совместная собственность супругов, принцип добросовестности, добросовестный приобретатель.

Для цитирования: Милохова А.В. Добросовестность в сделках по распоряжению имуществом, находящимся в общей совместной собственности // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 140–148. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-140-148

Good faith in transactions for the disposal of property in common joint ownership

Anna V. Milokhova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, milokhov@mail.ru

Abstract. The article discusses the application of the principle of good faith in transactions for the disposal of property in common joint ownership in order to protect the rights of a co-owner, whose consent to alienate the property was not obtained, and a bona fide acquirer who did not know and could not know about the absence of such consent.

Keywords: property right, joint property of spouses, principle of good faith, bona fide acquirer

For citation: Milokhova, A.V. (2022), “Good faith in transactions for the disposal of property in common joint ownership”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 1, pp. 140-148, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-1-140-148

Основной целью, стоящей перед законодателем, является создание рабочего правового механизма регулирования общественных отношений. Достижение этой цели невозможно без определенности, четкости, ясности правовых подходов к формулированию правовых норм. Как верно отмечает Н.А. Власенко,

...право должно быть разумным и разумно применяться, что достигается в определенности как при создании, так и при реализации правовых начал в обществе [Власенко, с. 11].

Но проблемы могут быть обусловлены не только противоречивостью или неопределенностью формулировок. Такие проблемы в целом устранимы путем выявления неопределенности и исправления правовой нормы. Наибольшие сложности в сфере правоприменения и формулирования судебных позиций возникают в случае, когда в противоречие вступают важнейшие конституционные ценности, в равной степени заслуживающие правовой поддержки и защиты.

К проблеме соотношения и попыткам устранения противоречия конституционных ценностей неоднократно обращались исследователи. При этом важнейшим методологическим приемом разрешения таких противоречий является определение оптимального баланса конституционных ценностей. Т.П. Подшивалов, например, отмечает, что

...в целом российским законодательством воспринята концепция «наименьшего зла», которая заключается в справедливом распределении имущественных рисков между участниками гражданского оборота [Подшивалов, с. 40].

Однако очевидно, что вопросы, которые не могут быть однозначно решены путем определения, что хорошо и/или полезно, а что плохо или бесполезно, и получить однозначное закрепление в правовой норме, вызывают возмущение участника спора, чье справедливое требование в результате противоречия конституционных ценностей оказывается без защиты.

При столкновении конституционных ценностей неопределенность проявляется не столько в сфере правового регулирования (так как обычно тут все четко и категорично), сколько в сфере правоприменения. Анализ судебных решений демонстрирует отсутствие стабильности и предсказуемости мнения судьи относительно того, чье право в большей степени заслуживает защиты. Одним из примеров такого явного противоречия является судьба недви-

жимого имущества, которое было отчуждено одним из супругов без нотариально заверенного согласия другого супруга, и, соответственно, защита права собственности супруга, чье согласие не было получено, с одной стороны, и добросовестного приобретателя, который не знал и не мог знать об отсутствии такого согласия – с другой.

Противоречивость позиций наглядно продемонстрирована в хорошо известном деле по иску Р.Р. Бадасян. Иск о признании недействительной сделки купли-продажи жилого дома и земельного участка был предъявлен к супругу, который продал жилой дом и земельный участок, находящиеся в совместной собственности супругов, не получив в установленном нотариальном порядке согласия жены, а также к покупателю. В свою очередь покупатель предъявила встречный иск о признании ее добросовестным приобретателем, поскольку она, совершив доступные ей действия по получению информации о правах на имущество, не знала и не могла знать о том, что продавец состоит в браке и имущество находится в совместной собственности супругов.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, руководствуясь ст. 35 Семейного кодекса РФ, и, признав сделку недействительной, применил последствия в виде двусторонней реституции, предусмотренной ст. 167 ГК РФ¹. Указанные статьи предоставляют безусловную гарантию защиты прав и законных интересов сособственника имущества, и их ценность в конституционно-правовом смысле сомнений не вызывает. Однако покупатель вряд ли может согласиться со справедливостью такого подхода. В теории все складно, применяя правила о двусторонней реституции стороны должны быть возвращены в первоначальное положение – покупатель вернуть имущество, продавец – деньги. Несмотря на то что разрушение сделки само по себе не может обойтись без негативных последствий (изменение цен, потраченное время и нервы), такая взаимность формально не должна приводить к серьезному нарушению интересов сторон сделки, признанной недействительной. Однако в жизни зачастую все обстоит иначе, и если права на имущество могут быть восстановлены путем аннулирования сведений в Едином государственном реестре недвижимости на основании судебного решения, то возврата денежных средств, особенно если они уже потрачены, ждать можно очень долго.

---

¹ См.: Решение Туапсинского районного суда Краснодарского края от 09 июля 2015 г. по делу № 2-679/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/135294676/> (дата обращения 24 ноября 2021).

Необходимостью устранения несправедливости в этой части руководствовался суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск покупателя. Суд апелляционной инстанции учел, что покупатель предпринял обычные меры по выяснению «чистоты» сделки – был проверен паспорт продавца, в котором отсутствовал штамп о браке, была получена выписка из реестра, в которой продавец был указан как единственный собственник, было получено удостоверенное нотариусом заверение продавца о том, что он в браке не состоит. Необходимость совершения указанных действий для подтверждения добросовестного, осмотрительного, осторожного и заинтересованного отношения к совершаемой сделке хорошо известна, и не только юристам. Помимо этого, судом было учтено, что продавец уже израсходовал полученные от продажи имущества средства, и попытка возратить стороны в первоначальное положение поставит покупателя в крайне неблагоприятное положение. Однако впоследствии Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда апелляционной инстанции по причине существенного нарушения норм материального права, признав безусловный приоритет защиты прав супруги, без согласия которой было продано принадлежащее ей имущество².

Противоречивость судебных позиций при наличии весомых аргументов для защиты прав и законных интересов обеих сторон спора обнажают проблему противоречия защищаемых ценностей.

В практике встречаются и иные варианты развития событий, влияющие на правовую квалификацию и правовые последствия сделок. В случае, если один из супругов, находясь в браке, продает зарегистрированное на него недвижимое имущество третьему лицу, не получив в установленном порядке согласия другого супруга, а впоследствии покупатель продает это имущество другому лицу, одного иска «обманутого» супруга о признании сделки недействительной в порядке ст. 35 СК РФ и 167 ГК РФ будет недостаточно для восстановления господства над вещью. При признании сделки недействительной у супруга, чье согласие не было получено, восстанавливаются права на имущество, и он вправе предъявить виндикационный иск в порядке ст. 302 ГК РФ, требуя возратить имущество, которое возмездно перешло к добросовестному приобретателю помимо воли собственника. Соответствующая позиция

---

² См.: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 сентября 2016 г. № 18-КГ16-97 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71503548/> (дата обращения 24 ноября 2021).

о соотношении и порядке применения ст. 167 и 302 ГК РФ была сформулирована в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П³.

С точки зрения гражданского-правового механизма в этой позиции все безупречно, при этом закон снова оказывается на стороне супруга, чье согласие не было получено, и он не в состоянии защитить добросовестного приобретателя.

По сути, аналогичная ситуация складывается, когда имущество, право совместной собственности на которое возникло в период брака, продает уже бывший супруг. Однако в данном случае возможность для оспаривания сделки существенно сокращается, так как ее оспаривание будет осуществляться не на основании ст. 35 СК РФ, а в порядке ст. 253 ГК РФ, которая допускает признание сделки недействительной только в том случае, если будет доказана осведомленность покупателя об отсутствии согласия на продажу имущества всех собственников. Такая ситуация возможна, если покупателем является родственник или друг семьи. В таком случае доказать, что покупатель знал о том, что второй супруг не давал согласия на отчуждение имущества, труда не составит. Если же покупатель – абсолютно посторонний человек, выполнения им обычных действий по оценке «чистоты» сделки будет достаточно для того, чтобы подтвердить статус добросовестного приобретателя в контексте ст. 253 ГК РФ. И все же риски оспаривания сделки весьма высоки. Практика нередко сталкивается с ситуацией, когда недвижимость продается или переходит по договору дарения родственнику, который впоследствии продает это имущество третьему лицу⁴. Обычной рекомендацией юристов для таких случаев является получение заверенного согласия бывшего супруга на отчуждение имущества, несмотря на то что брак давно расторгнут.

Право собственности безусловно заслуживает защиты. При этом устранить возникшее противоречие путем исключения возможности защиты конкурирующего права или расстановки приоритетов невозможно. Чье право в большей степени заслуживает защиты – собственника, который не знал об отчуждении имуще-

---

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1657.

⁴ Решение Ангарского городского суда Иркутской области от 24 декабря 2019 г. по делу № 2-5722/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/312325275/paragraph/1:0> (дата обращения 24 ноября 2021).

ства, или нового собственника, который не знал о том, что имущество находится в общей совместной собственности? В свое время в отношении спора о возможности использования «гонорара успеха» судья Н.С. Бондарь отметил, что каждая из анализируемых

...конституционных ценностей, между которыми возникла коллизия, должна быть сохранена в рамках существующего конституционно-правового противоречия, которое не обязательно должно преодолеваться путем устранения данного противоречия⁵.

Данный тезис справедлив и в рассматриваемой нами ситуации.

Однако такое положение дел подрывает фундамент, обеспечивающий стабильность и предсказуемость гражданского оборота. На это обратил внимание Конституционный суд РФ в постановлении от 13 июля 2021 г. № 35-П⁶, который был вынужден вновь проверять конституционные данные законоположений. Конституционный суд РФ предпринял попытку определить механизм, который бы позволил исключить возможность возникновения рассматриваемой коллизии, оценивая возможности реализации мер защиты прав и интересов обеих сторон, в том числе превентивных мер.

В своем Постановлении суд отказался от активно используемого ранее позитивистского подхода. В выводе суда учитываются оценка добросовестности приобретателя имущества с учетом пределов возможностей, которые имеет обычный гражданин при выяснении «чистоты» сделки. Конституционный суд РФ, в частности, отмечает, что для признания поведения приобретателя добросовестным, то есть разумным и осмотрительным, достаточно запроса сведений из реестра, и он не обязан выяснять объем правомочий всех предыдущих отчуждателей имущества, поскольку

...иное возлагало бы на приобретателей недвижимости все риски, связанные с признанием недействительными сделок, совершенных третьими лицами, и тем самым подрывало бы доверие граждан к государственной регистрации недвижимости⁷.

---

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // СЗ РФ. 2007. № 6. Ст. 828.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2021 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева» // СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5753.

⁷ Там же.

При этом Конституционный суд РФ возлагает на сособственника, не являющегося активной стороной сделки и не имеющего намерения распорядиться принадлежащим ему имуществом, обязанность добросовестного отношения к своему имуществу. Добросовестность должна проявляться в осуществлении должного контроля со стороны сособственника в отношении этого имущества, совершении им действий, которые позволили бы заинтересованному лицу (потенциальному покупателю) получить сведения из Единого государственного реестра недвижимости о принадлежности имущества на праве собственности обоим бывшим супругам. В качестве таких действий, подтверждающих добросовестность бывшего супруга, суд выделяет своевременный раздел имущества или внесение в запись о регистрации права собственности указания о бывшем супруге как о сособственнике.

Конституционный суд также подчеркивает, что несовершенные указанных действий может свидетельствовать о непроявлении должного интереса бывшего супруга в отношении общего имущества и что он

...полагается на осуществление правомочий собственника в отношении общего имущества другим бывшим супругом⁸.

Следовательно, по мнению Конституционного суда РФ, если бывший супруг-сособственник не интересовался судьбой имущества, хотя имел такую возможность, нельзя применить правило о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. Вывод довольно спорный, однако в условиях выявленного противоречия конституционных ценностей может быть принят как дополнительный довод в пользу решения возникшей коллизии.

Таким образом, в зависимости от характера поведения лица в обязательственном правоотношении, которое оценивается с точки зрения добросовестности, и с учетом позиции Конституционного суда, можно выделить следующие варианты добросовестного поведения:

- поведение субъекта правоотношения, обусловленное нравственной установкой личности, зачастую подкрепленной здравым смыслом, практическим интересом и требованием закона. К такому поведению можно отнести добросовестность при проведении переговоров о заключении договора, добросовестное исполнение обязательства и т. п. Назовем такое поведение лица «добросовестностью при исполнении»;

---

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2021 г. № 35-П...

- совершение субъектом правоотношения активных действий, направленных на получение дополнительной информации с целью предотвращения возникновения в будущем конфликтной ситуации. Примерами таких действий может быть сбор и анализ сведений при выборе контрагента или оценке «чистоты сделки». В данном случае можно вести речь об «активном» проявлении добросовестности;
- поведение лица, не являющегося стороной сделки, в целях установления дополнительных гарантий защиты своих прав и законных интересов от внешних угроз. Такие требования добросовестности поведения предложил Конституционный суд в отношении бывшего супруга-собственника для обеспечения защиты его права. Поскольку бывший супруг не является стороной сделки, в рамках которой оценивается добросовестность его поведения, назовем, условно, данное поведение «пассивной добросовестностью».

Механизм, который предложил Конституционный суд, позволяет преодолеть противоречие, смещая риски в сторону бывшего супруга-собственника, не являющегося стороной сделки. При этом можно согласиться с мнением суда, что у гражданина, который приобрел жилое помещение у третьего лица, очевидно меньше возможностей по оценке вероятных рисков, чем у бывшего супруга-собственника. В свою очередь права супруга-собственника могут быть защищены путем предъявления требований к другому бывшему супругу, совершившему отчуждение общего имущества без его согласия.

Однако такой подход все же сложно признать оптимальным. Теперь под ударом оказывается бывший супруг-собственник, который, как гражданин, не обладающий специальными познаниями, может быть не осведомлен о необходимости совершения дополнительных действий для усиления гарантий защиты прав в отношении имущества, которое и так в силу закона принадлежит ему на праве собственности и в этом смысле пользуется безусловной правовой защитой. Обязанность проявлять разумность и осмотрительность и своевременно предпринимать меры по контролю над общим имуществом супругов и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество, безусловно, нельзя считать чрезмерной. Однако при этом необходимо обеспечить информационную поддержку необходимости исполнения указанных рекомендаций суда.

Литература

- Власенко 2015 – *Власенко Н.А.* Проблемы правовой неопределенности: Курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2015. 176 с.
- Подшивалов 2015 – *Подшивалов Т.П.* Защита интересов добросовестного приобретателя в законодательстве России и зарубежных стран // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 11. С. 37–40.

References

- Vlasenko, A.S. (2015), *Problemy pravovoi neopredelennosti: Kurs lektzii* [Issues of Legal Uncertainty. Course of lectures], INFRA-M, Moscow, Russia.
- Podshivalov, T.P. (2015), “Protection of Good Faith Acquirer’s Interests in the Legislation of Russia and Foreign Countries”, *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, no 11, p. 37–40.

Информация об авторе

Анна В. Милохова, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; milokhov@mail.ru

Information about the author

Anna V. Milokhova, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; milokhov@mail.ru

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

А.А. Леонтьева

Компьютерная верстка

Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 25.03.2022.

Формат 60×90¹/₁₆

Уч.-изд. л. 7,8. Усл. печ. л. 9,4.

Тираж 1050 экз. Заказ № 1429

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru